

Рэймонд Моуди Жизнь после жизни

Аннотация

Есть ли жизнь после смерти?

Даже закоренелые скептики и атеисты не смогут сказать об этой книге, что все сказанное здесь – выдумка, ибо перед вами книга, написанная ученым, врачом, исследователем. Двадцать семь лет назад "Жизнь после жизни" коренным образом изменила наше понимание того, что собой представляет смерть. Исследования доктора Моуди облетели весь мир и в немалой степени помогли сформировать современные представления о том, что человек испытывает после смерти.

Перевод: И.Старых.

Рэймонд Моуди Жизнь после жизни

Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне была оказана привилегия прочесть книгу д-ра Моуди «Жизнь после жизни» еще до выхода ее в свет. Я восхищена тем, что этот молодой ученый имел смелость избрать подобное направление для своей работы и вместе с тем сделать эту область исследования доступной для широкой публики.

С тех пор, как я начала свою работу с безнадежно больными пациентами, продолжающуюся уже на протяжении 20 лет, меня все больше и больше занимает проблема феномена смерти. Мы довольно много знаем о процессах связанных с умиранием, однако имеется еще много неясного относительно того момента смерти и переживаний наших

пациентов в то время, когда они считаются клинически мертвыми.

Исследования, подобные тем, о которых рассказывается в книге д-ра Моуди, дают нам возможность узнать много нового и подтверждают то, чему нас учили в течение двух тысячелетий – что есть жизнь после смерти. Несмотря на то, что сам автор не претендует на исследование собственно смерти, из его материалов очевидно, что умирающие пациенты продолжают отчетливо осознавать то, что происходит вокруг них и после того, как их считают клинически мертвыми. Все это в большой степени соответствует моим собственным исследованиям сообщений пациентов, которые умерли и затем были возвращены к жизни. Эти сообщения были совершенно неожиданными и часто приводили в изумление искусственных, известных и безусловно компетентных врачей.

Все эти пациенты пережили выход из своего физического тела, сопровождающийся ощущением необычайного мира и полноты. Многие из них свидетельствуют об общении с другими лицами, которые помогали им в переходе в другой план бытия. Большинство были встречены людьми, которые их когда-то любили и умерли ранее, или же религиозными персонажами, которым они придавали серьезное значение при жизни и которые, естественно, соответствовали их религиозным верованиям. Было весьма отраднo читать книгу д-ра Моуди как раз в то время, когда я сама готова опубликовать свои собственные изыскания.

Д-р Моуди должен быть готовым к большому числу критических высказываний, в основном с двух сторон. Во-первых, со стороны духовенства, которое конечно будет обеспокоено тем, что кто-то осмелился проводить исследования в области, которая считается табу. Некоторые представители ряда религиозных групп уже выражали свое критическое отношение к такого рода исследованиям. Один священник, например, охарактеризовал их как «погоню за дешевой славой». Многие считают, что вопрос о жизни после смерти должен оставаться предметом слепой веры и не должен кем-либо испытываться. Другая группа людей, со стороны которых д-р Моуди может ожидать реакцию на его книгу – ученые и медики, которые сочтут исследования такого рода ненаучными.

Я думаю, что мы достигли некоторой переходной эры. Мы должны иметь смелость открывать новые двери и не исключать возможность того, что современные научные методы перестали соответствовать новым направлениям исследований. Я думаю, что эта книга откроет такие новые двери для людей с открытым сознанием и даст им уверенность и смелость в разработке новых проблем. Они увидят, что данная публикация д-ра Моуди вполне достоверна, так как написана искренним и честным исследователем. Полученные данные подтверждаются моими собственными исследованиями и изысканиями других вполне авторитетных ученых, исследователей и представителей духовенства, которые имеют смелость исследовать эту новую область в надежде помочь тем, кто хочет знать, а не просто верить.

Я рекомендую эту книгу всем людям с открытым сознанием и поздравляю д-ра Моуди с его смелым решением опубликовать результаты своих изысканий.

Элисабет Кюблер-Росс, д-р медицины. Флоссмур, Иллинойс.

Эта книга, по существу написанная о человеческом бытии, естественно отражает основные взгляды и убеждения ее автора. Несмотря на то, что я старался по возможности быть объективным и честным, некоторые факты обо мне по-видимому будут бесполезны для оценки некоторых необычных утверждений, которые встречаются в этой книге.

Прежде всего, я сам никогда не был при смерти, так что я не могу свидетельствовать о соответствующих переживаниях, исходя из собственного опыта, так сказать, из первых рук. В то же время я не могу на этом основании отстаивать свою полную объективность, поскольку мои собственные эмоции несомненно включились в общую структуру книги. Выслушивая так много людей, очарованных тем опытом, о котором рассказывается в этой книге, я чувствовал, что и сам как бы живу их жизнью. Я могу только надеяться, что такая позиция не скомпрометирует рациональность и уравновешенность моего подхода.

Во-вторых, я пишу как человек не изучавший основательно огромную литературу по

парапсихологии и всевозможным оккультным явлениям. Я говорю это не с целью дискредитировать эту литературу, – напротив, я даже уверен, что более основательное знакомство с ней могло бы углубить понимание тех явлений, которые я наблюдал.

В-третьих, заслуживает упоминания моя религиозная принадлежность. Моя семья принадлежала к Пресвитерианской Церкви, однако, мои родители никогда не старались навязать свои религиозные верования и взгляды детям. В основном они старались по мере моего развития поощрять мои собственные интересы и создавать условия для благоприятного развития моих наклонностей. Таким образом, я рос, имея религию не как набор застывших доктрин, а скорее как область духовных и религиозных учений, взглядов, вопросов.

Я верю в то, что все великие религии человечества обращены к нам, чтобы сказать много правды, и я уверен, что ни один из нас не в состоянии осознать всей глубины истин, заключенных в каждой из них. В формальном отношении я принадлежу к Методистской Церкви.

В-четвертых, мое академическое и профессиональное образование довольно разнообразно, так что иные могли бы даже назвать его разрозненным. Я изучал философию в Университете в Вирджинии и получил докторскую степень по этому предмету в 1969 году. Область моих интересов в философии составляют этика, логика и философия языка. После трехлетнего преподавания философии в Калифорнийском Университете я решил поступить на медицинский факультет, после чего я предполагал стать психиатром и преподавать философию медицины на медицинском факультете. Все эти интересы и полученные знания в той или иной форме помогли мне в осуществлении настоящего исследования.

Я надеюсь, что эта книга привлечет внимание к явлению, которое является одновременно широко распространенным и в то же время весьма мало известным и поможет преодолеть предубеждение общественности в этом отношении. Ибо я твердо убежден, что данный феномен имеет огромное значение не только для теоретической и практической областей исследований, особенно для психологии, психиатрии, медицины, философии, богословия и пастырства, но так же и для нашего повседневного образа жизни.

Я позволю себе в начале сказать, то чему обстоятельные причины будут даны много позже, а именно, – я не стремлюсь «показать» что есть жизнь после смерти. И я вообще не думаю, что такое «доказательство» действительно возможно. Отчасти поэтому я избегал в приводимых рассказах идентифицирующих деталей, оставляя в то же время их содержание неизменным. Это было необходимо как для избежания огласки того, что касается отдельных лиц, так и для получения разрешения на публикацию рассказа о пережитом.

Думаю, что многие читатели найдут утверждения, которые даются в этой книге, невероятными, и первая реакция таких людей будет выкинуть все это из головы. Я не имею намерения кого-либо порицать за это. Несколько лет назад у меня должно быть была бы точно такая же реакция. Я не прошу о том, чтобы кто-либо поверил всему тому, что написано в этой книге и принял бы мою точку зрения из простого доверия ко мне как к автору. Действительно, как невозможности или неспособности возразить авторитетному мнению, я особенно прошу не делать этого. Единственное, о чем я прошу тех, кто не поверит тому, что прочтет здесь, это просто немного оглядеться вокруг. Я уже не раз обращался к своим оппонентам с этим призывом. И среди тех, кто принимал его, было много людей, которые будучи вначале скептиками, со временем начинали вместе со мной всерьез задумываться над подобными событиями.

С другой стороны, я не сомневаюсь, что среди моих читателей будет много таких, которые, прочтя эту книгу получат большое облегчение, так как обнаружат, что они не одиноки в том, что им пришлось пережить. Для таких людей – особенно для тех, которые, как это и бывает в большинстве случаев, не рассказывали о пережитом никому, за исключением нескольких доверенных лиц, – я могу сказать одно: я надеюсь, что моя книга придаст вам смелости рассказать об этом несколько свободнее, т. к. это прольет больше света на наиболее загадочную сторону жизни человеческой души.

ФЕНОМЕН СМЕРТИ

На что похожа смерть? Этот вопрос человечество задает себе с момента своего возникновения. За последний несколько лет я имел возможность ставить этот вопрос перед значительным числом слушателей. Среди них были студенты психологических, философских и социологических факультетов, верующие, телезрители, члены гражданских клубов и профессиональные медики. В итоге, с некоторой долей осторожности, я могу сказать, что эта тема вызывает пожалуй наиболее серьезное отношение у всех людей независимо от их эмоционального типа или принадлежности к той или иной социальным группам.

Однако, несмотря на этот интерес, несомненно и то, что для большинства из нас очень трудно говорить о смерти. Это объясняется по крайней мере двумя причинами. Одна из них в основном психологического или культурного характера. Сама тема о смерти – табу. Мы чувствуем, по крайней мере подсознательно, что сталкиваясь со смертью в какой-либо форме, даже косвенно, мы неизбежно встаем перед перспективой нашей собственной смерти, картина нашей смерти как бы приближается к нам и делается более реальной и мыслимой. Например, многие студенты-медики, в том числе и я сам, помнят, что даже такая встреча со смертью, которую переживает каждый, кто в первый раз пересекает порог анатомической лаборатории медицинского факультета, вызывает весьма тревожное ощущение. Причина моих собственных неприятных переживаний мне теперь представляется совершенно очевидной. Как мне теперь вспоминается, мои переживания почти не относились к тем людям, останки которых я там видел, хотя, конечно, в какой-то мере я думал и о них тоже. Но то, что я видел на столе, было для меня главным образом символом моей собственной смерти. Так или иначе, возможно полусознательно, я должно быть подумал: «Это случится со мной».

Таким образом и разговор о смерти с психологической точки зрения может рассматриваться как косвенное приближение к смерти, только на другом уровне. Несомненно, что многие люди воспринимают любые разговоры о смерти как нечто такое, что в их сознании вызывает настолько реальный образ смерти, что они начинают ощущать близость собственной кончины. Чтобы уберечь себя от такой психологической травмы, они решают просто избегать таких разговоров, насколько это возможно.

Другая причина, из-за которой трудно разговаривать о смерти, несколько сложнее, поскольку коренится в самой природе нашего языка. В основном, слова, составляющие человеческий язык, относятся к вещам, знание о которых мы получаем благодаря нашим физическим ощущениям, в то время как смерть есть нечто такое, что лежит за пределами нашего сознательного опыта, потому что большинство из нас никогда не переживали ее.

Таким образом, если мы говорим о смерти вообще мы должны избегать как социального табу, так и языковой дилеммы, которая имеет основание в нашем подсознательном опыте. В конце концов мы приходим к эвфемистическим аналогиям. Мы сравниваем смерть или умирание с вещами, с которыми мы знакомы из нашего повседневного опыта и которые представляются нам весьма приемлемыми.

Вероятно, одна из аналогий такого типа – сравнение смерти со сном. Умирание, говорим мы себе, подобно засыпанию. Такого рода выражения имеют место и в нашем повседневном языке и мышлении, а также и в литературе многих веков и культур. Очевидно, такие выражения были обычны и в Древней Греции. Например, в Иллиаде Гомер называет сон «братом смерти», а Платон в своем диалоге «Апология» вкладывает в уста своего учителя Сократа, приговоренного Афинским судом к смерти следующие слова: «И если смерть есть отсутствие всякого ощущения, – что-то вроде сна, когда спящий не видит далее никаких снов, то она была бы удивительно выгодной. В самом деле, я думаю, если бы кто должен был выбирать такую ночь, в которую он так спал, что даже снов не видел и, сопоставив с этой ночью все остальные ночи и дни своей жизни, сообразил бы, сколько дней и ночей он прожил лучше и приятнее в сравнении со всеми остальными ночами и днями пересчитать легко.

Итак, если смерть такова, то я, по крайней мере, считаю ее выгодной, потому что все последующее время (с момента смерти) оказывается ничем не больше одной ночи». (Перевод взят из «Собрания Творений Платона». Петербург, Академия» 1823 г., т. 1, стр. 81).

Та же аналогия используется и в нашем современном языке. Я имею в виду выражение «усыпить». Если вы приносите к ветеренару собаку с просьбой усыпить ее, вы обычно имеете в виду нечто совсем иное, чем когда вы просите анестезиолога усыпить вашу жену или вашего мужа. Другие люди предпочитают другую, но сходную аналогию. Умирание, говорят они, похоже на забывание. Когда человек умирает, он забывает все свои горести, исчезают все мучительные и неприятные воспоминания.

Как бы ни были стары и широко распространены эти аналогии, как с «засыпанием», так и с «забыванием», их все же нельзя признать вполне удовлетворительными. Каждая из них дает по-своему одно и то же утверждение. Хотя они и говорят это в несколько более приятной форме, тем не менее обе они утверждают, что смерть фактически есть просто исчезновение нашего сознания навсегда. Если это так, то тогда смерть в действительности не имеет ни одной из привлекательных черт засыпания или забывания. Сон приятен и желателен для нас, поскольку за ним следует пробуждение. Ночной сон доставляющий нам отдых, делает часы бодрствования, следующие за ним, более приятными и продуктивными. Если бы не было пробуждения, всех преимуществ сна просто не существовало бы. Сходным образом аннигиляция нашего сознательного опыта подразумевает исчезновение не только мучительных воспоминаний, но также всех приятных. Таким образом, при более тщательном рассмотрении ни одна из аналогий не является настолько адекватной, чтобы дать нам реальное утешение или надежду перед лицом смерти.

Существует, однако, другая точка зрения, которая не приемлет утверждение, что смерть есть исчезновение сознания. Согласно этой второй, возможно еще более древней концепции, определенная часть человеческого существа продолжает жить даже после того, как физическое тело прекращает функционировать и полностью разрушается. Эта постоянно существующая часть получила много названий – психика, душа, разум, «я», сущность, сознание. Но как бы она не называлась, представление о том, что человек переходит в какой-то иной мир после физической смерти, является одним из наиболее древних человеческих верований. На территории Турции, например, были обнаружены захоронения неандертальцев, насчитывающие около 100 000 лет. Найденные там окаменевшие отпечатки позволили археологам установить, что эти древние люди погребали своих умерших на ложе из цветов. Это позволяет предполагать, что они относились к смерти как к празднованию перехода умершего из этого мира в другой. Действительно, с самых древних времен захоронения во всех странах мира свидетельствуют о вере в продолжение существования человека после смерти его тела.

Таким образом, мы имеем дело с противостоящими друг другу ответами на наш первоначальный вопрос о природе смерти. Оба они имеют очень древнее происхождение и тем не менее оба широко распространены и по сей день. Одни говорят, что смерть это исчезновение сознания, другие же утверждают, с такой же уверенностью, что смерть есть переход души или разума в другое измерение реальности. В повествовании, которое приводится ниже, я ни в какой мере не стремлюсь отвергнуть какой-либо из этих ответов. Я просто хочу привести отчет об исследовании, проведенном лично мною.

За последние несколько лет я встретился с большим числом людей, которые претерпели то, что я буду называть «предсмертным опытом». Я находил их разными путями. Сначала это произошло случайно. В 1965 году, когда я был студентом – дипломником по курсу философии в университете штата Вирджиния, я встретил человека который был профессором психиатрии в Медицинской школе. Меня с самого начала поразили его доброжелательность, теплота и юмор. Я был очень удивлен, когда позднее узнал о нем интересные подробности, а именно, что он был мертв, и не один раз, а дважды, с интервалом в 10 минут, и что он рассказывал совершенно фантастические вещи о том, что с ним происходило в это время. Позже я слышал, как он рассказывал свою историю небольшой группе студентов. В то время это произвело на меня очень большое впечатление, но

поскольку я не имел еще достаточного опыта, чтобы оценивать подобные случаи, я «отложил его подальше» как в своей памяти, так и в виде перепечатанного конспекта его рассказа.

Несколько лет спустя, после того, как я получил степень доктора философии, я преподавал в университете штата Северная Каролина. В ходе одного из курсов мои студенты должны были прочесть «Федон» Платона, труд, в котором в числе других вопросов обсуждается также проблема бессмертия. В своей лекции я сделал акцент на других положениях Платона, предсталенных в этой работе и не стал останавливаться на обсуждении вопроса жизни после смерти. В один из дней после занятий ко мне подошел студент и спросил нельзя ли ему обсудить со мной вопрос о бессмертии. Его интересовала эта проблема потому, что его бабушка «умирала» во время операции и рассказывала потом об очень интересных впечатлениях. Я попросил его рассказать об этом и, к моему величайшему изумлению, он описал те же самые события, о которых я слышал от нашего профессора психиатрии за несколько лет до этого.

С этого времени мои поиски подобных случаев стали более активными и я начал в моих курсах философии читать лекции по проблеме жизни человека после смерти. Однако, я соблюдал осторожность и осторожность и не упоминал эти два случая переживания опыта смерти в моих лекциях. Я решил подождать и посмотреть. Если такие рассказы не просто случайность, предположил я, то, возможно, я узнаю больше, если просто подниму в общей форме вопрос о бессмертии на философских семинарах, проявив сочувственное отношение к этой теме. К моему изумлению, я обнаружил, что почти в каждой группе, состоящей примерно из тридцати человек, по крайней мере один студент обычно подходил ко мне после занятий и рассказывал собственный случай опыта близости к смерти, о котором он слышал от близких людей или перенес сам.

С того момента, как я начал интересоваться этим вопросом, меня поражало это огромное сходство ощущений, несмотря на то, что они были получены от людей, весьма различных по своим религиозным взглядам, социальному положению и образованию. К тому времени, как я поступил в медицинскую школу, я собрал уже значительное число таких случаев. Я стал упоминать о проводимом мной неофициальном исследовании в разговорах с некоторыми из моих знакомых медиков. Как-то раз один из моих друзей уговорил меня сделать доклад перед медицинской аудиторией. Затем последовали другие предложения публичных выступлений. И снова я обнаружил, что после каждого выступления кто-нибудь подходил ко мне, чтобы рассказать об известном ему самому опыте такого рода.

По мере того, как о моих интересах становилось все более известно, врачи стали сообщать мне о больных, которых они реанимировали и которые рассказали мне о своих необычных ощущениях. После того, как появились газетные статьи о моих исследованиях, многие люди стали присылать мне письма с подробными рассказами о подобных случаях.

В настоящее время мне известно примерно 150 случаев, когда эти явления имели место. Случаи, которые я изучил, могут быть разделены на три четкие категории:

1. Опыт людей, которых врачи считали или объявили клинически мертвыми и которые были реанимированы,
2. Опыт людей, которые в результате аварии либо опасного ранения или болезни были очень близки к состоянию физической смерти,
3. Ощущения людей, которые находились при смерти и рассказывали о них другим людям, находившимся рядом.

Из большого количества фактического материала представленного этими 150 случаями, естественно был произведен отбор. С одной стороны, он был преднамеренным. Так, например, хотя рассказы, относящиеся к третьей категории дополняют и хорошо согласуются с рассказами двух первых категорий, я как правило не рассматривал их по двум причинам. Во-первых, это могло снизить число случаев до уровня, более пригодного для всестороннего анализа и, во-вторых, позволило бы мне по возможности придерживаться лишь сообщений из первых уст. Таким образом, я опросил очень подробно 50 человек, опыт которых я могу использовать. Из них случаи первого типа (те, в которых имела место клиническая смерть) значительно более богаты событиями, чем случаи второго типа (в которых произошло лишь приближение к смерти).

Действительно, во время моих публичных лекций на эту тему, случаи «смерти» всегда

вызвали значительно больший интерес. Некоторые сообщения, появившиеся в печати, были написаны таким образом, что можно было подумать, будто я имел дело лишь со случаями такого рода.

Однако, при подборе случаев, которые должны были быть представлены в этой книге, я избегал искушения останавливаться только лишь на тех случаях, в которых имела место «смерть», потому что, как будет видно дальше, случаи второго типа не отличаются; а скорее образуют единое целое со случаями первого типа. Кроме того, хотя предсмертный опыт сам по себе сходен, но в то же время, как обстоятельства, сопутствующие ему, так и люди, описывающие его, очень разнятся. В связи с этим, я попытался дать выборку случаев адекватно отражающих эту вариабильность. Опираясь на эти предпосылки, давайте теперь обратимся к рассмотрению тех событий, которые, насколько мне удалось установить, могут происходить, когда человек умирает.

ОПЫТ УМИРАНИЯ

Несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, все же несомненно то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство. Практически сходство между различными сообщениями настолько велико, что можно выделить около пятнадцати отдельных элементов, которые вновь и вновь встречаются среди большого числа сообщений, собранных мной. На основании этих общих моментов позволю себе построить краткое, теоретически «идеальное» или «полное» описание опыта, которое включает в себя все общие элементы в том порядке, в каком они обычно встречаются.

Человек умирает, и в тот момент, когда его физическое страдание достигает предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении, он видит свое собственное тело на расстоянии, как посторонний зритель. Он наблюдает за попытками вернуть его к жизни, обладая этим необычным преимуществом, и находится в состоянии некоторого эмоционального шока.

Через некоторое время он собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что он обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое он покинул. Вскоре с ним происходят другие события. К нему приходят души других людей, чтобы встретить его и помочь ему. Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь и проводит его через мгновенные картины важнейших событий его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке. В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, составляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнью. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент он сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он, тем не менее каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом другим, но ему трудно это сделать. Прежде всего ему трудно найти в человеческом языке адекватные слова для описания этих неземных событий. Кроме того, он сталкивается с насмешками и перестает рассказывать другим людям. Тем не менее, пережитые события оказывают глубокое влияние на его жизнь и особенно на его представление о смерти и ее соотношении с жизнью.

Важно заметить, что приведенное выше описание не является изложением опыта какого-либо определенного человека. Это скорее «модель», объединение общих элементов,

встречающихся во многих рассказах. Я привожу ее здесь только для того, чтобы дать предварительное общее представление о том, что может переживать умирающий человек. Поскольку это модель, а не конкретное описание, я постараюсь в данной главе обсудить подробно каждый из элементов на основании многочисленных примеров.

Прежде чем это сделать, необходимо, однако, остановиться на некоторых моментах, чтобы ввести представленный обобщенный материал о предсмертном опыте в соответствующие рамки.

1. Несмотря на поразительное сходство между отдельными рассказами, никакие два из них не были совершенно идентичными (хотя некоторые весьма приближались к этому).

2. Я не встретил ни одного человека, в рассказе которого присутствовали все до одного элементы обобщенного опыта. Очень многие сообщали о большинстве из них, примерно о восьми или более, а некоторые упоминают до двенадцати.

3. Не было ни одного элемента обобщенного опыта, который встретился бы в рассказах абсолютно всех людей. Тем не менее некоторые из этих элементов были почти универсальными.

4. В моей обобщенной модели нет ни одного элемента, который встретился бы всего лишь в одном рассказе. Каждый был обнаружен во многих независимых сообщениях.

5. Порядок, в котором умирающий человек проходит различные этапы, кратко перечисленные выше, может отличаться от того, который перечислен в моей «теоретической модели». Например, многие люди рассказывают, что они видели «светящееся существо» до того или одновременно с тем, как они покинули свое физическое тело, а не так, как это дано в модели, т. е. некоторое время спустя. Однако порядок, в котором этапы приведены в модели, является очень типичным и сильные отклонения от него редки.

6. Насколько далеко заходит умирающий в прохождении этапов гипотетической полной последовательности событий зависит от того, действительно ли он был в состоянии клинической смерти. Похоже на то, что люди, которые были «мертвыми» пережили более яркий и полный опыт чем те, которые только приблизились к смерти, а те, которые были «мертвы» в течение более длительного периода зашли дальше тех, которые были «мертвы» в течение короткого промежутка времени.

7. Несколько человек, с которыми я беседовал, были признаны умершими, реанимированы и в своем последующем рассказе не упоминали ни об одном из этих общих элементов. Фактически, они говорили, что они не могут вообще ничего вспомнить о своей «смерти». Весьма интересны случаи, когда мне приходилось беседовать с людьми, которые были признаны умершими неоднократно с разрывом в несколько лет. Они рассказывали, что не испытывали ничего в одном случае, но имели достаточно полный опыт в другом.

8. Необходимо подчеркнуть, что я пишу в основном о сообщениях, отчетах и рассказах, которые люди сообщили мне во время бесед. Таким образом, когда я говорю, что данный элемент обобщенного «полного» опыта отсутствует в данном сообщении, это не значит, что я обязательно подразумеваю, что он не имел места в опыте этого человека. Я всего лишь имею в виду, что этот человек не говорил мне об этом элементе или, что из его рассказа нельзя сделать определенного заключения, что он его пережил. С учетом всех этих оговорок давайте рассмотрим некоторые основные этапы и события, имеющие место во время умирания.

НЕВЫРАЗИМОСТЬ

Основа взаимопонимания при пользовании языком зиждется на существовании широкой сферы общечеловеческого опыта, к которому причастно большинство из нас. Это обстоятельство является источником существенных затруднений, осложняющих самообсуждение тех явлений, о которых речь пойдет ниже. События, пережитые теми, кто непосредственно приблизился к смерти, лежат настолько вне общечеловеческого опыта, что есть все основания ожидать определенных лингвистических трудностей при попытках выразить то, что с ними произошло. Именно так и происходит на самом деле. Люди,

испытывавшие это, все как один характеризуют свой опыт как не поддающийся описанию, то есть «невыразимый». Многие подчеркивают это. «Просто нет слов, чтобы выразить то, что я хочу сказать» или «Просто не существует прилагательных и превосходных степеней, чтобы описать это». Одна женщина описала мне это в очень сжатой форме так:

«Для меня настоящая проблема попытаться вам сейчас это объяснить, потому что все слова, которые я знаю являются трехмерными. В то же время, когда я это переживала, я не переставала думать: «Ну вот, когда я проходила геометрию, меня учили, что существуют только три измерения, и я всегда этому верила. Но это неверно. Их больше. Да, конечно, наш мир, тот, в котором мы живем сейчас живем, – трехмерный, но мир иной, совершенно определенно, не трехмерен. И именно поэтому так трудно рассказать вам об этом. Я должна описать вам это в словах, которые являются трехмерными. Это наилучший способ объяснить, что я имею ввиду, но и это объяснение не вполне адекватно. Практически я не могу передать вам полную картину.»

СПОСОБНОСТЬ СЛЫШАТЬ ПРОИСХОДЯЩЕЕ

Многие говорили, что они слышали, как врачи или другие присутствующие признавали их умершими. Одна женщина сообщила мне следующее:

«Я находилась в больнице, но врачи не могли установить, что со мной, поэтому д-р Джеймс, мой врач, направил меня вниз, к рентгенологу, сделать снимок печени, чтобы выяснить, в чем дело. Вначале препарат, который должны были мне ввести, проверили на моей руке, так как я подвержена аллергии к медикаментам. Но реакции не было. После чего мне стали вводить этот препарат. Однако после введения препарата у меня остановилось сердце. Я слышала, как рентгенолог, работающий со мной, подошел к телефону и набрал номер. Я слышала, как он сказал: «Доктор Джеймс, я убил вашу пациентку, миссис Мартин», но я знала, что я не умерла. Я попыталась шевельнуться или дать им знать, но не могла. Когда они пытались реанимировать меня, я слышала как они обсуждали, сколько кубиков чего-то мне ввести, но я не чувствовала уколов от игл. Я совсем ничего не чувствовала, когда ко мне прикасались».

В другом случае у женщины, перенесшей несколько сердечных приступов, был приступ такой силы, что она чуть не умерла. Она рассказывает:

«Внезапно я почувствовала пронизывающую боль в груди, как если бы моя грудная клетка вдруг оказалась скованной железным обручем, который сжимался. Мой муж и наш друг услышали, как я упала и прибежали ко мне на помощь. Я очутилась в глубокой тьме и сквозь нее я слышала, как мой муж словно с большого расстояния говорит: «На этот раз все». И я подумала: «да, все».

Молодой человек, которого сочли мертвым после автомобильной катастрофы, рассказывает: «Я слышал, как одна женщина, находящаяся там, говорила: «Он мертв», и кто-то ей ответил: «Да, он мертв».

Сообщения такого типа очень хорошо согласуются с тем, что вспоминают врачи и другие присутствующие. Так, например, один врач мне сказал:

«У моей пациентки остановилось сердце как раз перед тем, как я с еще одним хирургом должен был ее оперировать. Я находился в этот момент рядом, и я видел, как ее зрачки расширились. В течение некоторого времени мы пытались вернуть ее к жизни, но безуспешно, и я сказал другому врачу, работающему вместе со мной: «Давай попробуем еще раз и после этого прекратим». На этот раз ее сердце начало биться и она пришла в себя. Позже я спросил ее, что она помнит о своей «смерти». Она ответила, что не помнит почти ничего, кроме моих слов «Давайте попробуем еще раз и после этого прекратим».

ОЩУЩЕНИЕ МИРА И ПОКОЯ

Многие люди описывают исключительно приятные ощущения и чувства во время первых этапов своего опыта. После тяжелой травмы один человек не проявлял никаких

признаков жизни. Он рассказывает следующее:

«В момент травмы я ощутил внезапную боль, но затем боль исчезла. У меня было такое ощущение, словно я парю в воздухе в темном пространстве. День был очень холодный, однако, когда я находился в этой темноте, мне было тепло и приятно как никогда. Я помню, что я подумал: «Наверно, я умер».

Женщина, которую вернули к жизни после сердечного приступа, отвечает:

«Я начала испытывать совершенно необычные ощущения. Я не чувствовала ничего, кроме мира, облегчения, именно покоя. Я обнаружила, что все мои тревоги исчезли и я подумала про себя: «Как покойно и хорошо и нет никакой боли».

Другой человек вспоминает:

«У меня просто было огромное ощущение одиночества и мира... Оно было прекрасно, в душе у меня было такое чувство покоя».

Человек, который «умер» от ранения, полученного во Вьетнаме, рассказывает, что в момент ранения он испытал чувство «огромного облегчения». «Боли не было совсем и я никогда не чувствовал себя таким свободным, мне было легко и все было хорошо».

ШУМ

Во многих сообщениях упоминается о разного рода слуховых ощущениях в момент смерти или перед ним. Иногда они крайне неприятные. Вот описание, данное человеком, который 20 минут был «мертв» во время полостной операции. «Очень неприятный жужжащий звук, шедший изнутри моей головы. Он очень раздражал меня... Я никогда не забуду этого шума». Другая женщина говорит, что когда она потеряла сознание, то слышала «громкий звон; его можно описать как жужжание. И я была как бы во вращающемся состоянии». Мне приходилось слышать также, что это неприятное ощущение характеризовали как «громкое щелканье, рев, стуки и как «свистящий» звук, похожий на ветер».

В других случаях слуховые эффекты имеют, по-видимому, более приятное в музыкальном отношении выражение. Так, например, человек, который был признан умершим, но затем реанимирован, по прибытии в больницу рассказал, что во время своего предсмертного опыта он испытывал следующие ощущения: «Я слышал нечто похожее на колокольный звон где-то вдалеке, словно доносимый ветром. Это звучало как японские ветряные колокола... Это был единственный звук, который я слышал в этот момент».

Молодая женщина, которая чуть не умерла от внутреннего кровоизлияния, связанного с нарушением свертываемости крови, говорит, что в момент коллапса она «начала слышать какую-то музыку, величественную, действительно прекрасную музыку».

ТЕМНЫЙ ТУННЕЛЬ

Часто, одновременно с шумовым эффектом, у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль. Давайте рассмотрим два рассказа, в которых идея туннеля четко выражена.

«Это случилось со мной, когда я был мальчиком девяти лет, двадцать семь лет тому назад, но это было настолько поразительно, что я никогда этого не забуду. Однажды я очень сильно заболел и меня срочно отправили в ближайшую больницу. Когда меня привезли, то врачи должны были дать мне наркоз, почему, я не знаю, так как был очень маленький. В те времена пользовались эфиром. Мне приложили тампон к носу и после этого, как мне потом рассказывали, мое сердце перестало биться. В тот момент я не знал, что случилось со мной, но во всяком случае, когда это произошло, у меня были определенные ощущения. Первое,

что я услышал, – я хочу описать это в точности так, как все происходило, – был звенящий, очень ритмичный шум, нечто вроде: бррррр-ннннг-бррринг-бррррнннг. Затем я двигался, вы можете считать это чем-то сверхестественным, – через длинное темное пространство. Оно было похоже на канализационную трубу или нечто в этом роде. Я просто не могу вам этого описать. Я двигался и все время слышал этот звенящий шум.»

Другой человек рассказывает:

«У меня была тяжелая аллергическая реакция на местную анестезию, и у меня остановилось дыхание. Первое, что произошло – это было действительно сразу же – я ощутил, что проношусь через темный, черный вакуум на предельной скорости. Я думаю, его можно сравнить с туннелем. Ощущение было такое, как если бы я мчался вниз на американских горках в Луна-парке...»

Человек во время тяжелой болезни был настолько близок к смерти, что его зрачки расширились и его тело стало остывать. Он рассказывает:

«Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все осознавал. Было так, словно я находился в цилиндре, не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то».

Человек, который «умирал» несколько раз после ожогов и травм от падения, говорит: «Я находился в шоке около недели и в это время совершенно неожиданно я ушел в эту темную пустоту. Казалось, что я находился там длительное время, просто паря и кувыркаясь в пространстве. Я был настолько захвачен этой пустотой, что просто не мог ни о чем другом думать».

Один человек, до того как он пережил свой опыт, имевший место, когда он был ребенком, боялся темноты. Однако после остановки сердца, вызванной внутренними травмами, полученными в велосипедной аварии, он почувствовал следующее:

«У меня было ощущение, что я двигаюсь через глубокою, очень темную долину. Темнота была настолько глубокой и непроницаемой, что я не мог видеть абсолютно ничего, но это было самое чудесное, свободное от тревог состояние, какое только можно себе представить».

В другом случае женщина, болевшая перитонитом, сообщила: «Мой доктор уже вызвал моего брата и сестру, чтобы они повидались со мной в последний раз. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить мою смерть. Предметы в больничной палате стали все больше и больше отдаляться от меня. Когда они исчезли, я вошла вперед головой в узкий и очень темный коридор. Казалось, он был как раз по мне. Я начала скользить вниз, вниз, вниз».

Женщина, которая была близка к смерти, взяла сравнение из телевизионной постановки: «Было ощущение мира и покоя, совсем не было страха, и я обнаружила, – что нахожусь в туннеле, состоящем из концентрических углов. Вскоре после этого я смотрела телевизионную постановку, которая называлась «Туннель времени», в которой люди возвращались в прошлое по спиральному туннелю. Так вот это самое близкое сравнение, которое я могу найти».

Еще один человек, находившийся на грани смерти, воспользовался другим сравнением, основанным на его религиозных представлениях. Он говорит:

«Внезапно я очутился в очень темной, очень глубокой долине. Было похоже, что там была тропа, можно сказать, дорога, и я шел по этой тропе... Позднее, когда я выздоровел у меня возникла мысль, что имеется в виду в Библии под выражением «долина тени смертной», потому что я был там».

ВНЕ ТЕЛА.

Общеизвестно, что большинство из нас отождествляет себя со своим телом. Мы признаем (?), конечно, что у нас существует и разум, но большинству разум представляется чем-то значительно более эфемерным, чем тело. Разум, в конечном счете, может быть ничем иным, как результатом электрических и химических процессов, происходящих в мозге,

который представляет собой часть физического тела. Многие люди просто не могут представить себе возможность существования себя в каком-либо ином состоянии вне физического тела, к которому это «я» привязано.

До своего опыта близости смерти люди, с которыми я беседовал, в целом, как группа, не отличались по своему отношению к этому вопросу от обычного среднего человека. Именно поэтому умирающий бывает так изумлен после того, как придет через темный туннель, потому что в этот момент он обнаруживает, что смотрит на свое физическое тело извне, как если бы он был посторонним наблюдателем, либо видит людей и события происходящими как бы на сцене или в кино. Давайте рассмотрим несколько таких рассказов, в которых рассматриваются случаи подобного сверхестественного пребывания вне тела.

«Мне было одиннадцать лет и мы с моим братом работали в Луна-парке. Как-то днем мы решили поплавать. С нами было еще несколько молодых людей. Кто-то предложил: «Давайте переплывем озеро». Я много раз это делал, но на этот раз почему-то стал тонуть почти на самой середине озера. Я барахтался, то опускаясь, то поднимаясь, и, вдруг, я почувствовал, что я нахожусь вдали от своего тела, вдали от всех, как бы сам по себе. Хотя я не двигался, находясь все время на одном уровне, я видел как мое тело, находящееся в воде на расстоянии трех или четырех футов, то опускалось, то поднималось. Я видел свое тело со спины и немного справа. В это же время я чувствовал, что у меня все еще есть какая-то телесная оболочка, хотя я и был вне своего тела. У меня было ощущение легкости, которое почти невозможно описать. Я казался себе двойником».

Рассказывает одна женщина:

«Примерно год тому назад меня положили в больницу из-за сердца, и на следующее утро, лежа в больничной кровати, я почувствовала очень сильную боль в груди. Я нажала кнопку вызова сестер. Они пришли и начали делать то, что было необходимо. Мне было очень неловко лежать на спине и я повернулась. Как только я это сделала, у меня прекратилось дыхание и перестало биться сердце. Я сразу же услышала, как сестры что-то закричали. И в этот момент я почувствовала, как я отделилась от своего тела, проскользнула между матрасом и перилами с одной стороны кровати – в действительности было даже странно, что я прошла сквозь перила вниз, на пол. Затем я стала медленно подниматься вверх. Во время своего полета я видела, как еще несколько сестер вбежали в комнату – их было уже, наверное, дюжина. Мой врач, как раз в это время, делал обход и они позвали его, и я видела, также, как он входил. Я подумала: «Интересно, что он здесь делает». Я переместилась за осветитель, я видела его сбоку и очень отчетливо, и там остановилась, паря под потолком и глядя вниз. Мне казалось, что я кусок бумаги, взлетевший к потолку от чьего-то дуновения.

Я видела, как врачи старались вернуть меня к жизни. Мое тело было распростерто на кровати прямо перед моим взором, и все стояли вокруг него. Я слышала, как одна из сестер воскликнула: «О, Боже! Она скончалась!», в то время, как другая склонилась надо мной и делала мне искусственное дыхание рот-в-рот. Я смотрела на ее затылок, в то время, как она это делала. Я никогда не забуду, как выглядели ее волосы, они были коротко подстрижены. Сразу вслед за этим, я увидела, как они вкатили аппарат и стали действовать электрическим током на мою грудную клетку. Я слышала, как во время этой процедуры мои кости трещали и скрипели. Это было просто ужасно. Я смотрела, как они массируют мне грудь, трут мои руки и ноги и думала: «Почему они волнуются? Ведь мне сейчас очень хорошо».

Один юноша мне рассказал:

«Это случилось окло двух лет тому назад, мне перед этим только что исполнилось девятнадцать. Я вез приятеля в своей машине. Когда я подъезжал к перекрестку в центре города, я остановился и посмотрел в обе стороны, но ничего не увидел. Я начал пересекать перекресток и, в этот момент, я услышал пронзительный крик моего товарища. Я посмотрел и увидел слепящий свет фар автомобиля, мчавшегося на нас. Я услышал этот жуткий звук и скрежет ломаемого автомобиля и, затем, был момент, когда я, как мне казалось, несся через темное замкнутое пространство. Это произошло очень быстро. Затем, я словно парил на высоте около пяти футов над улицей и примерно в пяти ярдах в стороне от машины. Я бы

сказал, что я слышал, как звук скрежета замирает вдали. Я видел, как люди бежали и толпились возле машины и как из нее вытащили моего приятеля, судя по всему, в шоке. Я видел среди обломков свое собственное тело, окруженное людьми, и как они пытались вытащить меня. Мои ноги были все перекручены и повсюду была кровь».

Как можно легко себе представить, у людей, обнаруживших, что они попали в подобное положение, возникают совершенно непредсказуемые мысли и чувства. Многие считают возможность пребывания вне тела настолько невероятным, что даже пережив это, они испытывают полное смятение мыслей относительно этого события и в течение долгого времени не связывают его со смертью. Они удивляются, что с ними происходит, почему они вдруг видят себя со стороны, как посторонние наблюдатели.

Эмоциональная реакция на это состояние очень неодинакова. Большинство людей отмечают, что сначала они испытывают отчаянное желание возвратиться в свое тело, но не имеют ни малейшего представления, как это сделать. Другие рассказывают, что они испытали очень сильный панический страх. Некоторые, однако, описывают более положительную реакцию на это свое состояние, как, например в следующем рассказе:

«Я очень серьезно заболел, и врач отправил меня в больницу. В то утро меня окружал густой серый туман и я покинул свое тело. У меня было ощущение, словно я плыву в воздухе. Когда я почувствовал, что уже вышел из тела, я посмотрел назад и увидел себя самого на кровати внизу, и у меня не было страха. Был покой очень мирный и безмятежный. Я нисколько не был потрясен или испуган. Это было просто чувство спокойствия, и это было нечто, чего я не боялся. Я понял, что я, по-видимому, умираю и почувствовал, что если я не вернусь обратно в свое тело, то я умру, скончаюсь!»

Точно также, совершенно различно отношение людей к своему телу, которое они покинули. Обычно человек говорит о своих чувствах по отношению к своему телу. Молодая женщина, которая училась, чтобы стать медицинской сестрой, в то время, когда это с ней произошло, описывает вполне понятный страх:

«Я знаю, что это смешно, но нам все время старались внушить, что мы должны пожертвовать свои тела для науки. И вот, все это время, когда я смотрела, как мне делают искусственное дыхание, я продолжала думать: «Я не хочу, чтобы это тело использовали в качестве трупа».

Я слышал рассказы двух других людей, которые испытали то же самое, когда обнаружили, что находятся вне тела. Любопытно, что оба они медики, один – врач, а другая – сестра.

В другом случае это отношение имело форму сожаления. Один человек, у которого после падения тело было сильно покалечено и остановилось сердце, рассказывает:

«В какой-то момент – хотя я знал, что лежал на кровати – я увидел и кровать и врача, который был занят мною. Я не мог этого понять, но я смотрел на свое собственное тело, лежащее там, на кровати, и мне было очень тяжело глядеть на него и видеть, как ужасно оно искажено».

Несколько человек рассказывали мне, что они испытали чувство отчуждения по отношению к своему телу, как, например, в этом поразительном отрывке:

«Слушая, я даже не знал, что я так выгляжу. Знаешь, я привык видеть себя только на фотографиях или в зеркале, и в обоих случаях это выглядит плоско. Но, вдруг, оказалось, что я – или мое тело – было совсем другим, и я смог это увидеть. Я ясно увидел его целиком, с расстояния примерно пять футов. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы узнать себя».

В одном рассказе чувство отчуждения принимает довольно сильно выраженную и комическую форму. Этот человек, врач, рассказывает, как во время своей клинической смерти он находился рядом с кроватью, глядя на свой собственный труп, который уже принял уже пепельно-серый оттенок, свойственный мертвым телам.

В состоянии отчаяния и замешательства он пытался решить, что же ему делать. Наконец, он решил попробовать покинуть это место, так как у него было очень неприятное чувство. В детстве он слышал от своего дедушки истории о привидениях и, как это ни парадоксально, он «не хотел находиться возле этого предмета, так похожего на мертвое тело,

даже если оно было мною».

Самым крайним случаем являются рассказы нескольких людей, которые говорили, что не испытывали совсем никаких чувств по отношению к своему телу. Так, например, одна женщина после сердечного приступа чувствовала, что она умирает. Она чувствовала, как она покидает свое тело, проходя сквозь темноту, и быстро удаляется от него. Она говорит:

«Я совсем не смотрела назад, на свое тело. О, я знала, что оно там, и я могла бы его видеть, если бы захотела. Но я не хотела смотреть, нисколько, потому, что я знала, что уже совершила все, что могла в этот момент жизни, и мое внимание было теперь обращено к иному миру. Я чувствовала, что смотреть назад на свое тело, было бы то же самое, что смотреть в прошлое, а я твердо решила не делать этого».

Девушка, чей опыт пребывания вне тела имел место после аварии, в которой она получила тяжелые травмы, говорит: «Я могла видеть свое тело в машине все искалеченное, среди людей, собравшихся вокруг, но вы знаете, я абсолютно ничего не испытывала по отношению к нему. Словно это был совсем другой человек, или даже предмет. Я знала, что это мое тело, но я ничего не чувствовала к нему».

Несмотря на всю сверхъестественность бестелесного состояния, человек оказывается в подобном положении настолько внезапно, что требуется некоторое время, прежде чем до его сознания доходит значение того, что он переживает. Он может какое-то время находиться вне тела, отчаянно пытаясь разобраться во всем, что с ним происходит и что проносится в его мозгу, прежде чем он осознает, что он умирает или даже умер.

Когда человек, наконец, понимает, что он умер, это может оказать на него колоссальное эмоциональное воздействие и вызвать поразительные мысли. Одна женщина помнит, как она подумала: «О, я умерла, как чудесно».

Другой человек говорит, что у него возникла мысль: «Это должно быть то, что называют «смертью». Но даже тогда, когда человек осознает, что произошло, он все еще может сопротивляться или даже просто отказываться принять свое состояние. Так, например, по воспоминаниям одного человека он размышлял над библейским обещанием жить семьдесят лет и возражал, что он едва прожил двадцать».

Молодая женщина дала мне очень впечатляющее описание подобных ощущений:

«Я думала, что я умерла и не жалела об этом, но я просто не могла себе представить, куда мне следует идти. Мои мысли и мое сознание были такими же, как и при жизни, но я просто не могла себе все это представить. Я все время думала: «Куда мне идти? Что мне делать? Боже мой, я умерла! Я не могу поверить этому». Никогда ведь не веришь в то, что умираешь. Это всегда нечто такое, что должно случиться с другими, и хотя вы знаете в глубине души, вы никогда в это по-настоящему не верите... Поэтому я решила просто подождать пока уляжется возбуждение и когда унесут мое тело, и затем уже представить себе, куда мне отсюда направиться».

В одном из двух случаев, с которыми я познакомился, умирающие, чья душа, разум, сознание(или можете назвать это как то иначе) отделилась от тела, говорили, что после выхода они не чувствовали, чтобы у них вообще была какая-нибудь «телесная» оболочка. По словам одного человека, у него было ощущение, что он «мог видеть все вокруг себя, в том числе и свое собственное тело, лежащее на кровати и при этом не занимал никакого места», как если бы он был сгустком сознания. Еще несколько человек сказали, что они просто не могут вспомнить, было ли у них какое-нибудь «тело» после того, как они покинули свое физическое тело, – настолько они были захвачены тем, что происходило вокруг них. Однако, подавляющее большинство моих собеседников утверждало, что они очутились в другом теле после того, как вышли из своего физического тела. Здесь мы, однако, вступаем в область, которую очень трудно обсуждать. Это «новое тело» представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности. Почти каждый, кто рассказывал мне об этом «теле», в этом месте становился растерянным и говорил: «Я просто не могу это описать» либо делал другое замечание в том же роде. Тем не менее описания этого тела сильно напоминают друг друга. Так, хотя отдельные люди используют различные слова и приводят разные аналогии,

эти попытки выразить свою мысль сводятся, по-видимому, к одному и тому же. Я выбрал термин, который достаточно хорошо объединяет все свойства этого феномена и который был использован двумя моими собеседниками, и впредь я буду называть его «духовное тело». Умиравшие, во-видимому, первоначально осознают существование своего духовного тела из-за ограниченности его возможностей. Они обнаруживают, что находясь вне своего физического тела, они тщательно пытаются сообщить окружающим о своем состоянии, – никто, по-видимому, их не слышит. Это можно очень хорошо проиллюстрировать приводимым ниже рассказом одной пациентки. У нее наступила остановка дыхания и ее перенесли в другую комнату, где ее старались реанимировать. «Я видела, как они пытаются вернуть меня к жизни. Это было очень странно. Я находилась не очень высоко, было похоже, как если бы я была на пьедестале, но на небольшой высоте, а так, что могла глядеть поверх них. Я пыталась говорить с ними, но никто не мог слышать меня». В дополнение к тому обстоятельству, что он, судя по всему, не может быть услышан людьми, находящимися вокруг него, человек, обладающий духовным телом, скоро обнаруживает, что он также невидим для окружающих. Медицинский персонал и остальные люди, находящиеся около его физического тела, могут смотреть прямо в том направлении, где он находится и не подавать ни малейших признаков того, что они его видят. Его духовное тело не имеет также плотности, похоже, что физические объекты, окружающие его, с легкостью проходят сквозь него, и он не может схватить какой-либо предмет или человека, к которым он пытается прикоснуться.

«Врачи и сестры массировали мое тело, стараясь оживить меня, а я все время пытался сказать им «Оставьте меня в покое, все, чего я хочу, это чтобы меня оставили в покое. Перестаньте колотить меня». Но они меня не слышали. Поэтому я пытался помешать их рукам бить по моему телу, но у меня ничего не выходило. Это было я не знаю, проходила ли моя рука сквозь их руки или мимо них или что-нибудь еще. Я не чувствовал никакого прикосновения их рук, когда я пытался отодвинуть их.

Или:

«Люди со всех сторон подходили к месту аварии. Я не мог видеть их я был в середине очень узкого прохода. Однако когда они шли, то казалось, не замечали меня. Они продолжали идти, глядя прямо перед собой. Когда они подошли совсем близко, я попытался повернуться, чтобы освободить им дорогу, но они просто прошли сквозь меня».

Далее, неизменно отмечается, что это духовное тело невесомо. Большинство впервые замечают это, когда, в некоторых из приведенных выше отрывков, они обнаруживают, что взлетают к потолку или в воздух. Многие описывают «ощущение полета», чувство невесомости», «ощущение, будто плывешь» в связи с новым своим телом. Обычно, то есть находясь в своем физическом теле, мы имеем много путей чтобы установить, где именно находятся в пространстве наше тело и его отдельные части и движутся ли они. Зрение и чувство равновесия здесь, конечно, важны, но есть и еще одно, связанное с этим чувство. Кинестезия является нашим чувством движения или напряжения наших сухожилий, суставов и мускулов. Мы обычно не осознаем импульсов, передаваемых посредством нашего чувства кинестезии, поскольку из-за практически постоянного использования этого чувства наше восприятие его притупляется. Я предполагаю однако, что если бы мы были внезапно лишены этого чувства, мы бы сразу же заметили его отсутствие. И действительно, по сообщениям нескольких человек, они находясь в духовном теле, осознавали, что они лишены ощущения веса, движения и расположения в пространстве. Эти свойства духовного тела, которые кажутся на первый взгляд ограниченными, могут с равным правом рассматриваться и как отсутствие ограничений. Можно представить себе это так: человек, обладающий духовным телом, находится в привилегированном положении по отношению к тем, кто его окружает. Он может видеть и слышать их, но они не могут видеть и слышать его. (Многие шпионы сочли бы такое положение завидным). Точно также, хотя дверная ручка судя по всему, проходит сквозь его руку, когда он прикасается к ней, это в общем-то не имеет никакого значения, поскольку он вскоре обнаруживает, что он может просто-напросто пройти сквозь двери. Путешествие в этом состоянии, как только он освоится с этим, делается крайне

легким. Физические объекты не составляют никаких препятствий, а перемещение с одного места на другое может быть быстрым, почти мгновенным. Кроме того, хотя духовное тело и незаметно для людей, обладающих физическими телами, оно, по мнению всех, кто это пережил, есть нечто, хотя его и невозможно описать. Все соглашались на том, что оно имеет форму или очертания (иногда округлую или в виде бесформенного облака, иногда существенно напоминающую очертания физического тела) и даже отдельные части (выступы или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и т. д.). Даже в тех случаях, когда форма духовного тела описывается как более или менее округлая, часто отмечают, что оно имеет концы, верх, низ и даже упоминавшиеся выше «части». Мне приходилось слышать много различных выражений для описания этого тела, но, как нетрудно увидеть, во всех случаях подразумевается одна и та же мысль. Среди слов и выражений, использовавшихся различными людьми, были такие как «туман», «облако», «подобие дыма», «нечто прозрачное», «цветное облако», «что-то тонкое», «сгусток энергии» и другие со сходными значениями. И, наконец, почти все отмечают, что когда находишься вне тела, время не существует. Многие говорят, что хотя они и должны описывать свое пребывание в духовном теле в терминах времени (так как это естественно для человеческого языка), в действительности время не было одним из элементов их внетелесного опыта, в отличие от пребывания в физическом теле. Я привожу отрывки из пяти бесед с людьми, описывающими некоторые свойства духовного тела:

1. «На повороте я потерял управление автомобилем и он сорвался с дороги и взлетел в воздух, и я помню, как я увидел, что машина падает в канаву. В тот момент, когда автомобиль сошел с дороги, я сказал себе: «Я попал в аварию». С этого момента я потерял чувство времени и ощущение физической реальности в отношении своего тела – потерял контакт со своим телом. Моя сущность или мое «я» или мой дух, назовите это как хотите, – я почувствовал, что оно как бы выходит из моего тела, из меня вверх, через голову. Это не причиняло боли, просто оно словно поднималось и было надо мной. Моя сущность ощутила себя как некоторую плотность, однако все же не физическую плотность, скорее это походило на какую то волну или нечто сходное с ней. Я думаю, что это не было вполне физической реальностью, а напоминало некий, если хотите, заряд. Но это ощущалось как нечто вполне реальное... Оно было небольшим по объему и воспринималось как шар с нечеткими границами. Можно было бы сравнить это с облачком... Оно выглядело почти так, как если бы имело оболочку.

Когда оно вышло из моего тела, то казалось, что у него имеется две как бы вытянутости, – длинная спереди и короткая сзади... Оно ощущалось как очень легкое, очень. В моем физическом теле отсутствовало напряжение. Это ощущение полностью исчезло. Мое тело не имело веса... Самое поразительное из всего перенесенного мною опыта был момент, когда моя сущность остановилась над моей головой. Это походило на то, будто она решила – покинуть ли мое тело или вернуться в него. Казалось, что и тогда время еще не двигалось. В самом начале аварии и после нее все совершалось необычайно быстро, но в самый момент аварии, когда моя сущность находилась как бы над моим телом, а автомобиль летел через насыпь, казалось, что все это происходило довольно долго, прежде, чем автомобиль упал на землю. Все это время я действительно ощущал себя ни находящимся в машине, ни попавшим в аварию, ни даже связанным с моим собственным телом, я был только в моем сознании. Моя сущность не имела физических свойств, но я вынужден описывать ее в физических терминах. Я мог бы описать это многими способами, во многих словах, но, в действительности, никакие слова не соответствуют в полной мере тому, что происходило тогда со мной. Это очень трудно пересказать.

Наконец автомобиль упал на землю и покатился, но моими единственными повреждениями были растяжение шеи и ушиб ступни».

2. «Когда я вышла из своего физического тела, это выглядело так, как будто я действительно вышла из своего тела и вошла во что-то другое. Я не думаю, что это было просто ничто. Это было другое тело... но не настоящее человеческое тело. Оно было несколько иным. Оно не соответствовало в точности человеческому телу, и не было

бесформенной массой. По форме оно походило на тело, но было бесцветным. И еще я знаю, что у меня было то, что можно было бы назвать руками.

Я не могу точно описать его. Я была больше всего поглощена тем, что меня окружало, – видом моего собственного физического тела и всего вокруг меня, так что я особенно не думала о том, в каком новом теле я нахожусь. И все это, казалось, проходило очень быстро. Время утратило свою обычную реальность, но в то же время оно и не исчезло совсем. События как будто начинают протекать значительно быстрее после того, как покидаешь свое тело.»

3. «Я помню, как меня привезли в операционную. В течении нескольких последующих часов мое состояние было критическим. За это время я несколько раз покидал свое тело и возвращался в него. Я видел свое физическое тело прямо сверху. В то же время я находился, тем не менее, в теле, но не физическом, а в ином, которое я, пожалуй, лучше всего могу охарактеризовать как некий вид энергии. Если бы мне было нужно описать его словами, я сказал бы, что оно прозрачно и духовно, в противоположность материальным предметам. В то же время у него определенно имелись отдельные части.»

4. «После того, как мое сердце перестало биться... я ощутил, будто я стал подобен упругому мячу или стал похож на маленькую сферу внутри мяча. Я просто не могу вам этого описать».

5. «Я был вне моего тела и смотрел на все с расстояния, примерно ярдов десять, но я ощущал себя также, как в обычной жизни. То, в чем помещалось мое сознание, по объему было таким же, как и мое прежнее физическое тело. Но я не был в теле как таковом. Я мог ощутить местонахождение моего сознания как какую-то капсулу или нечто похожее на капсулу и обладающее, впрочем, отчетливой формой. Я не мог отчетливо разглядеть это, оно было как бы прозрачным или невещественным. Все выглядело так, что я именно там, в этой капсуле и находился, а она представляла собой просто сгусток энергии. В этом состоянии я не испытывал обычных телесных ощущений, например, температуры или чего-нибудь в этом роде.»

Другие люди в своих рассказах кратко упоминали о том, что их новое тело по форме походило на их физическое тело. Одна женщина рассказывала мне о том, что она ощущала в то время, когда она была вне своего физического тела:

«Я ощущала себя обладающей целостным телом, с руками, ногами и т. п., но при этом я была невесомой». Одна дама, наблюдающая за приемами реанимации ее тела, находясь как бы над телом, под потолком, рассказывает: «Я все же обладала телом, я вытянулась и смотрела вниз. Я могла двигать ногами и заметила, что одна из них теплее, чем другая».

Подобно передвижению, мышление в этом духовном состоянии, согласно нескольким воспоминаниям, также осуществляется совершенно беспрепятственно. Снова и снова мне приходилось слышать о том, что люди, пережившие такой опыт, несколько освоившись со своим новым положением, начинали мыслить яснее и быстрее, чем во время своего физического бытия. Например, один мужчина рассказывал мне, что было в то время когда он был «мертв»:

«Были возможны вещи, невозможные теперь. Ваше сознание совершенно отчетливо. Это было приятно. Мое сознание могло воспринимать все явления и сразу разрешать возникающие вопросы, не возвращаясь снова и снова к одному и тому же. Немного позднее, все, что я пережил в жизни, достигло такого состояния, когда каким-то образом стало иметь смысл».

Характер восприятия похож и не похож на восприятие физического тела. В некоторых отношениях духовное состояниях более ограничено. Как мы видели, (т. е. внутренне ощущение тела) как таковое отсутствует. В двух примерах пациенты говорили, что у них отсутствовали температурные ощущения, хотя многие рассказывали о том, что они чувствовали приятную теплоту. Никто из опрошенных лиц не говорил о вкусовых или обонятельных ощущениях.

С другой стороны, ощущения, которые соответствуют физическому слуху и зрению остаются неизменными и для духовного тела. Они даже становятся более совершенными по

сравнению с физическим состоянием. Один мужчина говорил, что когда он был «мертв», его зрение было несравненно более острым. Вот его слова: «Я просто не мог понять, как я могу видеть так далеко». Женщина высказывающаяся о своем предсмертном опыте замечает: «Казалось, что это духовное зрение не знает границ. Я могла видеть что угодно и где угодно». Это состояние очень наглядно описано в следующем разговоре с одной женщиной, которая находилась в состоянии клинической смерти вследствие несчастного случая:

«Была необычайная суматоха, люди бегали вокруг санитарной машины. Когда я всматривалась в окружающих, чтобы понять, что происходит, то предмет сразу приближался ко мне, точно как в оптическом устройстве: и я как будто находилась в этом устройстве. Но в то же время мне как казалось, что часть меня, т. е. то, что я буду называть моим сознанием, оставалось на месте, в нескольких ярдах от моего тела. Когда я хотела разглядеть кого-либо, находящегося от меня на некотором расстоянии, то мне казалось, что часть меня, нечто вроде какого-то тела, притягивалось к тому, что я хотела бы видеть. В то время мне казалось, чтобы не происходило в любой точке Земли я при желании могла бы там быть».

«Слух», присущий духовному состоянию, очевидно может быть назван так лишь по аналогии с тем, что имеет место в физическом мире, так как большинство опрошенных свидетельствуют о том, что они на самом деле слышали не физический звук или голос. Скорее им казалось, что они воспринимают мысли окружающих их лиц, и, как мы увидим позже, этот же механизм непосредственной передачи мыслей играет очень важную роль на поздних стадиях опыта смерти.

Одна дама описывает это так:

«Я могла видеть окружающих меня людей и понимать все о чем они говорят. Я же слышала их так, как я слышу вас. Это больше походило на то, как если бы я узнала, что они думают, но это воспринималось только моим сознанием, а не через то, что они произносили. Я уже понимала их буквально за секунду до того, как они открывали рот, чтобы что-то сказать».

Наконец на основании одного уникального и очень интересного сообщения, можно видеть, что даже жестокая травма физического тела не оказывает каких-либо вредных последствий на ощущения духовного тела. В этом примере речь идет о мужчине, потерявшем большую часть ноги в результате несчастного случая после чего последовала клиническая смерть. Он знал об этом, так как отчетливо видел свое искалеченное тело с некоторого расстояния, так же как доктора, оказывавшего ему первую помощь. Однако, в то время, когда он был вне своего тела:

«Я мог ощущать свое тело так, как если бы оно было целым. Я ощущал себя целым и я чувствовал, что я весь так, т. е. в духовном теле, хотя это было не так».

Затем, следует указать на то, что в этом бестелесном состоянии личность как бы отрезана от себе подобных. Человек может видеть других людей и целиком понимать их мысли, но они не могут ни видеть, ни слышать его. Связь с другими людьми совершенно прерывается, даже при помощи осязания, так как его духовное тело лишено плотности. Поэтому неудивительно, что после некоторого времени нахождения в таком состоянии, человеком овладевает острое чувство изолированности и одиночества. Как рассказывал об этом один человек он мог видеть все, что происходит вокруг него в больнице, докторов, сестер и других людей, занимающихся своим делом, в то же время он никаким способом не мог контактировать с ними так что этот человек говорил: «Я был совершенно одинок».

Многие другие из опрошенных мною людей также говорили об остром чувстве одиночества, овладевшем ими в тот момент. «Все, что я видел и переживал в то время было так прекрасно что просто невозможно это описать. Мне хотелось чтобы другие тоже побыли там со мной, чтобы видеть все, что вижу я. И я уже тогда чувствовал, что никогда не смогу пересказать кому-либо увиденное мной. Я ощущал себя одиноким, потому что мне очень хотелось, чтобы кто-либо был рядом со мной и чувствовал то, что чувствую я. Но я знал, что никто другой не мог там быть. Я чувствовал в то время, что нахожусь в мире, совершенно изолированном от всего остального. И тогда мною овладело чувство глубокой подавленности».

Или: «Я не мог что-либо трогать или передвигать, не мог контактировать с кем-либо из окружающих меня людей. Это было ощущение страха и одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что я был совершенно одинок, только с самим собой».

И еще: «Я был просто поражен. Я не мог поверить, что это случилось, я совершенно не был озабочен или обеспокоен мыслями, вроде: «О! я умер, мои родители потеряли меня, какое это горе для них; я никогда их больше не увижу». Ни о чем таком я не думал. Все это время я сознавал свое полное, абсолютное одиночество, как будто я был гостем из другого мира. Все связи оборвались. Я знаю это было так, как будто там не было любви или других чувств. Все было как-то механистично. Я в самом деле не понимаю, что все это означало. Однако, вскоре, чувство одиночества, охватывающее умирающего, рассеивается, по мере того, как он глубже и глубже погружается в это состояние. Дело в том, что перед умирающим начинают появляться другие лица с тем, чтобы помочь ему в этом переходном состоянии. Они воспринимаются как души других людей, часто тех, кто были близкими родственниками или друзьями умершего и которых он хорошо знал при жизни. В большинстве случаев, люди, которых я интервьюировал, рассказывали о появлении этих духовных существ, хотя рассказы эти весьма различны. В следующем разделе мы рассмотрим эти свидетельства.

ВСТРЕЧА С ДРУГИМИ

Несколько человек рассказывали мне, что в тот момент, когда они умирали, – иногда это было в самом начале, иногда после других событий, связанных с умиранием, – они начинали осознавать близкое присутствие других духовных существ. Эти существа очевидно присутствовали рядом с ними с тем, чтобы помочь и облегчить умирающим переход в новое состояние. В двух случаях их присутствие имело целью сообщить умирающим, что время их смерти еще не наступило и что они должны вернуться в свое физическое тело.

«Я пережила этот опыт во время родов, которые были очень тяжелыми и я потеряла много крови. Доктор уже потерял надежду вернуть меня к жизни и сказал моим родным, что я умерла. Однако я очень внимательно за всем наблюдала и даже когда я слышала, как доктор говорил это, я чувствовала себя вполне в сознании. В это же время я поняла, что все присутствующие здесь люди, – их было довольно много, – парят под потолком комнаты. Это были все люди, которых я знала в моей жизни, но которые уже умерли. Я узнала свою бабушку и девочку, которых знала когда училась в школе, а также много других родных и знакомых. Это выглядело так, что я видела главным образом их лица и чувствовала их присутствие. Все они выглядели очень приветливыми. Было очень хорошо от того, что они были рядом. Я чувствовала, что они пришли, чтобы защитить или сопровождать меня. Было почти так, как если бы я пришла домой и они были здесь, чтобы встретиться и приветствовать меня. Все это время меня не покидало чувство света и радости. Это был прекрасный и славный момент».

Один человек вспоминает: «За несколько недель до того, как я чуть не умер, был убит мой хороший друг, по имени Боб. И вот, в тот момент, когда я вышел из своего тела, у меня было ощущение, что Боб рядом со мной, справа от меня. Я мог видеть его в своем сознании и чувствовал, что он здесь, но это все было странно. Я видел его не как физическое тело. Я мог видеть предметы но не в виде физических форм, но я все видел так же отчетливо, как и его. Имело ли все это какой-то смысл? Он был здесь, но у него не было физического тела. Это было что-то вроде просветленного тела и я мог воспринимать каждую из его частей, –руки, ноги и т. д., но я не видел их в физическом смысле. Я не думал тогда, что это должно быть довольно странно, потому что у меня, на самом деле, не было необходимости видеть его глазами. Я, собственно, и не имел глаз в этом смысле.

Я спросил его: «Боб, куда я сейчас иду? Что случилось? Умер я или нет?» Но он ничего не ответил мне, не сказал ни слова. Все время пока я был в больнице, он часто был возле меня, и я снова и снова спрашивал его: «Что происходит?»-но он так ничего и не ответил. И только в тот день, когда доктор сказал обо мне: «Он возвращается к жизни», Боб исчез. Я

больше не видел его и не чувствовал его присутствия. Это выглядело так, как будто он был рядом и ждал, когда я пройду через финал и тогда он расскажет мне подробно о том, что произошло».

В других случаях души людей встречаются с лицами, которых они не знали в своей физической сущности жизни. Одна женщина рассказывала о том, как во время своего нетелесного опыта она видела не только свое собственное прозрачное духовное тело, но также духовное тело другого человека, умершего незадолго перед этим. Она не знала, что это был за человек, но сделала об этом очень интересное замечание: «Я видела этого человека, его дух, как не имеющий определенного возраста. Да я и сама не имела никакого чувства времени».

В очень немногих случаях опрашиваемые считали, что существа, которые их встречали, были «духами-хранителями». Одному человеку такой дух сказал: «Я должен помочь тебе пройти эту стадию твоего бытия, но сейчас я собираюсь вернуть тебя обратно к другим».

Одна женщина рассказывала мне, что когда она покинула свое тело, она обнаружила присутствие рядом с собой двух других духовных существ, которые назвали себя ее «духовными помощниками».

В двух очень сходных случаях пациенты рассказывали, что они слышали голос, который говорил им, что они еще не умерли и должны будут вернуться обратно. Так, один из них рассказывает:

«Я слышал голос, но это не был человеческий голос, и его восприятие находилось за границей физических ощущений. Этот голос говорил мне, что я должен вернуться обратно, и я не чувствовал страха перед возвратом в свое физическое тело».

Наконец, духовные существа могут иметь и неопределенную форму. «Когда я был мертв и находился в этой пустоте, я говорил с людьми. Но я не могу сказать, что я говорил с людьми, обладающими определенным телом. Тем не менее, у меня было чувство, что вокруг меня были люди, я мог ощущать их присутствие и их движение, хотя я никого и не видел. Время от времени я говорил с кем-либо из них, но я не мог никого видеть. Когда я пытался узнать кто это говорит, я всегда получал мысленный ответ от кого-нибудь из них о том, что все в порядке, что я умираю, но что мне будет хорошо, так что мое состояние не беспокоило меня. Я непременно получал ответ на каждый вопрос, интересующий меня. Они не оставляли мое сознание одиноким в этой пустоте».

СВЕТАЩЕЕСЯ СУЩЕСТВО

Наиболее невероятным и, в то же время, наиболее обычным элементом во всех изученных мной случаях и, вместе с тем, оказавшем наиболее глубокое впечатление на людей, была встреча с очень ярким светом. Обычно, вначале, этот свет кажется довольно тусклым, он становится ярче, пока, наконец, не достигает неземной яркости. Однако, даже тогда, когда этот свет (характеризуемый как белый или «ясный») становится неопределимо ярким, многие отмечают, что он не причиняет боли их глазам, не ослепляет их и не мешает им видеть другие предметы, окружающие их (возможно, это происходит потому, что они не имеют физических глаз, которые могли бы быть ослеплены).

Несмотря на всю необычность этого видения, ни один из пациентов не сомневается в том, что это было существо, светящееся существо. Кроме того, это существо обладало личностью. Это определенно была какая-то личность. Любовь и тепло, которые исходят от этого существа, к умирающему, нельзя описать никакими словами. Умирающий чувствует, что этот свет окружает и влечет его, чувствует полное облегчение и тепло в присутствии этого существа. Он ощущает неотразимое влечение к этому свету и необъяснимым образом притягивается к нему.

Интересно, что в то время как приведенное выше описание светящегося существа изумительно постоянно, идентификация этого существа разными людьми различна. Она зависит главным образом от религиозной среды, в которой формируется человек, воспитания

и личной веры. Так, большинство из тех, кто по вере или по своему воспитанию являются христианами, считают, что этот свет есть ни что иное, как Христос и иногда приводят библейские тексты в подтверждение правильности своего понимания. Евреи называют свет «ангелом», но в обоих случаях очевидно, что люди не имели в виду, что существо было с крыльями и играло на арфе или хотя бы имело человеческие формы и вид. Был только свет, и каждый старался объяснить, что воспринимал существо как посланника или проводника. Люди неверующие и прежде далекие от религиозной жизни, просто говорят, что видели «светящееся существо». Тот же термин употребила женщина-христианка, которая по-видимому не считала, что это должен быть обязательно «Христос». Вскоре после своего появления существо вступает в контакт с пришедшим человеком.

Следует отметить, что это прямая связь того же типа, с которой мы встречались раньше при описании того, как личность, находясь в духовном теле, может «улавливать мысли» тех, кто ее окружает.

В данном случае люди также утверждают, что они не слышали физического голоса или звуков, исходящих от существа и не отвечали ему слышимыми звуками. Скорее было засвидетельствовано, что происходила непосредственная передача мыслей, но в такой ясной форме, что какое-либо непонимание или ложь по отношению к свету были невозможны. Более того, это ощущение происходит даже не на родном языке человека, однако он прекрасно все понимает и воспринимает мгновенно. Он не может даже перевести происходящий во время предсмертного состояния обмен мыслями на тот язык, на котором он должен объясняться после своего возвращения к жизни. Следующий этап пережитого опыта ясно иллюстрирует трудность перевода этого беззвучного обмена мыслями. Светящееся существо почти тотчас же передает некоторую определенную мысль лицу, перед которым оно появилось при столь драматических обстоятельствах. Обычно люди, с которыми я говорил, пытаются сформулировать эту мысль в виде вопроса. Я слышал такие варианты их интерпретации: «Подготовлен ли ты к смерти?», «Готов ли умереть?», «Что сделал в своей жизни, что можешь показать мне?», «Что значительного было сделано в твоей жизни?»

Две первые формулировки, в которых подчеркивается «готовность», могут на первый взгляд показаться отличными от двух предыдущих, в которых ударение делается на том, что «достигнуто». Однако, я убежден, что просто каждый пытается по-своему выразить одну и ту же мысль. Это предположение имеет некоторое подтверждение в рассказе одной женщины, которая сообщила следующее:

«Первое, что он сказал мне, был своего рода вопрос, – «Готова ли я умереть?» или «Что было сделано в моей жизни? На что бы я хотела указать ему?»

Более того даже в случае, когда вопрос пересказывается как-то совсем по другому, он в конечном смысле, после разъяснений имеет тот же самый смысл. Например один мужчина рассказывал мне, что во время его «смерти»:

«Голос задал мне вопрос: «Стоит ли это, то есть моя жизнь, потраченного времени? То есть, считаю ли я, что жизнь, которую я прожил до этого момента, действительно была прожита не зря, с точки зрения того, что я узнал теперь?»

Одновременно все настаивают на том, что этот вопрос, столь глубокий и подводный итог, звучащий со всем эмоциональным напряжением, задается совсем без осуждения. Все согласны, что ни обвинения ни угрозы в вопросе нет: они все время чувствовали только всеобъемлющую любовь и поддержку, исходящую от света, вне зависимости от того каким может быть ответ. Скорее кажется, что содержание вопроса заставляет их подумать о своей жизни, вызвать их откровенность. Если вам угодно, это вопрос Сократа, который задается не для того, чтобы получить информацию, а для того, чтобы помочь человеку, которого спрашивают, чтобы повести его по пути правды о самом себе.

Обратимся теперь к нескольким свидетельствам об этом необыкновенном существе, полученным из первых рук.

1. «Я слышал, как врачи сказали, что я умер, и тогда я почувствовал, как я начал падать

или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать. Все было очень черным и только вдалеке я мог видеть этот свет. Очень, очень яркий свет, но сначала небольшой. Он становился больше по мере того, как я приближался к нему. Я старался приблизиться к этому свету, потому что чувствовал, что это был Христос. Я стремился попасть туда. Это не было страшно. Было более менее приятно. Как христианин, я тотчас же связал этот свет с Христом, который сказал: «Я свет миру». Я сказал себе: «Если это так, если я должен умереть, я знаю что ждет меня в конце, там, в этом свете».

2. «Я встал и пошел в другую комнату налить чего-нибудь выпить и именно в этот момент, как мне потом сказали, у меня было прободение аппендицита, я почувствовал сильную слабость и упал. Потом все как бы поплыло и я почувствовал вибрацию моего существа, рвущегося из тела, и услышал прекрасную музыку. Я парил по комнате и, затем, перенесся на веранду. И там казалось, что вокруг меня стало собираться какое-то облачко, скорее розовый туман, и тогда я проплыл прямо через перегородку, как будто ее там не было вовсе, по направлению к прозрачному, ясному свету. Он был прекрасен, такой блестящий, такой лучезарный, но он совсем не ослеплял меня. Это был неземной свет. По-настоящему я не видел никого в этом свете, и все же в нем была заключена особая индивидуальность. Это совершенно несомненно. Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: «Любишь ли ты меня?» Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл сказанного можно выразить так: «Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал». И все это время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием».

3. «Я знал, что умираю и уже ничего не могу сделать, потому что никто не мог услышать меня... Я был вне своего тела, в этом не было никаких сомнений, я мог видеть его здесь, на операционном столе. Моя душа вышла! Вначале все это было очень тяжело, но затем я увидел очень яркий свет. Казалось, что сначала он был немного тусклым, но затем стал мощным сиянием. Просто множество света, ничего, кроме ярчайшего, сверкающего света. И тепло от него передавалось мне: я чувствовал душевную теплоту.

Свет был ярким, желтовато-белым, и больше белым. И необычайная яркость: он покрывал все и, однако, не мешал мне видеть все вокруг: операционную, врачей и сестер, все. Я отчетливо мог видеть, и он не слепил. Сначала, когда возник свет, я не совсем понимал, что происходит. Но потом он спросил меня, как бы задал мне вопрос, – готов ли я умереть? Было так, будто говоришь с кем-то, но не видишь с кем. Свет говорил со мной, этот голос принадлежал именно ему. Теперь я думаю, что голос, говоривший со мной, действительно понимал, что я не готов умереть. Видите-ли, для меня это была своего рода проверка, самая замечательная за всю мою жизнь. Я чувствовал себя по-настоящему хорошо – в безопасности и окруженным любовью. Любовь, исходящая от него – это что-то невообразимое, неопишное. С ним было так легко. И, кроме того, у него было даже чувство юмора... Определенно было!»

КАРТИНЫ ПРОШЛОГО

Первоначальное появление светящегося существа, испытания и вопросы без слов – прелюдия к самому поразительному и напряженному, во время которого светящееся существо показывает человеку картины, как бы обзор его жизни. Часто бывает очевидно, что светящееся существо знает всю жизнь человека и не нуждается в информации. Его единственное намерение – вызвать реакцию. Этот обзор можно описать только в терминах воспоминаний, так как он, по существу наиболее близок к ним, хотя некоторые черты отличают его от обычных воспоминаний. Прежде всего – необычайная скорость. Эти воспоминания, когда их описывают в наших обычных временных выражениях, следуют, как говорят, быстро одно за другим, в хронологическом порядке. Другие же совсем не ощущают никакой временной последовательности. Воспоминания были мгновенными, все картины прошлого одновременны, и человек мог охватить их все сразу, одним мысленным взором. И

при всей их выразительности, все, пережившие этот опыт, полагают, что этот обзор прошлого совершился лишь за одно мгновение земного времени.

Надо сказать, что этот обзор, всегда описываемый как некий экран видимых образов, несмотря на его скорость, оказывается невероятно живым и реальным. С этим согласны все опрошенные мной свидетели. В некоторых случаях рассказывают, что картины были цветными, трехмерными и даже движущимися. Несмотря на то, что картины быстро сменяли друг друга, каждая из них отчетливо узнавалась и воспринималась. Даже эмоции и чувства, связанные с этими картинами, могли переживаться заново человеком, когда он их видел.

Некоторые пациенты, которых я расспрашивал, говорили, что хотя они сами не могут понять, как это могло произойти, но обзор включал все, что было в их жизни, от самых незначительных деталей до наиболее важных событий. Другие утверждали, что видели главным образом наиболее замечательные моменты своей жизни. Некоторые говорили мне, что после этого обзора они могли вспомнить события своей жизни в мельчайших деталях. Часть опрошенных характеризуют просмотр как попытку светящегося существа преподать урок. Во время просмотра светящееся существо как бы подчеркивало, что в жизни самыми важными являются две вещи: научиться любить других людей и приобретать знания. Вот свидетельство такого рода:

«Когда появился свет, первое, что он мне сказал, был вопрос, который можно сформулировать примерно так: «Что ты можешь показать мне из своей жизни? Что ты сделала в своей жизни?» – или как-нибудь еще в этом роде. И, вдруг, в этот момент замелькали картины. «Что это?» – подумала я, потому что все произошло совершенно неожиданно. Я вдруг очутилась в моем детстве. Потом я как бы шла год за годом через всю мою жизнь с раннего детства до настоящего времени. Было так странно, когда это началось: я была маленькой девочкой, играющей у ручья недалеко от дома, потом другие сцены из того же времени; переживания связанные с моей сестрой, наши соседи и знакомые места, где я бывала. Затем я попала в детский сад и мне вспомнилось время, когда у меня была единственная игрушка, которую я действительно любила, и как я сломала ее и очень долго плакала. Для меня это было действительно тяжелым происшествием. Картины сменялись, проходя через мою жизнь, и я вспоминала, как я была в группе девочек и ездила в лагерь, и много другого о годах, проведенных в начальной школе. Затем вспомнились старшие классы, как мне выпала большая честь быть выбранной в школьное научное общество, и я вспомнила как это было. Так я прошла через все старшие классы, окончание школы и первые несколько лет в институте, и так вплоть до настоящего времени. Сцены, которые возникали передо мной, шли в порядке моей жизни, они были такими живыми! Как будто проходишь и смотришь на них со стороны и видишь в трехмерном пространстве и в цвете. Картины были подвижными. Например, в момент, когда у меня сломалась игрушка, я видела все движения. Это было совсем по-другому, чем я могла бы видеть в то время. Как будто бы маленькая девочка, которую я наблюдала, была кем-то другим, как в кино, среди детей играет на детской площадке. И все же это была я. Я видела себя, то что я делала будучи ребенком. Когда я просматривала проходящие картины, я практически не видела света. Он исчез, как только спросил, что было мною сделано, и потом вспыхнули картины, и все же я знала, что он был здесь, все время со мной, он вел меня в этом просмотре, я чувствовала его присутствие, он отмечал некоторые события, старался показать мне что-то в каждой из этих сцен. Не то, чтобы он хотел увидеть, что было в моей жизни, он знал это, но он выбирал определенные сцены и показывал их мне, чтобы я вспомнила их.

Все время он подчеркивал важность любви. Моменты, в которых это наиболее сильно проявилось, были связаны с моей сестрой. Я всегда была очень близко связана с ней, и он показал мне несколько примеров, в которых я была эгоистична по отношению к моей сестре, а потом несколько случаев, где я действительно проявила к ней любовь. Он указал мне, что я должна стремиться помогать людям, стремиться быть лучше. Хотя ни в чем не было никакого обвинения, его единственное стремление было, чтобы я извлекла из этого урок.

Он, казалось, был также очень заинтересован в вопросах, касающихся знаний. Каждый раз отмечал события, связанные с учением и сказал, что я должна продолжать учиться, и что

когда он придет за мной опять (к этому времени он уже сказал мне, что я вернусь обратно), стремление к учению останется. Он сказал, что это постоянный процесс, и у меня было чувство, что он будет продолжаться и после смерти. Я думаю, что он старался научить меня, когда мы просматривали сцены моей жизни.

Вся ситуация действительно была очень странной. Я была там, я в самом деле видела эти сцены, и я по-настоящему пережила это виденное, но это было так быстро. И все же достаточно медленно, чтобы я могла воспринять все. Я уверена, что промежуток времени был совсем небольшой. Казалось, возник свет, потом я пережила события моей жизни и свет вернулся. Как будто бы прошло менее пяти минут, а может быть чуть больше тридцати секунд, я не могу точно сказать.

Единственный раз я почувствовала испуг, когда представила, что не смогу завершить свою жизнь здесь. Но я испытывала радость, просматривая сцены моей жизни. Это было приятно. Как хорошо было вернуться в свое детство, я как бы вновь пережила это. Только так можно по-настоящему вернуться назад и увидеть свое детство, что обычно сделать невозможно».

Следует указать, что есть свидетельства, в которых упоминается просмотр предыдущей жизни, но светящееся существо не появлялось. Как правило, в тех случаях, когда существо явно «ведет» просмотр, картины прошедшей жизни переживаются более глубоко. Но тем не менее картины обычно описываются как очень живые и быстрые и, строго говоря, их появление не зависит от появления светящегося существа и от того, что происходило с человеком, – была ли действительно клиническая смерть или только соприкосновение со смертью.

«И после вибрации и движения через длинное темное пространство, все мои детские мысли, вся моя жизнь были здесь, в конце туннеля, просто вспыхивали передо мной. Нельзя сказать, что это было в форме картин, скорее как мысли, не могу точно описать вам этого, но там просто было все. Все было сразу, я имею в виду не по отдельности в разные промежутки времени, возникающие и уходящие, но все было мгновенно. Я думал о матери, о том, как я неправильно поступал. После того, как я увидел свои незначительные проступки, которые делал ребенком, и думал о матери и об отце, мне захотелось, чтобы я не делал этого, и мне хотелось вернуться и исправить их».

В двух следующих примерах пациенты не находились в состоянии клинической смерти во время перенесенного ими опыта. В одном случае имело место состояние физиологического стресса, а в другом случае было тяжелое ранение.

«Все произошло совершенно неожиданно. У меня была легкая форма лихорадки и я около двух недель чувствовал себя неважно. Но в ту ночь я почувствовал себя гораздо хуже и, как я помню, пытался встать, чтобы пойти и сказать жене, что мне очень плохо, но отключился. Вслед за этим я обнаружил, что нахожусь в абсолютно черной пустоте и передо мной стали проноситься картины моей жизни. Они начинались с того момента, когда мне было шесть или семь лет, и я вспомнил своего хорошего друга, с которым мы дружили, когда я учился в начальной школе. Передо мной последовательно проходили картины того, как я учился в начальной школе, затем в средней школе, затем в колледже, в зубо-врачебном училище, потом уже из моей работы стоматологом.

Я знал, что умираю, и я помню, что в тот момент я думал о том, что хотел бы обеспечить свою семью. Я буквально обезумел от горя, что вот, – я умираю, – и в то же время в моей жизни были такие вещи, в отношении которых я глубоко раскаиваюсь, и в том, что есть вещи, которые я оставляю незаконченными.

Этот мгновенный просмотр моей жизни проходил в форме умозрительных картин, но я должен сказать, что они были гораздо более живыми, чем обычно. Я видел только самые существенные моменты. Все это происходило так быстро, как будто я листал книгу собственной жизни и был в состоянии сделать это за несколько секунд. Это просто мелькало передо мной, как движущиеся картины, которые проносятся с огромной скоростью, и в то же время я мог их полностью видеть и вполне мог понимать происходящее. Однако просмотр этих картин не сопровождался эмоциями, так как для них не оставалось времени.

В течение этого времени опыта, пережитого мною, я не видел ничего другого вокруг себя. Меня окружала темнота, за исключением пронесившихся передо мною картин. В то же время я отчетливо ощущал присутствие могущественного, вселюбящего существа, которое находилось рядом со мной на протяжении всего этого времени.

Это в самом деле необычайно интересно. Когда я пришел в себя, я легко мог любому подробно рассказать о каждом периоде моей жизни так, как я все увидел. Все было совершенно отчетливо, но это очень трудно объяснить, потому что все произошло так быстро, и все же, я все видел совершенно отчетливо».

Молодой ветеран так описывает то, что он пережил:

«Когда я служил во Вьетнаме, я получил тяжелое ранение и «умирал» от него, однако, я точно помню все, что тогда происходило со мной. Я был ранен пулеметной очередью, в меня попало шесть пуль. Но когда это случилось, я как-то совершенно не сокрушался. Я помню, что даже почувствовал облегчение, когда был ранен. Я чувствовал полную легкость, и не было никакого страха. С момента ранения передо мной стали пронеситься картины моей жизни. Мне показалось, что я вернулся обратно в то время, когда был еще ребенком, и картины сменяли друг друга показывая всю мою жизнь. Я не могу вспомнить, все было так живо. Они так отчетливо возникали передо мной. Они сменялись начиная с самых ранних воспоминаний, вплоть до теперешнего времени. Все это произошло за очень короткое время, в этом не было ничего плохого. Я как бы проходил через все эти видения, не ощущая никакой вины или унижения. Больше всего это было похоже на серию картин, наподобие слайдов. Как будто кто-то очень быстро показывал передо мной слайды из моей жизни».

И, наконец, приведем еще один случай, во время которого человек пережил эмоциональное потрясение и находился на краю гибели, хотя физически он не получил сколько-нибудь серьезных ранений. «Это случилось летом, после того, как я окончил первый курс колледжа. Я подрабатывал тогда в качестве водителя большого грузовика. В то лето я частенько едва не засыпал за рулем. Однажды утром, когда я вел машину по шоссе, я задремал. Последнее, что я помню, был какой-то дорожный знак, потом я отключился. После этого я услышал ужасный скрежет, – это лопнул правый баллон. Из-за того, что вся тяжесть грузовика приходилась теперь на левую сторону, лопнул и левый баллон. Машина упала на бок и юзом продолжала двигаться вниз по дороге, по направлению к мосту. Я видел, что грузовик несется прямо на мост и вот вот врежется в него. И вот за это время, что грузовик несся на мост, я передумал обо всем, что было в моей жизни. Я просто видел какие-то картины, в которых показывалось как бы самое основное, и это выглядело совершенно как в жизни. Вначале я вспомнил как я шел за моим отцом по берегу ручья, мне тогда было всего лишь два года. Потом было еще несколько сцен из моего раннего детства. Потом я вспомнил, как у меня сломалась новенькая красная машина, которую мне подарили на Рождество, когда мне было пять лет. Я вспомнил, как я плакал, когда в первый раз пришел в школу и как слезы капали на яркий желтый плащ, который мне купила мать. Я понемногу вспоминал о каждом из классов начальной школы. Я вспомнил всех учителей и кое-что из того, что выучили в каждом классе. Затем последовали юношеские годы, работа в бакалейной лавке, после чего память перенесла меня к ближайшему времени, лету перед началом второго курса колледжа. Все эти вещи и многое другое просто пронеслись в моем сознании, все это произошло очень быстро, буквально за доли секунды. Потом все прекратилось и я стоял рядом и смотрел на грузовик. Я думал, что я умер, и мне казалось, что я теперь что-то вроде ангела. Потом я начал ощупывать себя, чтобы понять жив ли я или я стал призраком, или еще чем-нибудь. Грузовик был совершенно разбит, но я не получил никаких повреждений. Я выпрыгнул из кабины через раму ветрового стекла, – все стекла в машине были разбиты. Немного успокоившись, я стал думать, что за странная вещь произошла со мной, – быть может, это что-то вроде долго хранящихся впечатлений, которые в критический момент пронеслись в моем сознании. Я и теперь могу вспомнить все виденое и восстановить в памяти каждую из промелькнувших тогда передо мною картин, но это наверняка заняло бы не менее пятнадцати минут. Но тогда это произошло мгновенно, автоматически, менее чем за одну секунду. Это невероятно».

ГРАНИЦА ИЛИ ПРЕДЕЛ

В некоторых случаях пациенты рассказывали мне, как во время своего предсмертного опыта они приближались к чему-то, что можно было бы назвать границей или каким-то пределом. В разных свидетельствах это явление описывается по-разному: в виде какого-то водного пространства, серого тумана, двери, ограды, тянущейся через поле, или просто линии. Думается, что можно сделать следующее, хотя и весьма спекулятивное предположение: не стоит ли за этими впечатлениями по существу один и тот же опыт или идея. Если это так, то тогда различные по форме рассказы представляют собой лишь индивидуальные попытки передать с помощью слов воспоминания об одном и том же переживании. Давайте ознакомимся с несколькими свидетельствами, в которых идея границы, или предела, играет заметную роль.

1. «Я «умерла» от остановки сердца. Как только это случилось, я сразу же очутилась в середине какого-то волнующегося поля. Оно было прекрасно, и все было темно-зеленым, такого цвета я никогда не видела на земле. Вокруг меня все было в свете, прекрасном, восхитительном свете. Перед собой я увидела изгородь, которая тянулась через все поле. Я направилась к этой изгороди и по ту ее сторону увидела человека, который двигался ко мне навстречу, как бы для того, чтобы встретить меня. Я хотела подойти к нему, но почувствовала, как меня непреодолимо тянет обратно. Я увидела, что и этот человек также повернулся и стал удаляться от меня и от этой изгороди».

2. «Это произошло со мной во время моих первых родов. в течение восьми месяцев беременности у меня развивалось то, что врач назвал интоксикацией, и меня положили в больницу. Сразу же после выхода плода у меня началось сильнейшее кровотечение, которое доктору никак не удавалось остановить. Я поняла, что произошло, так как сама по профессии медсестра, поэтому я отчетливо понимала, какая опасность мне грозит. Я потеряла сознание, после чего услышала неприятное жужжание и звон. Затем я помню, как я оказалась на корабле или небольшой лодке, переплывающей на другой берег большого водного пространства, а на том берегу я видела всех, кого я любила в своей жизни, – мою мать, отца, сестер и других людей. Мне казалось, что они манили к себе, и в то же время я говорила себе: «Нет, – я не готова присоединиться к вам. Я не хочу умирать, я еще не готова».

Теперь я понимаю, что это в высшей степени странное переживание, потому что все это время я видела всех врачей и сестер, видела также все, что они делали с моим телом. Как мне казалось, я была скорее в роли зрителя, чем больной, лежащей на столе в этом теле, которое доктора и сестры пытались привести в чувство. Я изо всех сил пыталась внушить доктору, – «Я не собираюсь умирать», но никто меня не слышал. Все, – врачи, сестры, операционная, лодка, вода и далекий берег составляли некий конгломерат. Впечатление было такое, как будто эти сцены накладываются друг на друга.

Наконец, моя лодка почти достигла того берега, но как раз перед тем чтобы пристать, она вдруг повернула обратно. Мне наконец, удалось сделать так, что доктор меня услышал, и я сказала: «Я не собираюсь умирать». Мне кажется, что именно в этот момент я пришла в себя, и доктор объяснил мне, что случилось, – что у меня открылось послеродовое кровотечение и им едва удалось меня спасти, но что теперь уже все в порядке.

3. «Я был госпитализирован в очень тяжелом состоянии – почти неделю продолжалась кома. Мои врачи уже сомневались, останусь ли я в живых. И вот, когда я был без сознания, я вдруг почувствовал, как меня поднимает вверх, как будто у меня совсем не было физического тела. Яркий белый свет появился передо мною. Свет был таким ярким, что я не мог ничего видеть сквозь него, но в то же время в присутствии этого света было так спокойно, так удивительно хорошо. Я никогда не ощущал в моей жизни ничего подобного. До моего сознания дошел мысленный вопрос: «Хочешь ли ты умереть?» Я ответил, – не знаю, так как я ведь ничего не знаю о смерти. Тогда этот белый свет сказал мне: «Перейди вот эту черту и будешь знать.» Я почувствовал, что передо мной находится какая-то черта, хотя фактически я ее не видел. Как только я пересек это черту, на меня нахлынули еще более

удивительные ощущения мира, спокойствия, никакой озабоченности».

4. «У меня был сердечный приступ. Я вдруг обнаружила, что нахожусь в черном вакууме и я поняла, что я покинула свое физическое тело. Я знала, что умираю, и я подумала: «Боже, я жила бы лучше, если бы знала, что это случится сейчас. Пожалуйста, помоги мне». И немедленно я стала выходить из этой черноты во что-то бледно-серое, и я продолжала двигаться, скользя в этом пространстве. Потом я увидела перед собой серый туман и направилась к нему. Мне казалось, что я двигаюсь к нему не так быстро, как хотелось бы, потому что я поняла, что приблизившись ближе, я смогу что-то увидеть сквозь него. За этим туманом я увидела людей. Они выглядели также, как и на земле, и я еще видела нечто, что можно было бы принять за какие-то строения. Все было пронизано удивительным светом, –живительным, золотисто-желтым, теплым и мягким, совсем не похожим на тот свет, который мы видим на земле. Когда я приблизилась, я почувствовала, что прохожу сквозь этот туман, это было удивительное, радостное ощущение. На человеческом языке просто нет слов, которыми можно было бы это описать. Однако мое время перейти за этот туман вероятно еще не наступило. Прямо передо мной я увидела дядю Карла, который умер много лет назад. Он преграждал мне путь, говоря: «Иди назад, Твое дело на земле еще не закончено. Сейчас возвращайся назад»: Я не хотела идти назад, но у меня не было выбора, и я тут же вернулась в свое тело. Я вновь ощутила эту ужасную боль в груди и услышала, как мой маленький сын плакал и кричал: «Боже, верни мамочку!»»

5. «Я была взята в больницу в критическом состоянии, они говорили, что я не выживу. Врач пригласил моих родных, потому что я могла скоро умереть. Они вошли и окружили мою кровать. В тот момент когда все решили, что я умерла, мои родные стали мне видны так, как если бы они стали удаляться от меня. Это на самом деле выглядело так, будто я не удаляюсь от них, а они начали уходить все дальше и дальше от меня. Становилось все темнее и темнее, но я видела их. Потом я потеряла сознание и не видела уже, что происходило в палате. Я находилась в узком U-образном туннеле, похожем на откинутую спинку вот этого стула. Этот туннель по форме соответствовал моему телу, мои руки и ноги, казалось, были сложены по швам. Я стала входить в этот туннель головой вперед. Там было темно, настолько, насколько вообще может быть темно. Я двигалась через это вниз. Потом я посмотрела вверх и увидела прекрасную полированную дверь без всяких ручек. Из-под краев двери я увидела очень яркий свет, лучи его выходили таким образом, что было ясно, что все там, за дверью очень счастливы. Лучи эти все время двигались и вращались, казалось, что там за дверью все ужасно заняты. Я глядела на все это и говорила: «Господи, вот я. Если ты хочешь возьми меня». Но Хозяин вернул меня обратно, и так быстро, что у меня захватило дух».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Очевидно, что все люди, с которыми я говорил, пережили возвращение обратно от какого-то момента их предсмертного опыта. В момент возвращения наблюдается интересное изменение их отношения к происшедшему. Почти все помнят, что в первые мгновения их смерти доминирует безумное желание вернуться обратно в тело и горестное переживание своей кончины. Однако, когда умерший достигает определенных стадий умирания, он не хочет возвращаться обратно и он уже сопротивляется возвращению в свое тело. Это особенно характерно для тех случаев, в которых имело место встреча со светящимися существами. Как очень патетически выразился один мужчина: «Я хотел бы никогда не покидать это существо».

Исключения из этого обобщения довольно часты, но повидимому, не меняют существа дела. Несколько женщин, имеющие маленьких детей, рассказывали мне, что во время их предсмертного опыта они также предпочли бы остаться там, где они оказались, но они чувствовали, что обязаны вернуться назад, чтобы воспитывать детей.

«Я думала, –останусь ли я здесь, но потом я вспомнила о моих детях и муже. Теперь мне трудно точно изложить ему эту часть моего опыта. Когда я переживаю эти

удивительные ощущения в присутствии света, я действительно не желала возвращаться. Но я всерьез помню о своей ответственности, о моих обязанностях по отношению к семье. Так что я решила постараться вернуться обратно».

В других случаях люди рассказывали мне, что несмотря на то, что они чувствовали себя очень хорошо и спокойно в этом бестелесном состоянии и даже были рады этому состоянию, они все же хотели вернуться к физической жизни, так как они сознавали, что у них есть очень много дел, которые остались не сделанными. В нескольких случаях это было желание завершить свое образование.

«Я окончил три курса колледжа и мне оставалось учиться только один год. Я подумал: «Я не хочу умирать сейчас». Но я чувствовал, что если все это продлится еще несколько минут и если я побуду около этого света еще немного, я совсем перестану думать о своем образовании, так как я, наверное начну узнавать о других вещах».

Факты которые я собрал, дают весьма разнообразную картину того, как происходит возвращение в физическое тело. Точно также по-разному отвечает на вопрос, почему это возвращение состоялось. Многие просто говорят, что они не знают как и почему они вернулись, или что они могут лишь строить те или иные предположения. Лишь немногие говорят, что они чувствовали, что решающим фактором было их собственное решение вернуться в свое физическое тело к земной жизни.

«Я находился вне моего физического тела и чувствовал, что должен принять решение. Я понимал, что не могу долго оставаться вот так, рядом с моим физическим телом, – мне очень трудно объяснить другим, но для меня тогда это все было совершенно ясно, – я понимал, что должен на что-то решиться, – либо двинуться прочь отсюда, либо вернуться обратно.

С другой стороны, все это было довольно странно и я отчасти все же хотел остаться. Было совершенно удивительным сознание того, что я должен буду делать на земле добро. Итак, я подумал и решил: «Да, я должен вернуться и жить», после чего я вернулся в свое физическое тело. Я, можно сказать, почувствовал, как моя страшная слабость вдруг оставила меня. Во всяком случае, после этого события я стал выздоравливать.»

Другие чувствовали, что они «получили разрешение» на жизнь от Бога или от светящегося существа, данное им либо в ответ на их собственное желание вернуться к жизни (обычно потому, что это желание было лишено какой-либо корысти), либо потому, что Бог или светящееся существо внушил им необходимость выполнения некоторой миссии.

«Я находилась над столом и видела все, что люди делали вокруг меня. Я знала, что умираю, что именно это происходит со мной. Я очень беспокоилась о моих детях, думала о том, кто теперь будет о них заботиться. Так что я не была готова идти. Господь позволил мне вернуться к жизни».

Один мужчина вспоминает: «Я бы сказал, что Бог очень добр ко мне, потому что я умирал, а он позволил врачам вернуть меня с определенной целью. Эта цель состояла в том, чтобы помогать моей жене, потому что она страдала от запоев и я знал, что без меня она просто ничего не сможет сделать с собой. Сейчас она гораздо лучше, и я думаю, что во многом это благодаря тому, что мне пришлось пережить».

Молодая мать чувствовала, что: «Господь послал меня обратно, но я не знаю почему. Я несомненно чувствовала Его присутствие там, и я знаю, что Он узнал меня. Он знал, кто я. И все же он не позволил мне уйти на небо. Почему – я не знаю. С тех пор я много раз думала об этом, и я решила, что это случилось либо потому, что у меня двое маленьких детей, которых надо растить или же потому, что я еще не была готова к тому, чтобы идти туда. Я по-прежнему ищу ответа на этот вопрос, так как я не могу выбросить это из головы».

В нескольких случаях людям кажется, что молитвы или любовь других людей, их близких, могут возвращать их обратно, независимо от их собственного желания.

«Я была рядом с моей старой теткой во время ее последней болезни, которая была очень тяжелой. Я помогала ухаживать за ней. В течение всей ее болезни кто-нибудь из членов ее семьи молился о ее выздоровлении. Несколько раз она прекращала дышать, но мы как бы возвращали ее обратно. Как-то раз она посмотрела на меня и сказала: «Джоан, я

должна уйти, уйти туда, там так прекрасно. Я хочу там остаться, но не могу, пока вы молитесь о том, чтобы я была с вами. Пожалуйста, не молитесь больше». Мы перестали, и вскоре она умерла».

Одна женщина рассказывала мне: «Врач сказал, что я скончалась, но я была, несмотря на это жива. То, что я пережила было радостно, я совсем не испытывала неприятных ощущений. Когда я вернулась и открыла глаза, мои сестры и муж были рядом. Я видела их радость, – на глазах у них были слезы. Я видела, что они плачут от радости, что я не умерла. Я чувствовала, что вернулась потому, как-будто меня что-то притягивало. Этим что-то была любовь ко мне сестер и мужа. С этих пор я верю, что другие люди могут вернуть нас обратно».

В немногих случаях люди, вернувшиеся обратно, проходили с большой скоростью через тот же самый туннель, в котором они оказались в самом начале своего опыта. Один мужчина, например, вспоминает как в момент смерти он был влеком вперед, через темный туннель. Он уже чувствовал, как приближается к концу туннеля, как в этот самый момент он услышал свое имя, произносимое где-то позади него. После этого он начал двигаться обратно через это же самое пространство.

Имеется несколько примеров действительного обратного «вхождения» в собственное физическое тело. Большинство свидетелей просто говорят о том, что в конце своего опыта они заснули или потеряли сознание, а позже очнулись в своем физическом теле.

«Я не помню, как я вернулся обратно в мое физическое тело. Это было похоже на то, как если бы меня куда-то унесло, я заснул и затем проснулся уже лежащим на постели. Люди, которые находились в комнате, выглядели так же как и тогда, когда я их видел будучи вне своего тела».

С другой стороны, некоторые помнят, что они с некоторой скоростью переносились в свое физическое тело. Часто это сопровождалось толчками в конце их внетелесного опыта.

«Я находился под потолком, наблюдая за тем, как они возились с моим телом. После того, как они применили электрошок в области грудной клетки и мое тело резко дернулось, я сразу просто упал в свое тело, просто как мертвый груз. Следующее, что я помню, – я снова был в своем теле».

И: «Я решил, что должен вернуться обратно. После этого я почувствовал как бы толчок, который направил меня обратно к жизни, в мое тело. Я почувствовал, что в этот самый момент вернулся к жизни».

В очень немногих случаях, в которых момент возвращения вспоминается довольно подробно, возврат, как говорят, происходит «через голову».

«Моя «сущность», как мне казалось имела два конца, – короткий и длинный. В конце аварии она просто стремилась остановиться над моей головой. Когда моя «сущность» покидала тело то мне казалось, что она выходила длинным концом вперед, но возвращение, по-моему, началось с короткого конца».

Один человек вспоминает: «Когда я видел, как они поднимали мое тело и вытаскивали его из под рулевого управления, я чувствовал, что меня как-будто тащат через какое-то ограниченное пространство, что-то вроде воронки. Там было темно и черно, и я быстро двигался через эту воронку обратно к моему телу. Когда я был «влит» обратно мне показалось, что это «вливание» началось с головы, как если бы я входил с головы. Я не чувствовал что могу как-то рассуждать об этом, не было даже времени подумать. Перед этим я был в нескольких ярдах от моего тела и все события вдруг приняли обратный ход. Я даже не успел сообразить в чем дело, «я был вливаем в мое тело».

Обычно ощущение и отношение к происходящему, связанные с данным опытом, несколько запаздывают по времени и осознаются тогда, когда кризис уже миновал.

1. «После того как я вернулся назад, я почти целую неделю проплакал от того, что я снова должен жить в этом мире. Я не хотел возвращаться обратно».

2. «Когда я вернулась назад, у меня сохранились некоторые удивительные ощущения по отношению ко всему окружающему. Они продолжались на протяжении нескольких дней. Даже сейчас я иногда ощущаю нечто подобное».

3. «Эти ощущения были совершенно непередаваемы. В некотором смысле они сохранились во мне и теперь. Я никогда не забываю об этом, я часто об этом думаю».

КАК РАССКАЗАТЬ О ПЕРЕЖИТОМ ДРУГИМ ЛЮДЯМ?

Необходимо сразу подчеркнуть, что люди пережившие опыт умирания, вообще говоря, нисколько не сомневаются в его реальности и важности. Интервью, которые я брал, неизменно содержат утверждения такого рода. Вот, например:

«Все время, пока я находился вне своего тела, я был совершенно изумлен тем, что со мной случилось. Я не понимал этого. Но все было совершенно реально. Я видел свое тело отчетливо и, в то же время, как издали. Мое сознание было не в таком состоянии, чтобы я мог что-нибудь выдумывать. У меня не возникало никаких идей. Я просто был в совершенно неподходящем для этого состоянии».

И еще: «Это совершенно не было похоже на галлюцинацию. Однажды у меня были галлюцинации, когда мне в больнице давали кодеин. Но это было задолго до того, как произошел этот несчастный случай, во время которого я был в самом деле убит. В пережитом мною тогда опыте не было ничего похожего на галлюцинацию, совсем ничего».

Такие же замечания я слышал от многих людей, вполне отличающих сны и фантазии от реальности. Люди, которых я интервьюировал, были деятельными и вполне уравновешенными. Они не рассказывали бы о пережитом опыте, если бы это были всего-навсего сны, напротив, они считают что все, происшедшее с ними, было ничем иным, как действительным событием.

С другой стороны, несмотря на полную убежденность в реальности и важности того, что с ними случилось, они понимают, что наше современное общество просто не в состоянии отнестись к такого рода свидетельствам с пониманием и симпатией. Действительно, многие из лиц, опрошенных мною, говорили, что с самого начала они прекрасно понимали, что если они попытаются с кем-либо поделиться пережитым опытом, то скорее всего подумают, что у них помутился рассудок. Так что мои пациенты никому не рассказывали о своем опыте, за исключением нескольких, самых близких людей.

«Это было очень интересно. Но это что-то такое, о чем мне совсем не хотелось кому-нибудь рассказать. Люди просто подумали бы, что я сошла с ума».

Другое воспоминание: «Долгое время я никому не рассказывал этого. Я просто совсем не мог об этом говорить. Я чувствую, что это смешно, потому что я боялся, что мне никто не поверит и будут говорить: «Ну, ты все это придумываешь».

Однажды я решил, – «Хорошо, посмотрим, как будут реагировать на это мои домашние». Я рассказал им об этом, но больше никому. Но я думаю, что моя семья все-таки не верит мне».

Другие стремились сразу же рассказать кому-нибудь о том, что им пришлось пережить, но наталкивались на такое непонимание, что сразу же решили помалкивать об этом.

1. «Единственным человеком, кому я пытался рассказать об этом, была моя мать. Я говорил с ней вскоре после того, как это произошло. Но ведь я был всего лишь маленький мальчик, и она не обратила на это никакого внимания. Так что больше никому об этом не рассказывал».

2. «Я попробовал рассказать об этом своему пастору, но он сказал мне, что это была галлюцинация, после чего я молчу об этом».

3. «Я была очень общительна в начальной и средней школе, но я скорее следовала за всеми, чем придумывала что-нибудь новое. Я была последователем, а не лидером. После того, как это случилось, и я пыталась рассказать об этом подругам, они просто начинали считать меня сумашедшей, – так мне казалось. Я снова рассказывала об этом и меня слушали с интересом, но потом я слышала как обо мне говорили: «Она действительно немного тронулась». В тех случаях, когда я видела, что это замечание просто шутка, я старалась разьяснить все это. Я не пыталась поразить всех, – «Вот здорово, – смотрите, какая страшная штука произошла со мной!» Я только хотела сказать, что нам необходимо больше знать о

жизни, гораздо больше, чем знаю, скажем, я или мои знакомые».

4. «Когда я очнулась, я попробовала рассказать о случившемся сестрам, которые за мной ухаживали. Но они посоветовали мне не обсуждать всего этого, так как мне это, дескать, только привиделось».

Как говорит один из моих пациентов: «Очень быстро вы начинаете понимать, что люди не воспринимают ваш рассказ так, как вам хочется. Вы просто не в состоянии преодолеть какой-то барьер и рассказать обо всем этом». Довольно интересно, что только в одном случае из всех обследованных мною, врач обнаружил интерес к переживаниям, связанным с предсмертным опытом и даже выразил к ним определенную симпатию.

Одна девушка после перенесенного ею внетелесного опыта рассказывала мне:

«Моя семья и я просили доктора объяснить нам, что со мной произошло. Он сказал, что это довольно часто случается с людьми во время сильных болей и травм, потому что душа в этих случаях оставляет тело».

Если учесть скептицизм и почти полное непонимание с которым сталкиваются люди, пытающиеся обсудить пережитый ими предсмертный опыт, то неудивительно, что он в чем-то отклоняется от нормы, поскольку никто не переживал того, что случилось с ним. Как, например, один мужчина говорил мне: «Я был там где никто никогда не был».

Часто случалось, что когда после первого детального интервью о перенесенном опыте смерти я говорил этому человеку, что другие рассказывали мне о точно таких же событиях и ощущениях, то он переживал чувство огромного облегчения. «Это очень интересно узнать о том, что другие люди пережили такой же опыт, потому что я не понимал... Я действительно счастлив услышать об этом и узнать, что оказывается не я один прошел через это. Теперь я знаю, что я не сумасшедший. Для меня это всегда было чем-то совершенно реальным, но я никогда никому ничего не рассказывал. Я боялся, что обо мне будут думать: «Когда он отключился, то наверное повредился в уме и так у него это и осталось». Иногда я думал о том, что, наверное, и другие переживали такой же опыт как и я, но едва ли мне удастся встретиться с кем-нибудь, кто знает о таком человеке, потому что я не думал, что кто-нибудь об этом расскажет. Если бы кто-нибудь пришел и рассказал мне об этом же до того, как я побывал там, то я вероятно тоже решил бы, что этот человек просто выставляется, потому что в нашем обществе это частенько бывает».

Однако, есть еще и другая причина из-за которой некоторые проявляют сдержанность в рассказах о своем опыте другим людям. Они чувствуют, что пережитое ими так трудно описать, это настолько выходит за рамки нашего языка, образа мышления и всего привычного существования, что просто бесполезно пытаться что-то объяснить.

ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ

По причинам, которые были только что изложены, ни один из моих пациентов не соорудил себе портативного аналога и не пошел проповедовать денно и ночно о своем опыте. Никто не порывался убедить других или попытаться всех убедить в реальности того, что им довелось пережить. На самом деле, как я убедился, трудность состоит в совершенно обратном: люди обычно очень сдержаны в рассказах о том, что с ними произошло.

Пережитый опыт оказал на их жизнь очень тонкое умиротворяющее воздействие. Многие говорили мне, что после того, что произошло они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться фундаментальными философскими проблемами.

«До этого времени, – это было до того как я окончил колледж – я рос в очень маленьком городке. Люди в нем не отличались широким кругозором и я был таким же как и они. Я был типичным школьником. Но после того, как это случилось в моей жизни я захотел знать больше чем я знаю. Хотя в то время я не думал, что есть еще кто-нибудь, кто знает что-либо об этом, так как я никогда не выходил за пределы того маленького мирка в котором я жил. Я ничего не знал ни о физиологии ни о чем-либо другом в этом роде. Все, что я знал, – было ощущение, что я как будто повзрослел за одну ночь после того как это случилось,

потому что это открыло для меня целый новый мир, о существовании которого я даже не подозревал. Я думал: «Как много такого, что следовало бы узнать». Другими словами, есть что-то большее в жизни чем футбол и танцы вечером в пятницу. И для меня стало очень важным знать то, о чем я раньше даже не подозревал. Я стал думать: «Где граница для человека и для его сознания?» Происшедшее со мной открыло мне целый мир».

Другое свидетельство: «С того момента, как это случилось, я всегда думаю о том, что я сделал с моей жизнью и что должен буду с ней делать. Моя прошлая жизнь – я не удовлетворен ею. Я не думал, что миру что-либо нужно от меня, так как я в самом деле делал то, что мне хотелось и так, как мне хотелось: и я еще живу и могу делать что-то еще. Но после того, как я умирал, все переменялось, сразу после этого опыта. Я стал задумываться, когда я совершал те или иные поступки, совершал ли я их потому, что они были хорошими для меня? Раньше я реагировал на что-либо просто импульсивно, теперь же я вначале обдумывал то с чем мне приходится встречаться хорошенько и не спеша. Мне кажется, что все должно проходить через сознание и перевариться в нем.

Я стараюсь делать вещи по возможности существенные и те, после которых мое сознание и моя душа чувствуют себя лучше. Я стараюсь избегать предубеждений и не осуждать людей. Я стараюсь совершать поступки, которые хороши сами по себе, а не только полезны лично для меня. И мне кажется, что я стал теперь гораздо лучше разбираться в жизни. Я чувствую, что обязан этим тому, что со мной произошло, то есть своему опыту смерти, тому, что я тогда увидел и пережил».

Другие сообщают о том, что у них изменилось отношение к физической жизни, к которой они вернулись. Одна женщина, например, очень просто говорит об этом: «Это сделало для меня жизнь гораздо более ценной».

Один человек говорил мне следующее: «В каком-то смысле это было благословенным событием, потому что до этого сердечного приступа я был слишком занят планированием будущего моих детей и постоянно переживал то, что произошло вчера, так что я утрачивал радость настоящего. Сейчас я совершенно иначе отношусь к жизни».

Некоторые упоминают о том, что благодаря тому, что они прошли через опыт смерти, изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела и его разума. Это особенно ярко выражено в рассказе одной женщины, которая пережила внетелесный опыт во время своей близости к смерти.

«В тот момент я была гораздо больше сосредоточена на состоянии моего разума, чем физического тела. Наш разум гораздо более важная часть нас, чем вид и форма нашего тела. До этого в моей жизни было все как раз наоборот. Мое основное внимание и главные интересы были сосредоточены на моем теле, а то, что происходит с моим разумом меня как-то не занимало, – все шло само по себе.

Но после того, как это произошло именно состояние моего разума стало основным предметом моих забот, а уже на втором месте забота о теле, – оно просто нужно для поддержания разумной жизни. Тогда для меня не имело значения, – есть у меня тело или нет. Я не думала об этом. Самым главным тогда для меня был мой разум». В очень небольшом числе случаев пациенты рассказывали о том, что после пережитого опыта смерти им казалось, что они приобретали или замечали за собой интуитивные способности, находящиеся на границе психики.

1. «После этого опыта я ощущаю себя как бы духовно обновленным. С тех пор многие говорили мне, что я сразу оказываю на них умиротворяющее воздействие, когда они взволнованы. Мне кажется, что я теперь лучше чувствую людей, могу быстрее улавливать их состояние».

2. «Я думаю, что после моего опыта смерти у меня появилась одна особенность, – я чувствую, когда в жизни других людей происходят какие-то неприятности. Например, очень часто, когда я нахожусь среди людей, поднимающихся в лифте в учреждении, где я работаю, мне кажется, что я почти читаю по их лицам, что с ними происходит и могу сказать, что они нуждаются в помощи и в какой именно. Много раз я заговаривал с людьми, которые были чем-то расстроены. Я приглашал их к себе в кабинет, чтобы поговорить с ними и помочь

им».

3. «После того, как я переболел, я чувствую, что могу улавливать мысли и чувства людей. Я хорошо чувствую, когда человек чем-то обижен. Я часто могу сказать, что человек хочет сказать еще до того, как он начинает говорить. Многие не поверят мне, но у меня было много действительно поразительных примеров. Однажды я был в компании и продемонстрировал свое умение. Несколько человек, которые меня до этого не знали, после этого встали и ушли. Они испугались, что я наверное колдун или что-нибудь еще в этом роде. Я не знаю появилась ли у меня эта способность в тот момент, когда я был мертв, или это свойство было у меня и раньше, но как бы дремало и я никогда не использовал его до того, как это со мной произошло».

Это хорошо согласуется с рассказами об «уроках», которые вынесли люди из темного соприкосновения со смертью. Почти все подчеркивают важность стремления в этой жизни к возвышенной любви к другим людям, любви исключительной и глубокой. Один человек, который встретил светящееся существо, чувствовал полную любовь и понимание даже в тот момент, когда жизнь его развернулась подобно панораме для того, чтобы светящееся существо могло ее увидеть. Он почувствовал, что вопрос, который задало ему светящееся существо, заключается в следующем, – может ли он таким же образом любить людей? Он чувствует, что теперь его обязанность на земле – учиться такой любви.

Кроме того, многие подчеркивают важность приобретенных знаний. В течение их опыта им было сообщено, что накопление знаний продолжается даже после жизни. Одна женщина, например, после опыта «смерти» стремиться использовать любой случай для того, чтобы улучшить свое образование. Другой мужчина дает следующий совет: «Неважно, в каком вы возрасте, не переставайте учиться. Я думаю, что обучение, – это процесс, уходящий в вечность».

Никто из опрошенных мной людей не говорил, что выходил из этого опыта с чувством морального «очищения» или совершенства. Никто не выказывал чувства превосходства, – «я святее, чем ты». По-существу, большинство вынесли впечатление, что они, напротив, должны еще к чему-то стремиться, чего-то достигать. Их видения поставили перед ними новые цели, новые моральные принципы и определенное указание жить в соответствии с ними, но без ощущения мгновенного спасения или непогрешимости.

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ

Как и следовало ожидать, этот опыт оказывает глубокое влияние на отношение переживших его людей к физической смерти, особенно тех из них, которые не думали, что есть что-либо после смерти. В той или иной форме все эти люди высказывали одну и ту же мысль, – что они больше не боятся смерти. Это, однако, требует пояснения. Во-первых, определенные виды смерти очевидно представляются нежелательными и, во-вторых, никто из опрошенных мной людей не ищет смерти, не желает ее. Все они чувствуют, что у них есть определенные задачи в этой физической жизни и все они, вероятно, согласились бы со словами одного человека, который говорил мне: «Я должен еще довольно много сделать в этой жизни, прежде чем уйти из нее». Например, все они безусловно отвергают самоубийство, как средство возвращения в ту реальность, в которой они побывали во время своего опыта. Просто теперь состояние смерти не представляется чем-то страшным, угрожающим. Давайте посмотрим несколько отрывков, в которых объясняется такое отношение к смерти:

1. «Я полагаю, что этот опыт что-то определил в моей жизни. Я был ребенком, мне было всего десять лет, когда это произошло, но и сейчас, то есть на протяжении всей моей жизни, я сохранил абсолютное убеждение в том, что есть жизнь и после смерти. У меня нет и тени сомнения в этом. Я не боюсь умереть. Некоторые люди, которых я знаю, так боятся этого, так запуганы. Я всегда улыбаюсь про себя, когда слышу людей сомневающихся в посмертном существовании или говорю им: «Когда умрете – увидите». Про себя думаю: «Они действительно не знают этого». В моей жизни мне пришлось пережить много

всевозможных приключений. Однажды я был под угрозой револьвера, приставленного к моему виску. Но это не очень испугало меня, потому что я думал: «Ну что ж, если я действительно умру, если они убьют меня, я знаю, что я все равно буду жить где-то в другом месте».

2. «Когда я был маленьким мальчиком, я бывало боялся смерти. Я просыпался по ночам, плакал и устраивал истерики. Мои мать и отец вбегали в мою комнату, чтобы узнать, что произошло. Я говорил им, что не хочу умирать, но я знаю, что это случится со мной и просил их, чтобы они, если это возможно, спасли меня.. Моя мать успокаивала меня, говоря: «Нет, просто это путь по которому мы все пойдем, все с этим встретимся». Она говорила, что все мы должны идти туда в одиночку, и когда придет время все мы должны сделать это хорошо. Спустя много лет после того, как моя мать умерла, я говорил о смерти с моей женой. Я по-прежнему боялся этого, я не хотел, чтобы она приходила.

Но после этого опыта я не боюсь смерти. Это ощущение исчезло. Я больше не чувствую себя ужасно на похоронах. Я даже в каком-то смысле рад за умерших, потому что знаю, где находятся те, которые умерли.

Я верю в то, что Господь послал мне этот опыт, чтобы я таким образом узнал о смерти. Конечно, мои родители успокаивали меня, но Господь показал мне это, чего они конечно сделать не могли. Теперь я не обсуждаю эту проблему, но я знаю об этом и совершенно спокоен».

3. «Теперь я не боюсь умереть. Это не значит, что смерть для меня желанна или что я хочу умереть прямо сейчас. Я не хочу этого, потому что я полагаю, что должен жить здесь. Но я не боюсь смерти, потому что я знаю куда пойти после того как оставлю этот мир, так как я уже был там раньше».

4. «Последнее, что сказал мне свет перед тем, как я вернулся в свое тело обратно к жизни, – было, если выразить это кратко, – «я вернусь к тебе». Он говорил мне, что сейчас я буду возвращен обратно к жизни и буду жить, но будет время, когда мы с ним снова встретимся, и что тогда я действительно умру. Так что я знаю, что снова встречу с этим светом и с этим голосом, но я не могу сказать, когда это произойдет. Я думаю, что это будет очень похоже на то, что я пережил, но все будет лучше, так как я теперь знаю, что меня ожидает и я не буду так смущен как тогда. И все же я не думаю, что мне захочется вернуться туда в ближайшее время. Я хочу еще многое сделать в этом мире».

Как видно из приведенных примеров, основная причина из-за которой смерть перестает быть чем-то устрашающим, заключается в том, что человек, переживший подобный опыт, уже не сомневается в том, что жизнь не прекращается со смертью тела. Причем, для такого человека это уже не абстрактная возможность, а факт из его собственного опыта.

Давайте рассмотрим концепцию «аннигиляции», которую мы обсуждали в самом начале книги. Согласно этой концепции смерть представляется в виде «засыпания» либо «забывания». Люди пережившие «смерть» решительно отвергают такое сравнение. Они предлагают аналогии, согласно которым смерть есть переход из одного состояния в другое, или выход сознания на более высокий уровень бытия. Одна женщина, которая видела своих родных, явившихся встретить ее во время ее «смерти», сравнивает смерть с «возвращением домой». Другие говорят, что смерть подобна какому-то приятному событию, например, пробуждению, окончанию школы или освобождению из тюрьмы.

1. «Некоторые говорят, что мы не употребляем слова «смерть» потому, что мы всегда стремимся избежать ее. Что касается меня, то это совершенно неверно. Я думаю, что если бы вы пережили то же самое, что и я, то вы бы сердцем знали, что нет другой такой же прекрасной вещи как смерть. Вы просто переходите из одного состояния в другое, как, скажем, из школы в колледж».

2. «Жизнь подобна тюремному заключению. Но в этом состоянии мы просто не понимаем, какой тюрьмой является для нас наше тело. Смерть подобна освобождению, выходу из тюрьмы. Это пожалуй самое лучшее с чем я мог бы ее сравнить».

Даже те люди, которые придерживались до этого тех или иных традиционных взглядов на природу посмертного существования, после своего столкновения со смертью в каком-то

смысле начинают к этому относиться по-другому. Я не встретил ни одного человека, который в своем рассказе описывал распространенную мифологическую картину посмертного бытия. Ни один не упоминал о небесах, изображаемых на карикатурах, с жемчужными воротами, улицами, вымощенными золотом, и крылатыми ангелами, играющими на арфах. Так же ничего не говорилось об адском пламени и чертях с вилами.

Так что в большинстве случаев модель посмертной награды – наказания отсутствовала или отвергалась даже теми, кто до этого обычно думал в рамках таких понятий. К своему великому изумлению они обнаруживали, что даже тогда, когда в присутствии светящегося существа демонстрировались их несомненно ужасные и грешные поступки, они не чувствовали с его стороны никакой ярости или гнева, а только одно понимание и даже юмор.

Одна женщина рассказывает, что во время этого «фильма» о ее жизни в присутствии светящегося существа, она видела несколько сцен, во время которых она не проявила любви, а один лишь эгоизм. Тем не менее, она говорит: «Его (т. е. света) отношение к этим эпизодам, когда мы дошли до них, просто сводилось к тому, что те события были для меня уроком».

Вместо упомянутой нами старой модели многие как-будто приходят к новой модели, к новому пониманию существа потустороннего мира. Согласно этому новому взгляду, тот мир есть не односторонний суд, а, скорее, совместное развитие в направлении максимального самораскрытия, самореализации. Развитие души, особенно в отношении духовных способностей к любви и познанию, не прекращается со смертью тела. Напротив, оно продолжается и по другую сторону нашего бытия, возможно вечно или, во всяком случае, в течение какого-то периода, причем с такой углубленностью, о которой мы можем только догадываться, «как бы сквозь тусклое стекло». (1 Кор. 13, 12).

ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

Естественно возникает вопрос, – имеются ли какие-либо другие свидетельства, независимые от описаний, даваемых людьми, пережившими смерть, которые подтверждали бы реальность того, что мы называем опытом смерти. Многие люди сообщают о том, что когда они были вне своего тела, они видели события, совершающиеся в физическом мире.

Подтверждаются ли какие-нибудь из этих сообщений другими свидетелями, в отношении которых известно, что они присутствовали рядом. В отношении довольно большого числа случаев на этот вопрос можно ответить абсолютно утвердительно – «да!» Более того, описания событий, которые содержатся в свидетельствах людей, переживших внетелесный опыт, отличаются весьма большой точностью. Несколько докторов говорили мне, что они просто не в состоянии понять, каким образом пациенты не имеющие никаких медицинских знаний, могли так детально и правильно описать процедуру реанимации, тогда как врачи проводившие реанимацию точно знали, что пациенты мертвы.

В нескольких случаях пациенты рассказывали мне о том, с каким изумлением встречали врачи и другие люди их рассказы о том, что происходило вокруг, пока они были «мертвы». Так, например, одна девушка рассказывала, что пока она была мертва и находилась вне своего тела, она прошла в другую комнату, где она увидела свою старшую сестру, которая плакала и шептала: «О, Кэтти, пожалуйста, не умирай!» Позже, ее сестра была крайне удивлена, когда Кэтти рассказала ей, где она ее видела и что та (сестра) говорила в это время. В двух следующих отрывках описываются сходные события.

1. «После того, как все уже было позади, доктор сказал мне, что мое положение в самом деле было безнадежным. Я сказала ему: «Да, я знаю об этом». Он сказал: «Ну откуда ты можешь знать?» На это я отвечала: «Я могу рассказать вам все, что происходило». Он не поверил мне и я стала рассказывать все как было с того момента, когда я перестала дышать и до того времени, когда я как бы ходила вокруг по палате. Он был буквально шокирован, когда узнал, что я знаю обо всем, что случилось. Он совершенно не знал, что сказать, но после он еще несколько раз приходил ко мне и спрашивал меня об этом».

2. «Когда я пришел в себя после несчастного случая, рядом со мной был мой отец. Я

уже даже не стремился узнать, какую я получил травму или что случилось, или что думают врачи о моем состоянии. Все, что я хотел, это рассказать о пережитом мной опыте. Я рассказывал моему отцу, кто вытаскивал мое тело из дома, и даже о том какого цвета была одежда этого человека, о том, как они меня понесли и обо всем, что в это время говорили находившиеся там люди. Отец сказал мне: «Да, все это было на самом деле». Однако мое тело в то время уже унесли, и я никак не мог ничего ни видеть ни слышать, если бы не находился вне своего тела».

Наконец, в нескольких случаях я смог получить независимые свидетельства, подтверждающие те или иные имевшие место события от других лиц. Однако, при оценке этих независимых сообщений возникают некоторые сложности. Во-первых, в большинстве случаев подтверждающие события удостоверялись только самими людьми, пережившими умирание или, в лучшем случае, одним-двумя близкими друзьями или родственниками. Во-вторых, даже в самых поразительных, хорошо подтвержденных случаях, которые мне удалось собрать, я давал обещание не открывать действительных имен. Но даже если бы я мог это сделать, я не думаю, что такие подтверждающие рассказы, собранные уже после самого случая, могли бы представлять собой доказательство, в силу причин, о которых будет сказано в заключительной главе.

Мы подошли к концу завершающего обзора тех стадий и событий, которые переживаются умирающими во время их опыта смерти. Я хочу в заключении этой главы привести отрывок из одного свидетельства, которое содержит большую часть тех эпизодов, которые обсуждались выше. Кроме того, в данном повествовании имеется один уникальный момент, о котором ранее ничего не говорилось: светящееся существо заранее говорит человеку о неминуемой смерти, но впоследствии решает сохранить ему жизнь.

«В то время, когда оно произошло, я страдал жестокими приступами бронхиальной астмы и эмфиземы; такие приступы у меня бывают сейчас. Однажды, во время сильного приступа кашля, я очевидно повредил позвонок в нижней части позвоночника. Через несколько месяцев я был на консультации у группы докторов в связи с мучительными болями, начавшимися у меня. Наконец, один из них направил меня к нейрохирургу, д-ру Уатту. Он осмотрел меня и сказал, что мне немедленно надо ложиться в больницу. Я согласился, и меня поместили в машину для перевозки.

Д-р Уатт знал, что у меня больные легкие, поэтому он пригласил специалиста по легочным заболеваниям, который сказал, что анестезиолог, д-р Колеман, будет присутствовать в качестве консультанта на случай, если придется давать наркоз. Таким образом, специалист-легочник готовил меня в течении двух недель, после чего передал меня в ведение д-ра Колемана. В понедельник д-р Колеман, наконец, согласился на операцию, хотя он был очень обеспокоен моим состоянием. Они назначили операцию на следующую пятницу. В понедельник вечером я заснул и спокойно проспал всю ночь. Но рано утром, во вторник, я проснулся от страшной боли. Я поворачивался с боку на бок, чтобы занять более удобное положение. Как раз в этот момент появился свет в углу комнаты, под потолком. Это был просто светящийся шар похожий на мяч, не слишком большой, не более 12-15 дюймов в диаметре, и как только он появился мной овладело странное чувство. Я не могу назвать его ощущением ужаса, нет, это было не так. Это было ощущение полного мира и невероятного облегчения. Я увидел руку, которую свет протянул мне. Как только он сделал это, я почувствовал, как меня что-то вытягивает и что я оставляю свое тело. Я оглянулся и увидел себя лежащим на кровати, в то время как я продолжал двигаться по потолку комнаты.

Теперь, когда я оставил свое тело, я принял ту же самую форму, что и свет. У меня было ощущение, – я буду употреблять свои собственные слова для описания всего этого, так как я никогда не слышал чтобы кто-нибудь говорил о чем-либо подобном, – что эта форма была, определенно, духовной природы. Это не было телом, скорее просто клуб дыма или пара. Это выглядело почти как облачко сигаретного дыма, каким мы его видим в тот момент, когда они плывут около лампы. Впрочем, эта форма была окрашена. Я различал оранжевый, желтый и еще не очень отчетливо, индиго и голубой.

Эта духовная сущность не имела формы, подобной форме тела. Она была более или

менее округлой, но у нее имелось то, что я буду называть руками. Я помню это, потому что когда свет спустился ко мне, я мог взять его протянутую руку своей рукой. В то же время ладонь и рука, принадлежащие моему телу, оставались неподвижными, – я мог видеть их, когда поднимался к свету. Но тогда, когда я не пользовался этими духовными руками, мой дух опять принимал шарообразную форму.

Итак, я был привлечен в то же место, в котором находился свет и мы начали двигаться сквозь потолок и стену палаты в коридор, потом через коридор вниз, по этажам и так до нижнего этажа больницы. Мы безо всякого труда проходили двери и стены. Они как бы просто расступались перед нами, когда мы к ним приближались.

Все выглядело так, как будто мы путешествовали. Я знаю, что мы двигались, однако скорость была не слишком большой. В какой-то момент я вдруг понял, почти мгновенно, что мы достигли послеоперационной палаты. До этого я даже не знал, где находится эта палата в этой больнице, но мы были там и я опять находился под потолком комнаты, в углу. Я видел врачей и сестер, которые ходили в своих зеленых халатах, видел стоявшие там кровати.

Это существо сказала, вернее, показало мне: «Вот где ты будешь, когда тебя привезут после операции. Тебя положат вон на ту кровать, но ты не проснешься. Ты не будешь ничего знать, что происходит с тобой с того момента, когда тебя поместят в операционную и до тех пор, пока я не приду за тобой некоторое время спустя». Я не хочу сказать, что все это было сказано словами. Это не был слышимый голос, потому что в таком случае находившиеся в комнате слышали бы его, но этого не было. Это было нечто большее, чем просто мое собственное представление. Все это было так живо, что я не могу сказать, что не слышал этого или не чувствовал. Это было нечто совершенно определенное, переданное мне. В то время, когда я был в этой духовной форме, я гораздо быстрее воспринимал все, что я видел, по сравнению с обычным состоянием. Я был весьма удивлен: «Вот то, что он хочет показать мне». Я мгновенно понимал все, что он имел в виду. Это несомненно было именно так. Я видел кровать, которая была сразу справа, как войдешь в палату, я понимал, что это именно та кровать, на которой я буду лежать и что он показывает мне все это с определенной целью. Потом он сказал мне зачем. Он показал мне все это потому, что не хотел, чтобы я боялся того момента, когда мой дух выйдет из тела, но он хочет, чтобы я знал, что ждет меня. Он хотел убедить меня, чтобы я не боялся, потому что он придет ко мне не сразу, что вначале я должен буду пройти через другие ощущения, но что он будет охранять меня и в конце концов будет со мной. Сразу же после того, как я присоединился к нему для этого путешествия в послеоперационную и сам стал духом, мы, в некотором смысле, слились в одно целое, но в то же время мы были и отдельны. Но, насколько я мог судить, он полностью главенствовал. Даже тогда, когда мы проходили сквозь стены и потолки, казалось, что мы так едины, что никакая сила не могла бы отделить меня от него. В то же время сохранилось ощущение мира, спокойствия и ясности, которого я никогда не испытывал раньше. Итак, после того как он сказал мне все это, он вернул меня обратно в мою палату. Я увидел мое тело, все еще лежавшее в том положении, в каком я его оставил, и то же мгновение вошел в него. Я полагаю, что был вне моего тела минут пять или десять, но обычное протекание времени не имеет ничего общего с тем состоянием. Я даже не помню, – думал ли я об этом в то время. Сейчас все это для меня так удивительно. Все это было так живо и реально, более реально, чем в обычной жизни. На следующее утро я уже совсем не болел. Когда я брился, я заметил, что мои руки не дрожат, как это было на протяжении шести или восьми недель до этого. Я знал, что умру, но это не огорчало меня и не пугало. Я не думал, скажем, «что бы мне такого сделать, чтобы избежать этого?» Я был готов.

В четверг днем, то есть за день до операции, я был в своей палате, когда мной овладело беспокойство. У нас с женой был сын, и мы еще взяли на воспитание племянника, с которым у нас было довольно много хлопот. Так что я решил написать одно письмо жене и другое племяннику и изложить в них то, что меня беспокоило и спрятать письма так, чтобы они могли быть найдены только после операции. После того, как я исписал две страницы письма к жене, получилось так, как будто у меня открылось залился слезами. Впервые я рыдал так сильно. Я боялся, что своими рыданиями я привлеку внимание сестер и

они прибегают узнать, что случилось. Но я не слышал, чтобы открывалась дверь. В этот раз я снова ощутил его присутствие, но на этот раз я не видел никакого света. До меня только доходили мысли или слова, как раньше. Он говорил мне: «Джек, почему ты плачешь? Я думаю, что тебе будет хорошо со мной». Я ответил: «Да, я плачу. Я очень хочу идти к тебе». Голос спросил: «Тогда почему же ты плачешь?» Я ответил: «У нас довольно сложные отношения с племянником, вы знаете, и я боюсь, что моя жена не будет знать, как его воспитывать». Я старался передать словами то, что я чувствовал, и как мне хотелось помочь жене воспитывать его. Я также говорил о том, что мое присутствие могло бы все поставить на место.

После этого ко мне пришли мысли от этого существа: «Поскольку ты просишь за другого и думаешь о других, Джек, я помогу тебе в этом. Ты будешь жить до тех пор, пока твой племянник не станет взрослым мужчиной».

Я перестал плакать и порвал написанное письмо, чтобы жена случайно не нашла его. В тот вечер ко мне приходил д-р Колеман и говорил мне, что предстоит немало трудностей с наркотизацией, чтобы я не удивлялся, если во время операции я проснусь и увижу себя в окружении шлангов, труб, машин и т. п. Я не говорил ему ничего о моем опыте, поэтому я просто кивнул и сказал, что приму к сведению все сказанное им. На следующее утро меня оперировали. Операция заняла много времени, но прошла успешно. Когда я очнулся, возле меня был д-р Колеман. Я сказал ему: «Я точно знаю, где я сейчас нахожусь». Он спросил: «На какой вы кровати?» Я сказал: «На той, которая первая справа, как выйти из хола.» Он рассмеялся, но, конечно, подумал, что я разговариваю, будучи в состоянии наркоза.

Я хотел рассказать ему о том, что со мной произошло, но как раз в этот момент вошел д-р Уатт и спросил: «Он проснулся. Что вы хотите сделать?» Д-р Колеман ответил: «Это было за пределом моих возможностей. Я никогда в жизни не был так потрясен, как сейчас. Я был здесь со всем своим оборудованием, но ему все это было не нужно.» Когда я смог подняться с кровати и оглядеть комнату, я увидел, что я был на той самой кровати, которую мне показывал свет несколько дней назад.

Это произошло три года назад, но я все помню так же живо, как и тогда. Это самая фантастическая вещь в моей жизни и я очень изменился после этого. Я рассказывал об этом только моей жене, моему брату, моему пастору и вот теперь вам. Я не стремлюсь к тому, чтобы произвести какой-то радикальный сдвиг в вашей жизни и я не хочу хвастать. Просто после этого случая у меня больше нет никаких сомнений. Я знаю, – есть жизнь после смерти.»

ПАРАЛЛЕЛИ

События различных стадий умирания, чтобы сказать самое скромное, несколько необычны. Отсюда мое удивление, когда в течение ряда лет я наталкивался на большое количество параллельных свидетельств. Эти параллельные свидетельства встречаются в древних или высоко эзотерических писаниях совершенно различных цивилизаций, культур, районов.

БИБЛИЯ

В нашем обществе Библия наиболее читаемая и обсуждаемая книга, касающаяся вопросов о духовной сущности человека и жизни после смерти. Но в целом Библия очень мало говорит о событиях, наступающих после смерти и о природе потустороннего мира. Это относится, главным образом, к Ветхому Завету. Согласно мнению некоторых специалистов по Ветхому Завету, только два текста во всем Ветхом Завете говорят о жизни после смерти.

Исайя, 26, 19: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряньте, торжествуйте поверженные во прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов».

Деян, 12, 2: «И многие из спящих во прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной,

другие на вечное поругание и посрамление».

Обратите внимание на то, что в обоих текстах говорится о воскресении физического тела и физическая смерть в обоих случаях сравнивается со сном.

Из предыдущей главы явствует, что очень мало людей пробовали описать со специфической библейской точки зрения то, что случилось с ними после смерти. Надо помнить, например, что один человек отождествлял темный проход, через который он проходил в момент смерти, с библейской долиной тени смертной. Двое упомянули слова Иисуса: «Я есть свет миру». Видимо, на основании этих слов они определили свет, который встретили, как встречу с Иисусом. Один из них сказал мне: «Я никого не видел в этом свете, но для меня этот свет был Христом, Его сознанием, Его единством со всеми вещами, Его всеобъемлющей любовью. Я думаю, что Иисус буквально говорил об этом, когда говорил, что Он свет миру».

Вдобавок я наткнулся на явные параллели, которых никто из опрошенных еще не цитировал. Самая замечательная параллель имеется в писаниях апостола Павла. Он преследовал христиан до своего знаменитого видения и откровения по дороге в Дамаск.

Деян, 26, 13-26: «Среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший на еврейском языке: Павел, Павел! Что ты гонишь меня? Трудно тебе идти против рожна.

Я сказал: «Кто Ты, Господи?» Он сказал: «Я Иисус которого ты гонишь; но встань и стань на ноги твои, ибо я для того и явился к тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе...

Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению... Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: «Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия.» «Нет, достопочтенный Фест, – сказал он, – я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла».

Этот эпизод напоминает некоторые встречи со Святым Существом людей, прошедших через клиническую смерть. Во-первых, существо наделено личностью, хотя физическая форма не видна, и голосом, который задает вопросы и от которого исходят наставления. Когда Павел пробует рассказать о своем видении, над ним смеются и издеваются, называя его безумцем. Тем не менее видение изменило течение всей его жизни. Он с тех пор стал ведущим проповедником христианства и вел жизнь, исполненную любви к людям.

Надо отметить и различия. Во время своего видения Павел не был близок к смерти. Следует отметить, что Павел был настолько ослеплен светом, что не мог видеть в течение трех дней. Это противоположно нашим свидетельствам, согласно которым свет, встречавший умирающих, хотя и был невероятно ярким, но ни в какой мере не ослеплял их и не мешал им видеть то, что происходило вокруг.

В обсуждении посмертной жизни апостол Павел отвечает, что за тело будут иметь мертвые.

1. Кор. 15, 35-52: «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле придут? Безрассудный! То, что ты сеешь не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело... Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает во славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело духовное.

... Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг во мгновение ока, при последней трубе: ибо вострубит и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся...»

Интересно отметить короткое замечание Павла о природе духовного тела, которое прекрасно согласуется с сообщениями тех, кто оказался вне своего физического тела. Во всех случаях подчеркивается нематериальность духовного тела, отсутствие физической субстанции. Павел, например, говорит, что в то время, как физическое тело было

искалеченным, духовное тело было цело. Имеется и другой пример, в котором духовное тело не обладало возрастом, то есть не было подвластно времени.

ПЛАТОН

Философ Платон, который был одним из величайших мыслителей, жил в Афинах с 428 по 348 г. г. до н. э. Он оставил нам 22 философских диалога, большинство из которых включает учение его учителя Сократа, и несколько писем.

Платон твердо верил в необходимость разума и логического мышления для достижения истины и мудрости. Кроме того, он был великим ясновидцем, который говорил, что полная истина приходит как мистическое откровение и внутреннее озарение. Он считал, что имеются планы и разрезы реальности, в которых физический мир может быть понят только по отношению к другим, высшим планам реальности. Соответственно он был заинтересован главным образом сознательной частью человека, его душой, и рассматривал физическое тело лишь как временную оболочку души. Понятно, что он размышлял и о судьбе души после физической смерти, и что многие из его диалогов, особенно Федон, Конгресс и Республика обсуждают именно эту проблему.

Сочинения Платона полны описаний смерти, которые напоминают те, о которых говорилось в предыдущей главе. Платон определяет смерть как отделение внутренней части живого существа, т. е. души, от его физической части, т. е. тела. Больше того, эта внутренняя часть человека менее ограничена, чем его физическое тело. Платон указывает на то, что время является элементом лишь физического, чувственного мира. Другие явления вечны, и замечательная фраза Платона о том, что то, что мы называем временем, есть лишь «подвижный, нереальный отсвет вечности».

Во многих отрывках Платон обсуждает, как душа отделенная от тела, может встречаться и разговаривать с душами других и как она переходит от физической смерти к следующему этапу существования, и о том, как на новом этапе ее опекают «берегущие» души. Он упоминает о том, что люди могут быть встречены в час смерти лодкой, которая перевезет их «на другой берег» их посмертного существования.

В Федоне в драматической интерпретации выражена мысль, что тело есть тюрьма души, и что смерть является освобождением из этой тюрьмы. В первой главе Платон определяет (устаи Сократа) древнюю точку зрения на смерть как на сон и забытие, но делает он это только для того, чтобы окончательно отказаться и изменить ход рассуждений на 180 градусов. Согласно Платону, душа приходит в человеческое тело из высшего и более священного мира; рождение есть сон и забытие, поскольку душа, родившись в теле, переходит из глубокого познания к низшему и забывает истину, которую знала в преджизни. Смерть, напротив, является пробуждением и воспоминанием. Платон замечает, что душа, отделившись от тела, может думать и рассуждать более ясно, чем раньше, и различать вещи гораздо яснее. Более того, после смерти душа предстает перед судьей, который показывает человеку дела, как хорошие, так и плохие и заставляет душу смотреть на них.

В книге 10-й «Республики» мы встречаемся с наиболее интересными фактами. Здесь Платон рассказывает миф про Эра, греческого солдата. Эр сражался в битве, в которой множество греков было убито, и когда соотечественники пришли убрать трупы, тело Эра было среди трупов. Оно было положено с другими на жертвенник для сожжения. Через некоторое время его тело ожило и Эр описывает то, что он увидел во время своего путешествия под землю.

Эр сообщает, что когда его душа вышла из тела, он присоединился к другим душам и что там были тропинки, ведущие от земли в царство будущей жизни. Здесь Эр и другие души были остановлены и судимы какими-то священными существами, которые могли сразу увидеть все, что душа совершила за время своего земного существования. Эра, однако, не судили. Другие души сказали ему, что он должен идти обратно к людям, чтобы сообщить им, каков другой мир. Увидев многое, Эр был послан назад, он сказал, что он не знает, как он вернулся в свое тело. Он просто проснулся на погребальном костре.

Нужно помнить, что Платон предупреждает, что точное описание деталей мира после смерти является, в лучшем случае, вероятностью. Платон не сомневается в том, что мы переживаем физическую смерть, но он настаивает на том, что объяснить будущую жизнь нельзя, потому что мы ограничены своим физическим опытом. Зрение, слух, осязание, вкус и обоняние могут запутать нас. Наши глаза могут воспринять огромный предмет маленьким, если он расположен далеко, мы можем неправильно расслышать то, что кто-нибудь скажет нам и т. д.

В результате мы можем получить неправильное представление о природе вещей. Наши души не могут видеть реальность, пока они не освобождены от обманов и неточностей физических чувств.

Во-вторых, Платон считает, что человеческий язык не способен прямо выразить подлинную реальность. Слово скорее скрывает, чем раскрывает подлинную природу вещей. Это значит, что нет человеческих слов, которые могли бы прямо обозначить действительность. Это можно сделать только при помощи аналогии, в мифе и другими косвенными способами.

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

Эта замечательная книга составлялась в течение многих веков из учений мудрецов предисторического Тибета, передаваемых в устной форме. Она была, наконец, записана в VIII веке нашей эры, но даже и тогда ее тщательно скрывали, чтобы она не попала к случайным людям.

Форма, в которой составлена эта книга, определилась в соответствии с целями, для которых ее употребляли. Во-вторых, мудрецы, которые ее составляли, рассматривали умирание как искусство. Умирание могло принять должный или недолжный вид, в зависимости от того, был ли подготовлен человек, чтобы хорошо умереть. Чтение этой книги было частью похоронной церемонии, или ее читали умирающему в последние секунды его жизни. Она осуществляла две функции. Первая – помочь умирающему пережить необычайное явление в момент самого умирания. Вторая – помочь тем, кто живет, правильно думать о смерти и не задерживать умирающего своей любовью и эмоциями, чтобы он мог уйти в правильном духовном состоянии, освобожденный от всех физических тревог. Для достижения этих целей, книга содержит пространные описания стадий, которые душа переживает после физической смерти. Соотношения между различными стадиями смерти поразительно похожи на то, о чем мне рассказывали люди, испытавшие клиническую смерть.

Во-первых, тибетская книга описывает мгновения, когда душа отделяется от тела. На какое-то время душа погружается в забвение и находится как-бы в пустоте, но не физической пустоте, хотя и сохраняет сознание. Умирающий может слышать тревожные и пугающие звуки, похожие на ветер и чувствовать себя окруженным серой, мутной атмосферой.

Он очень удивлен тем, что находится вне своего физического тела. Он видит своих родственников и друзей, рыдающих над его телом, которое они готовят к погребению. Но, когда он пробует отозваться, никто не видит и не слышит его. Он еще не осознает, что он мертв, и он смущен. Он спрашивает себя, – жив он или мертв, и когда он, наконец, осознает, что он умер, он недоумевает куда идти и что делать. Ненадолго он остается на том месте, где он жил.

Он замечает, что у него по-прежнему есть тело, называемое сияющим телом, которое состоит из нематериальной субстанции. Он может подниматься на скалы, проходить сквозь стены, не встречая ни малейшего препятствия. Его движения совершенно свободны. Где бы он не захотел быть, он в тот же момент является туда. Его мысли и движения не ограничены. Его чувства близки к чудесному. Если он в физической жизни был слепым, глухим или искалеченным, он с удивлением чувствует, что его сверкающее тело усилилось и восстановилось. Он может встретить другие существа, находящиеся в таком же состоянии. Тибетская книга мертвых описывает чистый и ясный свет, от которого исходят только любовь и сочувствие.

Книга описывает также чувство безмерной радости и покоя, а также нечто вроде «зеркала», в котором отражается вся жизнь человека и все его дела, – дурные и хорошие. Существа, которые будят его, видят его жизнь в этом зеркале. Никаких ухищрений здесь не может быть: лгать о своей жизни становится невозможным. Короче говоря, хотя тибетская книга мертвых включает много более поздних стадий смерти, о которых мне не говорили мои соотечественники, живущие в XX веке, между их отчетами и этой древней рукописью очень много общего.

ЭММАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ

Сведенборг, который жил с 1688 до 1772 г. г. родился в Стокгольме. Он был известен благодаря многим статьям по естествознанию. Его сочинения по анатомии, физиологии, психологии пользовались признанием современников. В конце жизни он пережил духовный кризис и стал рассказывать о том, как он вошел в контакт с духовными явлениями потустороннего мира.

Его последние работы дают описания того, что представляет собой жизнь после смерти. Удивительно необычайное совпадение между тем, что он пишет и тем о чем свидетельствуют другие лица, перенесшие клиническую смерть. Сведенборг описывает как он ощущал себя, когда останавливается дыхание и циркуляция крови.

«Человек не умирает, он просто освобождается от физического тела, которое ему нужно, когда он был в этом мире... Человек, когда он умирает, лишь переходит из одного состояния в другое».

Сведенборг утверждает, что он сам проходил эти ранние стадии смерти и ощущал себя вне тела. «Я был в состоянии бесчувственности по отношению к ощущениям тела, т. е. почти мертвым, но внутренняя жизнь и сознание оставались нетронутыми, так что я запомнил все, что со мной происходило и что происходит с теми, кто возвращается к жизни. Особенно ясно я запомнил ощущение выхода моего сознания, т. е. духа, из тела».

Сведенборг рассказывает о том, что он встретил существа, которых он называет ангелами. Они спрашивали его, – готов ли он умереть? «Эти ангелы спросили меня, чем была моя мысль и походила ли она на мысль тех умирающих, которые обычно думают о вечной жизни. Они хотели, чтобы я сосредоточился на мысли о вечной жизни».

Однако, общение Сведеборга с этими духами не было похоже на обычное земное общение между людьми. Это была почти непосредственная передача мыслей. Таким образом, здесь исключалась возможность неправильного понимания. «Духи общались со мной на универсальном языке... Каждый человек после смерти немедленно приобретает способность к общению на этом универсальном языке... который представляет собой свойство духа.

Речь ангела или духа, обращенная к человеку, звучит также отчетливо, как и обычная речь людей, но ее не слышат другие, находящиеся тут же, а только тот к кому она обращена, потому, что речь ангела или духа направлена непосредственно к сознанию человека...»

Только что умерший человек еще не понимает, что он умер, так как он еще находится в «теле», во многих отношениях напоминающем его физическое тело. «Первоначальное состояние человека после смерти сходно с его состоянием в мире, так как он продолжает оставаться в рамках внешнего мира... Следовательно, он еще не знает ничего, что он находится в привычном ему мире... Поэтому, после того, как люди обнаруживают, что они имеют тело с теми же самыми ощущениями, что и в мире... у них возникает желание узнать, что представляют собой небеса и ад». В то же время, духовное состояние менее ограничено, по сравнению с телесным. Восприятие, мысль и память более совершенны, а время и пространство не являются более ограничивающими обстоятельствами, как при физической жизни. «Все духовные дарования являются более совершенными, это относится как к ощущению, так и к осмысливанию и удержанию в памяти». Умирающий человек может встретиться с духами других людей, которых он знал в течение жизни. Они присутствуют для того, чтобы помочь ему в его переходе в иной мир. «Духи людей, отошедших из мира

сравнительно недавно, присутствуют здесь, друзья умирающего узнают его, он встречается также с теми, кого он знал в земной жизни. Умерший получает от своих друзей, если можно так выразиться советы, относящиеся к его новому состоянию в вечной жизни...» Его прошлая жизнь может быть показана ему как видение. Он вспоминает каждую деталь прошлого и при этом нет никакой возможности для лжи или умолчания о чем-либо. «Внутренняя память такова, что в нее вписано все до мельчайших деталей, все, что человек когда-либо говорил, думал и делал, все, от его раннего детства до глубокой старости. В памяти человека сохраняется все, с чем он встерчался в жизни, и все это последовательно проходит перед ним... Все, что он сказал и сделал, как при свете проходит перед ангелами, ничто не остается скрытым из того, что было в его жизни. Все это проходит как некие картины, представляемые в свете небесного рая». Сведенборг описывает также «свет Господа», который проникает в будущее, свет невыразимой яркости, который озаряет всего человека». Это свет истины и полного понимания.

Итак, в записях Сведенборга, так же как и в Библии и в сочинениях Платона и в Тибетской Книге Мертвых, мы находим много сходства с тем, что пережили наши современники, побывавшие на краю смерти.

ВОПРОСЫ

Разумеется, у читателя возникает множество сомнений и возражений. В течение нескольких лет мне приходилось в частных и публичных обсуждениях данного предмета отвечать на множество вопросов. В большинстве случаев вопросы эти были более или менее сходны между собой, так что я имел возможность составить перечень тех вопросов, которые возникают чаще всего. В этой главе и в последующей я приведу эти вопросы и мои ответы на них.

«Хотите ли вы систематизировать эти вопросы?»

Нет, даже не пробую. хочу заняться преподаванием психиатрии и философии медицины, так что какие-либо мистификации на данную тему едва ли будут способствовать достижению этой цели.

По опыту я знаю, что каждый человек, который задает знакомым друзьям и родственникам, переживавшим подобные состояние, вскоре приходят к тому, что его сомнения рассеиваются.

«Не являетесь ли вы фантазером? Как часто происходят подобные вещи?»

Я первый должен признать, что не способен дать статистическую оценку этого явления. Но все-таки я должен сказать следующее: я читал публичные лекции на эту тему в самых различных аудиториях, и ни разу не было случая, чтобы кто-нибудь потом не явился рассказать свою собственную историю, а в некоторых случаях даже сообщить ее публично. Конечно, найдутся люди, которые скажут, что человек, переживший такой опыт, скорее всего сам бы прочел лекцию на эту тему. Однако, во многих случаях я замечал, что люди, пережившие такой опыт, даже не являлись на лекцию из-за ее темы. Например, я недавно обратился к группе в 30 человек. Двое из них испытали предсмертный опыт и просто пришли вместе со всеми. Ни один из них не знал заранее темы моей беседы.

«Если предсмертный опыт переживается так часто как вы говорите, то почему это не обсуждается широко?»

Имеется несколько причин. Главным образом, играет роль тот факт, что в наше время все предубеждены против мысли о продолжении жизни после смерти. Мы живем в эпоху, когда наука и технология сделали огромные шаги в понимании и победе над природой. Говорить о жизни после смерти кажется чем-то атавистическим и принадлежит скорее к предрассудкам прошлого, чем к нашему реалистическому настоящему. Поэтому люди, которые испытали нечто, лежащее вне науки, подвергаются осмеянию. Зная об этом, те, кто пережили подобный опыт, неохотно делятся об этом открыто. Я убежден, что огромная масса материала лежит скрытой в памяти людей, имевших подобный опыт. Но они из боязни быть объявленными «сумасшедшими» или фантазерами никогда не рассказывали об этом

никому, кроме одного-двух близких друзей или родственников. Кроме того, общественный обскуратизм в отношении событий, связанных с предсмертным опытом, как будто заранее исключает такого рода феномены из сферы психологических исследований. Многие из того, что мы видим и слышим ежедневно, не фиксируется нашим сознанием. Если же наше сознание привлекается к чему-либо в силу драматичности ситуации, мы как правило, вспоминаем об этом позже. Многие вероятно, знакомы с тем, что когда узнаешь значение какого-либо нового слова, то на протяжении нескольких последующих дней это слово попадает к нему постоянно. Объясняется это обычно тем, что это слово стали чаще произносить вокруг нас, или оно почему-то стало нам чаще попадаться. Причина скорее состоит в том, что ранее это слово в окружающей нас обстановке тоже присутствовало, но поскольку мы не понимали этого значения, то наше сознание просто пропускало его, не замечая. То же самое произошло на одной моей недавней лекции. Была объявлена дискуссия и первый вопрос был задан одним врачом. Он спросил: «Я долгое время работал в медицине, если то, о чем вы говорите, происходит так часто, то почему я об этом никогда не слышал?» Зная о том, что в аудитории обязательно найдется кто-нибудь, кто знает об одном или нескольких из таких случаев, я тут же обратился с вопросом к аудитории: «Слышал ли кто-нибудь еще о чем-либо подобном?» В этот момент жена этого врача подняла руку и рассказала об одном случае, который был весьма похож на то, о чем говорилось на лекции. Произошло это с близким другом этих супругов.

Чтобы привести другой пример, я расскажу об одном враче, который впервые узнал о подобных вещах, прочтя статьи в старых газетах, упомянутых мною на лекции. На следующий день к нему неожиданно приходит пациент и рассказывает случай, весьма сходный с тем, о чем он читал. Врач установил, что этот пациент ничего не знал о моих исследованиях. В самом деле, пациент поведал ему свою историю лишь потому, что он был испуган и расстроен тем, что с ним произошло, и пришел просто посоветоваться с ним как с врачом. В обоих примерах врачи, конечно, слышали о подобных случаях кое-что и раньше, но относились к ним как к каким-то странным исключениям, а не как к явлению широко распространенному и, таким образом, не обращали на это никакого внимания.

Наконец, в отношении врачей имеется еще один фактор, который помогает понять, почему столь многие из них незнакомы с предсмертными феноменами, несмотря на то, что большинство ожидает, что именно врачи должны больше всех других знать об этом. В процессе подготовки врачей на медицинских факультетах будущим докторам постоянно внушается, что они должны остерегаться сообщений пациентов о том, что он чувствует. Предполагается, что доктор должен больше обращать внимание на объективные «признаки» болезни, а не на субъективные ощущения (симптомы) пациента, которые, впрочем, также содержат зерна истины. Такое направление, конечно, вполне резонно, так как легче иметь дело с чем-то объективным. Однако, такой подход имеет следствием игнорирование предсмертного опыта больных, поскольку лишь очень немногие врачи спрашивают об ощущениях и переживаниях больных, которых они вернули к жизни после клинической смерти. Поэтому я и думаю, что именно вследствие такого подхода врачи, которые теоретически должны были бы больше всех других людей быть осведомлены об этом, фактически знают об этом немногим больше, чем все остальные.

«Обнаружили ли вы какие-либо различия в отношении данного явления для мужчин и женщин?»

Как мне представляется, никакой разницы ни в содержании, ни в типологии пережитого между мужчинами и женщинами нет. Я встречал как мужчин, так и женщин, описывающих наиболее характерные аспекты предсмертного опыта, которые уже обсуждались, и нет ни одной детали, которая занимала бы больше места в сообщениях, скажем, мужчин, по сравнению с опытом, пережитом женщинами. И все же различия между мужчинами и женщинами имеются. В целом, мужчины, пережившие предсмертный опыт, рассказывают об этом более сдержанно, чем женщины. Мужчины, гораздо чаще чем женщины, отвечали на мои письма лишь кратким описанием пережитого, или даже возвращали назад мои вопросы, когда я пытался получить более подробное интервью.

Мужчины гораздо чаще, чем женщины, отвечали примерно следующее: «Я старался забыть это, подавить в себе». Часто они намекали на боязнь быть осмеянным, или даже они говорили о том, что ощущения пережитого ими столь необычны, что не хочется о них говорить. Я не могу привести какое-либо объяснение этому, скажу только, что не я один заметил эту особенность. Д-р Рассел Мур, известный психолог, сообщил мне, что и он сам и другие специалисты наблюдали то же самое. Примерно в три раза больше женщин, чем мужчин, приходит поделиться своими психологическими переживаниями. Другая интересная особенность состоит в том, что значительно большая часть таких случаев, чем можно было ожидать, происходит в период беременности, что также остается для меня совершенно непонятным. Единственно, что можно сказать, что беременность сама по себе есть состояние, сопряженное с повышенным риском для здоровья и многочисленными осложнениями. Если учесть, что только женщины переживают беременность, и что они более охотно рассказывают о пережитом опыте, то это в какой-то степени объясняет то, что упомянутые нами события чаще имеют место во время беременности.

«Как вы можете быть уверены в том, что все эти люди вас не обманывают?»

Для тех, кто не наблюдал, подобно мне, предсмертные состояния и ничего об этом не слышал, очень легко предположить, что все эти рассказы не больше, чем ложь. Однако, я нахожусь в совершенно ином положении. Мне приходилось беседовать с умудренными опытом, зрелыми, эмоционально устойчивыми людьми, как женщинами, так и мужчинами, которые были необычайно взволнованы и даже плакали, рассказывая о том, что с ними произошло за месяц до этого. В их голосе я слышал теплоту, искренность и такие чувства, о которых трудно рассказывать. Таким образом, для меня в такой ситуации, которую нельзя, к сожалению, адекватно передать другим, предположить, что все это лишь искусная ложь, едва ли возможно. В дополнение к моей личной уверенности имеются и другие весьма серьезные основания не соглашаться с гипотезой, согласно которой все эти рассказы сфабрикованы. Наиболее серьезным подтверждением правдивости является поразительное сходство столь большого числа свидетельств. Как могло случиться, что так много людей, с которыми мне пришлось встречаться лгали мне об одном и том же на протяжении восьми лет? Теоретически возможность сговора остается и здесь. Конечно, можно думать, что приятная пожилая дама из Северной Каролины, студент-медик из Нью-Джерси, ветеранар из Джорджии и множество других лиц на протяжении нескольких лет поддерживали тайную связь между собой с тем, чтобы мистифицировать меня. Однако, я не думаю, чтобы это было сколько-нибудь вероятно.

«Даже если допустить, что собранные вами свидетельства не абсолютная ложь, все же нельзя исключить, что вы введены в заблуждение более тонким образом, разве нельзя допустить, что в течение ряда лет ваши корреспонденты тщательно разработали свои рассказы?»

Этот вопрос напоминает о хорошо известном психологическом феномене, когда какое-либо лицо начинает с совсем простого рассказа о каком-либо переживании или событии, но со временем этот рассказ развивается в целую историю. С каждым новым пересказом добавляются все новые подробности, в которые рассказчик начинает верить сам. В конце концов окончательный вариант уже становится весьма мало похож на исходное событие. Однако, я не верю, чтобы в изученных мною случаях присутствовало что-либо такое. Во-первых, рассказы лиц, которых я интервьюировал вскоре после того, как это с ними произошло, в некоторых случаях, еще во время пребывания в больнице, были совершенно схожи с теми, которые мне рассказывали люди, пережившие подобное десятки лет назад. Далее, в некоторых случаях лица, которых я интервьюировал, записали свои впечатления непосредственно после происшедшего, и во время нашей беседы они просто читали свои воспоминания. Эти описания также совпадали по типу событий с теми впечатлениями, которые рассказывались другими людьми, об их предсмертном опыте, имевшем место много лет назад. Кроме того, фактически, очень часто я был первым или вторым человеком, которому рассказывалось о происшедшем, и то с большой неохотой, даже несмотря на то, что с момента события минуло немало времени. Разного рода

приукрашивания были либо невелики, либо отсутствовали совсем, так как даже те случаи, которые рассказывались их авторами довольно часто, не составляют отдельной группы. Наконец, вполне возможно, что во многих случаях имело место, напротив, уменьшение подробностей пережитого, то, что психологи называют «супрессией», представляющей собой сознательный процесс контролирования нежелательных воспоминаний, ощущений и мыслей или вытеснения их из сознания. Во многих случаях, в ходе интервью, опрашиваемый делал замечания, которые отчетливо свидетельствовали о наличии такого рода супрессии. Например, одна женщина, рассказывающая мне весьма четко о своих переживаниях во время ее «смерти», сказала: «Я чувствую, что со мной произошло гораздо больше событий, чем я рассказываю, но я не могу вспомнить всего. Я старалась подавить это в себе, так как я знала, что мне никто не поверит». Человек, у которого имела место остановка сердца во время операции, вызванной тяжелым ранением, полученным во Вьетнаме, очень горячо говорил о том, как трудно ему вспомнить о своем пребывании вне физического тела. «Даже сейчас я не могу говорить об этом без содрогания... Я чувствую, что там было много такого, о чем я не должен помнить. Я старался забыть это». Коротко говоря, можно с большой уверенностью утверждать, что приукрашивания не являются существенным фактором в формировании подобных рассказов.

«Были ли все эти люди религиозными до того, как это с ними произошло? И если это так, то не участвовали ли их религиозные верования и их среда в формировании пережитого ими?»

В какой-то мере. Как уже упоминалось ранее, упоминание о светящемся существе было неизменным, но определение его и описание варьировали несомненно в зависимости от религиозных взглядов лиц. Однако, в течение всего исследования я не слышал ни одного описания ада илирая, чем-либо напоминающее привычные картины, характерные для данной религиозной группы. В действительности многие лица напротив, подчеркивали как непохож их опыт на то, что они представляли себе в соответствии с их религиозными взглядами. Одна «умершая» женщина рассказывала: «Я всегда слышала, что когда умираешь, то сразу видишь и рай, и ад, но я не видела ни того, ни другого». Другая женщина, пережившая нетелесный опыт после жестокой травмы, говорила: «Странная вещь! Согласно моим религиозным представлениям, я всегда думала, что в минуту смерти вы оказываетесь перед прекрасными жемчужными воротами. Но тогда я просто парила вокруг моего собственного физического тела, вот и все! Это было совершенно неожиданно».

Далее, в нескольких случаях я получил свидетельства от лиц, не придерживавшихся никаких религиозных верований до пережитого ими. Их рассказы по содержанию не отличаются заметным образом от рассказов людей глубоко религиозных. В нескольких случаях встречались люди, которые были когда-то религиозными, но впоследствии, еще до предсмертного опыта, отошли от религии. После пережитого ими, их религиозные переживания вернулись с еще большей глубиной. Другие говорили, что хотя они и читали некоторые книги религиозного содержания, например, Библию, они никогда не понимали многих вещей, о которых читали до тех пор, пока не пережили предсмертного опыта.

«То, что вы изучаете, имеет какое-либо отношение к возможности перевоплощения?»

Ни один из исследованных мною случаев не указывал на то, что перевоплощение имело место. Но следует иметь в виду, что ни один из них не исключает такой возможности. Если перевоплощение все же имеет место, очевидно, что между временем выхода из старого тела и вхождением в другое, новое, имеется какой-то промежуток, во время которого душа пребывает в другом измерении. Сама техника интервьюирования людей, вернувшихся после столь близкого контакта со смертью, не совсем подходящая модель для исследования перевоплощения. Другие методы могут и должны быть использованы для исследования перевоплощения. Некоторые используют, например, метод «воспоминания прошедшего» («»). Некое лицо подвергается гипнозу и ему предлагается мысленно возвращаться во все более и более ранние этапы его жизни. Когда он достигает наиболее ранних впечатлений, которые он получил в своей настоящей жизни, ему предлагают вспомнить то, что было до этого! С этого момента многие испытуемые начинают подробно рассказывать о своей

предыдущей жизни, происходившей в отдаленные времена, в совсем других местах. В некоторых случаях эти рассказы с замечательной точностью соответствуют действительным событиям. Это бывает даже тогда, когда было точно установлено, что испытуемый не мог каким-либо обычным способом узнать о событиях, лицах и месте, которые он так точно описал в своем рассказе. Наиболее известен случай Бриди Мерфи, но имеется много и других случаев, иногда не менее впечатляющих и хорошо документированных, но не столь хорошо известных. Для тех, кто желает ознакомиться с этими явлениями подробно, можно рекомендовать прекрасное исследование Иона Стевенсона «Двадцать случаев возможного перевоплощения». Необходимо также упомянуть о том, что Тибетская Книга Мертвых, в которой весьма подробно рассказывается о этапах посмертного существования, говорит о том, что перевоплощение имеет место значительно позже, то есть уже после тех событий, о которых рассказывают обследованные мною лица.

«Приходилось ли вам интервьюировать кого-либо, кто имел предсмертный опыт в связи с попыткой самоубийства? И если так, то отличались ли чем-либо их ощущения?»

Да, я знаю несколько случаев, в которых попытка самоубийства очевидно сопровождалась «смертью» (в том смысле, как мы здесь обсуждаем). Такого рода опыт единодушно характеризуется как весьма болезненный.

Как сказала одна женщина, «если вы покидаете этот мир со страдающей душой, ваша душа будет страдать и там». Короче, эти люди свидетельствуют о том, что конфликт, который они пытались разрешить путем самоубийства, остается и тогда, когда они умирают, но появляются новые трудности. В своем внетелесном опыте они уже ничего не могут сделать для решения своих проблем, и кроме того, им приходится видеть трагические последствия совершенного ими. Один человек, который был подавлен смертью своей жены, застрелился, «умер», но потом был оживлен. Он рассказывает: «Я не попал туда, где была моя жена. Я попал в ужасное место... Я немедленно увидел, какую ошибку я совершил... Я подумал, –я хотел бы, чтобы это не было сделано мною».

Другие, испытавшие это неприятное состояние говорили, что им казалось, что они обречены на долгое пребывание в таком положении. Они ощущали это как наказание за «нарушение правил», выразившееся в попытке преждевременно освободиться от жизни, некоего «задания», исполнения определенного жизненного назначения. Такого рода замечания хорошо согласуются с тем, что говорили мне некоторые другие люди пережившие «умирание» при других обстоятельствах. Тем не менее, они говорили о том, что им сказано, что самоубийство – большое несчастье, которое сопровождается жестоким наказанием. Один человек, который пережил предсмертный опыт во время несчастного случая, говорил следующее: «Пока я был там... я отчетливо ощущал, что есть две вещи, совершенно запрещенные для меня, –убить себя и убить кого-либо другого... Если бы я совершил самоубийство, это означало бы, что я швырнул бы Божий Дар Ему в лицо... Убить кого-либо другого, – означает помешать Божественному замыслу в отношении этого человека». Подобные чувства, которые я слышал во многих свидетельствах, содержатся в большинстве древних богословских и моральных аргументаций против самоубийства. Любой может в той или иной форме найти такие аргументы у таких различных писателей как св. Фома Аквинат, Локк или Кант. По мнению Канта, самоубийство есть действие, противоречащее Божественному, оно есть против своего Создателя. Св. Фома Аквинат высказывал убеждения, что жизнь есть Божественный дар, и что лишать ее есть божественная прерогатива, а не человеческая.

Впрочем, в данной дискуссии я не задавался целью осудить самоубийство. Я только сообщаю то, что мне говорили об этом люди, пережившие предсмертное состояние. В настоящее время я как раз занят подготовкой второй книги, посвященной переживанию предсмертного состояния, в которой данной теме будет уделено больше внимания.

«Имеются ли у вас свидетельства от лиц, принадлежащим к другим культурам?»

Нет, не имеются. Одной из причин является то, что мое исследование не было строго «научным», то есть я не использовал случайной выборки из всего человечества в целом. Мне было бы очень интересно узнать о предсмертном опыте эскимосов, индусов, навахо и т. д.,

но вследствие географических и других ограничений я не мог этого сделать.

«Имеются ли какие-либо исторические примеры предсмертных феноменов?»

Насколько я знаю, – нет. Однако, поскольку я был полностью сосредоточен на современных примерах, и просто не имел достаточного времени для обстоятельного исследования такого исторического вопроса. Так что я не удивлюсь, если обнаружится, что такого рода сообщения уже имелись в прошлом. С другой стороны, я склонен полагать, что сообщения о предсмертном опыте будут гораздо чаще встречаться в работах, вышедших в течение последнего десятилетия, нежели за более раннее время. Причина этого просто в том, что техника реанимации получила достаточное развитие лишь сравнительно недавно. Многие люди, которые были возвращены к жизни в наше время, ранее просто не выживали. В качестве примеров новейших медицинских достижений достаточно указать на такие приемы как инъекция адреналина в сердце, снятие сердечного шока, искусственное сердце, искусственные легкие.

«Исследовали ли вы медицинские данные относительно состояния ваших пациентов?»

Да, насколько это было возможно я это делал. В тех случаях, когда я получал приглашения для проведения соответствующего исследования, медицинские данные привлекались для подтверждения состояния больного (т. е. для подтверждения достоверности пережитой клинической смерти). В других случаях вследствие того, что прошло уже довольно много времени или смерти лиц, проводивших реанимацию, медицинские свидетельства отсутствовали. Сообщения тех лиц, клиническая смерть которых подтверждалась документально не отличались от тех, в отношении которых такие документы представить было невозможно. Во многих случаях, когда отсутствовали медицинские документы, я пользовался показаниями друзей, родственников или врачей пациента, чтобы удостовериться в том, что предсмертные события действительно имели место.

«Я слышал, что уже через пять минут после смерти реанимация невозможна, однако вы утверждаете, что в некоторых случаях ваши пациенты были «мертвыми» в течение двадцати минут, как это могло случиться?»

Многие количественные данные, которые нам известны из медицинской практики имеют усредненный характер и не являются абсолютными. Данная цифра, – пять минут, о которой так часто можно слышать, является средней. В клинической практике существует неписанное правило, согласно которому не пытаются реанимировать больного, находящегося в состоянии смерти уже более пяти минут, так как после этого начинают повреждаться клетки мозга из-за недостатка кислорода. Однако, это всего лишь средняя величина, от которой возможны отклонения в обе стороны в отдельных случаях. Я лично знаком со случаем, когда реанимация имела место через двадцать минут после смерти и не было никаких указаний на повреждение клеток мозга.

«Были ли эти люди действительно мертвыми?»

Основная причина, из-за которой этот вопрос представляется довольно трудным, состоит в том, что он по существу семантический, то есть все зависит от того, какой смысл вкладываем мы в понятие «смерть». Разгоревшийся недавно спор по поводу трансплантации органов показал, что понятие «смерть» не является твердо установленным даже среди профессиональных врачей. Критерии смерти различны не только для врачей и не врачей, но различны даже и среди самих врачей, по разному они определяются и в разных клиниках. Рассмотрим и обсудим три определения «смерти».

1. «Смерть», как отсутствие клинически определяемых признаков жизни. Некоторые полагают, что «мертвым» можно считать человека у которого остановилось сердце, прекратилось дыхание, давление крови упало до уровня, неопределимого приборами, зрачки расширились, температура тела начинает падать и т. п. Это клиническое определение смерти, которым на протяжении многих веков пользовались врачи и все остальные. По существу, большинство людей признавались мертвыми именно на основании этих критериев.

Разумеется, именно это клиническое определение подходило к состоянию тех людей, которых я в последствии спрашивал. Как показания врачей, так и медицинские отчеты

одинаково свидетельствовали о том, что «смерть» в указанном смысле имела место.

2. «Смерть», как отсутствие мозговой активности. Развитие техники привело к созданию более чувствительной аппаратуры для определения течения биологических процессов, скрытых от непосредственного наблюдения. Электроэнцефалограф представляет собой прибор, который усиливает и регистрирует даже весьма слабые электрические потенциалы мозга. В последнее время имеется тенденция делать заключение о «действительной» смерти на основании отсутствия электрической активности мозга, о которой можно судить по появлению «плато» на записывающем устройстве при снятии электроэнцефалограммы. Несомненно, что во всех случаях реанимации, с которыми я имел дело, имело место критическое положение больного. Разумеется, не было времени для снятия электроэнцефалограммы, так как врачи все усилия направляли на то, чтобы вернуть пациента к жизни, так что некоторые могут утверждать, что «смерть» этих лиц остается недоказанной. Допустим на минуту, что для тех лиц, которые считались умершими и были реанимированными, было бы получено плато при снятии ЭЭГ. Было ли это необходимым добавлением для наших данных? Я думаю, что нет. Причин этому три. Во-первых, реанимация всегда происходит в критической обстановке и не должна занимать более 30 минут. Доставка и установка оборудования для ЭЭГ довольно сложна, необходимо некоторое время для достижения оптимального режима прибора. В обстановке кризиса и спешки увеличивается возможность ошибочных показаний. Таким образом, даже если представить скептику ЭЭГ с плато, то все равно остается место для возражений, что ЭЭГ была снята недостаточно аккуратно. Во-вторых, если даже установку ЭЭГ удастся применить для подобных случаев вполне качественно, все равно нельзя безошибочно установить, –возможна реанимация или нет. Плато ЭЭГ получали и для лиц, которых в последствии удалось реанимировать. Повышенные дозы наркотиков, которые являются депрессантами нервной системы, также как и гипотермия (понижение температуры тела) приводят к появлению плато на ЭЭГ. В-третьих, если бы даже мне удалось исследовать случаи, для которых имелись качественные данные ЭЭГ, все равно остается место для возражений. Можно, например, сказать, что все это не показывает, что предсмертный опыт был пережит пациентом именно во время появления плато на ЭЭГ, а не до или после него. Так что я прихожу к выводу, что данные ЭЭГ не имеют существенного значения на настоящем этапе.

3. «Смерть» как необратимая утрата жизненных функций. Некоторые предлагают еще более строгое определение, согласно которому никто не может быть признан мертвым, независимо от того, есть или нет клинические признаки жизни, или же появилось или нет плато на ЭЭГ, поскольку последовала реанимация. Иными словами, «смерть»– это такое состояние, когда вернуть человека к жизни уже невозможно. Очевидно, что по этому определению ни в одном из описанных мной случаев нельзя признать, что у моих пациентов имело место смерть, поскольку все они были возвращены к жизни.

Итак, мы видим, что ответ на данный вопрос требует уточнения, – что именно мы понимаем под словом «смерть». Но необходимо сказать, что несмотря на то, что данный спор носит в основном семантический характер, все три определения имеют существенное значение. По существу, я до некоторой степени согласен с третьим, самым жестким определением. Даже в тех случаях, когда сердце перестало биться на какое-то время, ткани тела, в особенности мозга, еще продолжают жить (потребляют кислород и питающие вещества) довольно долгое время. Не обязательно, как могут подумать некоторые, у некоторых из таких случаев будут нарушаться биологические законы. Для того, чтобы реанимация стала возможной, некоторая степень остаточной биологической активности должна сохраняться в клетках тела, даже если ее и не удастся определить клиническими методами. Однако, в настоящее время, по-видимому, нельзя точно определить с какого момента возврат назад невозможен. Этот момент может быть различен для разных лиц и, кроме того, зависит от множества факторов. Несомненно, однако, что несколько десятилетий назад большинство людей, с которыми я беседовал, не могли бы быть возвращены к жизни. Также несомненно, что в будущем техника реанимации позволит возвращать многих из тех,

кого мы не в состоянии спасти сегодня.

Итак, давайте допустим, что смерть есть отделение сознания от тела, и что с этого момента действительно переносится сознание в другое измерение бытия. Из этого следует, что существует некоторый механизм, посредством которого душа или сознание высвобождается при смерти. У нас нет оснований думать, что этот механизм работает в точном соответствии с теми явлениями, которые мы видим вокруг себя, как нечто произвольное, скажем, только после некоторой точки, после которой невозможен возврат. Мы также не можем предположить, что этот механизм в каждом случае работает более совершенно по сравнению с обычными процессами, происходящими в нашем теле. Возможно, что когда этот механизм начинает действовать еще до наступления критического состояния нашего физического тела, делая возможным для некоторых людей быть свидетелями кратких видений других реальностей. Данное допущение позволяет объяснить рассказы некоторых людей о том, как они увидели на одно мгновение свою прошлую жизнь, внетелесный опыт и предчувствие людей, что их убьют, возникающее задолго до реальной угрозы.

В итоге дискуссии мы видим, что в нашем контексте бессмысленно искать точного определения понятия «смерти». То, что имеется в виду за этим возражением, по поводу предсмертного опыта, представляется более серьезным. Речь по существу идет о том, что поскольку в теле сохраняется возможность некоторой биологической активности, то именно благодаря этому возникают ощущения, которые мы называем предсмертными опытами.

Я, разумеется, согласен с тем, что во всех исследованных мною случаях остаточные биологические процессы имели место в телах моих пациентов в то время, когда они были признаны клинически мертвыми. Итак, вопрос о том, действительно ли имела место «реальная» смерть, сводится к более серьезной проблеме, – не был ли вызван предсмертный опыт остаточными биологическими процессами, протекающими в организме. Или другими словами:

Возможны ли другие объяснения того, что мы наблюдали (то есть отличающиеся от допущения, что жизнь продолжается после смерти тела)?

Рассмотрению этого вопроса и будет посвящена следующая глава.

ОБЪЯСНЕНИЯ

Возможны, конечно, и другие объяснения предсмертных феноменов. По существу, чисто с философской точки зрения, для объяснения любого опыта, события или факта можно сконструировать бесчисленное множество гипотез. Так, можно вечно предлагать все новые и новые теоретически возможные объяснения для любого явления. То же самое происходит в отношении предсмертных феноменов. Предлагаются всевозможные варианты для их объяснения.

Из большого числа объяснений, которые теоретически могли быть предложены, я выбрал несколько, которые предлагались чаще всего в аудиториях, к которым мне доводилось обращаться. Соответственно я разберу теперь эти наиболее обычные объяснения, а кроме них также и те, которые хотя никем еще не предлагались, но могут тем не менее возникнуть. Несколько произвольно я разделил их на три типа: сверхъестественные, естественные (научные) и психологические.

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Очень редко кто-либо из аудитории предлагал «демоническое» объяснение предсмертного опыта, полагая, что он несомненно направлялся темными силами. В ответ на это объяснение я могу только сказать следующее: мне представляется, что лучший способ различить кем направляется получаемый людьми опыт, – Богом или дьяволом, – это посмотреть что говорят эти люди после того, что с ними произошло. Я полагаю, что Бог будет наставлять тех, кому Он явился, жить в любви и всепрощении. Дьявол же будет

настраивать своих служителей идти путем ненависти и разрушения. Несомненно, те люди, с которыми мне довелось беседовать возвратились после своего необычного опыта обновленные с решимостью следовать первым путем, а не вторым. В свете этих махинаций, которые гипотетический демон должен был бы принимать для того, чтобы обмануть свои несчастные жертвы (да и с какой целью?), он конечно потерпел полную неудачу, насколько я могу судить, если он посылает столь убежденных эмиссаров, но не для своей программы!

ЕСТЕСТВЕННЫЕ (НАУЧНЫЕ) ОБЪЯСНЕНИЯ

1. Фармакологические объяснения.

Некоторые предполагают, что предсмертный опыт вызывается терапевтическими наркотиками, которые вводятся больному в момент кризиса. Внешнее правдоподобие этого мнения основано на нескольких фактах. Многими людьми, в том числе и врачами признается, например, что многие наркотики вызывают иллюзии и галлюцинации. Более того, мы живем в такое время, когда имеется повышенный интерес к злоупотреблению наркотиками и общество уделяет большое внимание борьбе с нелегальным употреблением таких наркотических средств как ЛСД, марихуана и другие, столь же сильные, вызывающие галлюцинации. Наконец, известно, что даже многие наркотики, используемые для лечения, могут вызывать такие состояния, которые сходны с предсмертным опытом. Например, наркотик пиклогексанон, который применяется как внутривенное анестезирующее вещество, в некоторых случаях производит действие, сходное с внетелесным опытом. Он классифицируется как «диссоциативный» (разделяющий) анестетик, так как после его введения пациент не реагирует не только на боль, но и на окружающую обстановку. Он чувствует себя отделенным не только от того, что его окружает, но и от частей своего тела, рук, ног и так далее. Некоторое время после того, как больной приходит в себя, у него еще могут сохраняться психологические нарушения, в том числе галлюцинации и очень яркие сновидения (заметим, что несколько человек для того, чтобы охарактеризовать свои ощущения во время внетелесного состояния употребляли именно это слово – «диссоциация» – разделение).

Кроме того, я собрал несколько свидетельств от людей, которые во время анестезии переживают состояние, которое четко определяли как галлюциногенное видение смерти. Я позволю себе привести один пример:

«Это было довольно давно, мне тогда было лет двенадцать. Я была у дантиста и мне дали двуокись азота, чтобы запломбировать зуб: я немного нервничала, принимая его, так как боялась не проснуться. Когда анестезия начала действовать у меня было чувство, будто я двигалась по спирали. Это не то чтобы я кружилась, но кресло дантиста двигалось по спирали вниз и вверх. Все было очень ярко и бело, и когда я достигла верха спирали спустились ангелы, чтобы встретить меня и повести на небеса. Я употребляю множественно «ангелы», потому что уверена, что их было больше, чем один. Однако, я не могу сказать точно, сколько. В это время дантист и сиделка говорили насчет какого-то другого лица и я слышала их. Но когда они кончали предложение, я с трудом вспоминала с чего оно начиналось. Но я точно знаю, что они разговаривали и что их слова подхватывало эхо. Казалось, что это эхо уходит куда-то далеко, как в горах. Хорошо помню, что я слышала их сверху, словно я двигалась к небу.

Это все, что я помню, кроме того, что я совсем не боялась смерти. В тот период я боялась ада, но когда это случилось, я не сомневалась, что я поднимаюсь в небеса. Позже я очень удивилась, что мысль о смерти не смущала меня, но в конце концов поняла, что в состоянии анестезии меня совсем ничего не смущало, не беспокоило. Интересно, что я была счастлива, потому что этот газ освободил меня от всяких забот. Я ругала его за это. Это такое неопределенное чувство, но больше я об этом не думала.»

Обратите внимание, что есть известное сходство между этим опытом и теми, которые были описаны как реальность людьми, пережившими их. Так эта женщина описывает сверкающий белый свет, осеняющий людей, которые пришли встретить ее и перевести на

другую сторону и, кроме того, полное отсутствие огорчения о происшедшем. Имеется также два пункта, указывающие на внетелесное состояние. Во-первых, ее впечатление, что она слышала голоса сиделки и дантиста откуда-то сверху и ее ощущение, что она парила.

С другой стороны, другие детали ее рассказа не похожи на предсмертный опыт, который ощущается так, как будто все происходит в действительности. Сверкающий свет неопределим, и не заметно чувство мира и счастья от того, что произошло. Описание посмертного мира очень буквально и она определяет его в соответствии с ее религиозным восприятием. Существ, которые встретили ее, она называет ангелами, и она поднимается на небеса, которые где-то наверху. Она не видит своего тела, а просто чувствует кресло дантиста, так что причиной ее передвижения было не ее собственное движение, а движение «вместе с креслом». Она постоянно подчеркивает неопределенность своего опыта, который не имел никакого отношения к ее вере в будущую жизнь (действительно, у нее сейчас есть сомнение в будущей жизни).

Сравнивая опыт, вызванный наркотиками, с предсмертным опытом, о котором говорят как о реальности, надо отметить еще несколько пунктов. Прежде всего те немногие люди, которые сообщили мне о наркотическом опыте, более романтичны, полны воображения, умны и менее устойчивы, чем люди, рассказывающие о предсмертном опыте. Во-вторых, опыт с наркотиками очень неопределенный, в-третьих, эти рассказы различаются между собой, и уж во всяком случае, отличаются от рассказов о предсмертном опыте. Я бы сказал, что выбрав этот случай с анестезией, я сознательно избрал именно тот, который больше всего походит на предсмертный опыт. В заключении я скажу, что существует очень большая разница между двумя этими типами опыта.

Более того, имеется много дополнительных фактов, которые свидетельствуют против фармакологического объяснения предсмертных феноменов. Самое существенное состоит в том, что в большинстве случаев никаких наркотиков не применялось. В некоторых случаях лекарства применялись, но уже после предсмертного опыта. Многие люди настойчиво повторяли, что предсмертный опыт произошел прежде чем были приняты какие-либо лекарства. В некоторых случаях – задолго до того, как была оказана медицинская помощь. Даже в тех случаях, когда терапевтические лекарства использовались, то их было большое разнообразие, начиная с таких веществ как аспирин, антибиотики и гормональный адреналин, вплоть до местной и общей газовой анестезии. Большинство из этих лекарств не действует на центральную нервную систему и не вызывают психических последствий. Надо также заметить, что нет разницы между группами пациентов, получивших лекарство и теми, которые были совсем их лишены. Наконец, я хочу отметить, что одна женщина, которая умирала дважды в течение нескольких лет, утверждала, что отсутствие предсмертного опыта в первый раз было связано с анестезией. Во второй раз, когда она была совсем без лекарств, она имела очень сложный опыт.

Имеется одно предположение современной фармакологии, которое также разделяется огромным числом неспециалистов. Согласно этому мнению, психические эпизоды, вызываемые психическими лекарствами, представляют собой лишь результат действия этих лекарств на нервную систему. Отсюда предполагается, что психические события, следовательно, могут быть «иллюзорными», «галлюциаторными», «обманчивыми», словом, «происходящими только в сознании». Следует, однако, помнить, что такой взгляд не общепринят. Имеется другая точка зрения на соотношение между наркотиком и тем результатом, к которому приводит его использование. Я имею в виду первоначальное и исследовательное использование тех наркотиков, которые мы называем «галлюциногенными». В течение веков люди использовали такие психоактивные вещества, чтобы достичь других состояний сознания и перенестись в другие планы реальности. (Живое и увлекательное изложение о современном использовании наркотиков для целей такого рода читатель может найти в книге «Естественное сознание» Эндрю Уила).

Таким образом, на протяжении истории лекарства использовали не только в медицинских целях или для борьбы с заболеваниями, но также и в религиозных культах и для достижения просветления. Например, среди американских индейцев, на западе

Соединенных Штатов, обнаружен и хорошо изучен пейоте культ. Кусочки кактуса пейоте (содержащего вещество мескалин) проглатывается для достижения религиозных видений и просветления. Сходные культы встречаются по всему миру и участвующие в этих культах верят в то, что наркотические средства играют роль коридора для проникновения в другие планы бытия. Допуская правомочность такой точки зрения, можно предположить, что использование наркотических средств представляет собой лишь один из многих путей, ведущих к просветлению и к раскрытию других измерений реальности. Умирание, следовательно, возможно есть один из таких путей, этим по-видимому и объясняется сходство между опытом, получаемым при использовании наркотиков и предсмертным опытом.

2. Физиологические объяснения.

Физиология есть одна из ветвей биологических наук, которая исследует функционирование клеток, органов и всего живого организма, а также взаимодействие между этими частями. Физиологические объяснения предсмертных феноменов, которые мне часто приходилось слышать, сводятся к следующей гипотезе: поскольку во время клинической смерти или каких-либо других серьезных повреждений прекращается снабжение мозга кислородом, наблюдаемые явления, должно быть, представляют собой некоего рода последнее компенсаторное видение умирающего мозга.

Основная ошибка этого представления заключается в следующем: как можно легко увидеть из обзора предсмертного опыта, приведенного выше, в большом числе случаев переживание предсмертного опыта имело место еще до каких-либо физиологических повреждений, предполагаемых упомянутой гипотезой. В самом деле, в нескольких случаях в течение всего переживания предсмертного опыта не было никаких телесных повреждений, в то же время каждый отдельный элемент, который появлялся в случае жестоких травм, наблюдался также и в других примерах, в которых какие-либо травмы полностью отсутствовали.

3. Неврологические объяснения.

Неврология есть раздел медицины, посвященный обнаружению, диагнозу и лечению заболеваний нервной системы (то есть головного мозга, спинного мозга и периферических нервов). Явления сходные с теми, которые описаны в случаях предсмертного опыта, наблюдались также и при некоторых неврологических заболеваниях. Поэтому некоторые предлагают неврологические объяснения предсмертного опыта, причину которого они склонны видеть в повреждении нервной системы умирающих.

Я имел беседу с одним из пациентов неврологической палаты, который рассказывал мне об одной необычной форме нервного расстройства, когда перед ним промелькнули все события из его прошедшей жизни.

«Когда это случилось впервые, я смотрел на своего друга, находившегося в другом конце комнаты. Вдруг правая часть его лица стала искажаться. Но всего неожиданнее было вторжение в мое сознание сцен из моей прошлой жизни. Они выглядели очень живо, именно так, как и происходили в действительности, в цвете и в трех измерениях. Я почувствовал тошноту и был так испуган, что попытался избежать видения. С тех пор это происходило многократно, и я постепенно понял, что не стоит вмешиваться, а лучше позволять этим видениям идти своим чередом. Наиболее близкое сопоставление, которое я могу сделать для этих видений, это, пожалуй, фильм, который демонстрируется по телевидению на Новый Год. События, которые произошли за минувший год, проносятся на экране и когда вы их смотрите, они проходят, сменяясь другими прежде, чем вы сможете их четко осознать. Это совсем как в моих сновидениях. Я вижу что-то и думаю, – «о, я помню это». Я хочу удержать видение в моем сознании, но прежде, чем я могу это сделать, оно уже сменяется другим.

Видения состоят из событий, которые действительно происходили. Ничто не меняется. Однако, когда видение заканчивается, то мне бывает очень трудно вспомнить, – что же именно я видел. Иногда видения повторяются, а иногда – нет. Когда какое-то видение появляется я вспоминаю: «О, это то же самое, что я видел раньше!», но когда оно проходит, то почти невозможно вспомнить, что же это было. Все эти события не есть что-то особо

значительное из того, что происходило в моей жизни. По-существу – ничего особенного, все очень тривиально. Они появляются даже не в том порядке, в котором они происходили в жизни. Они возникают совершенно случайно.

Когда эти видения возникают, я продолжаю видеть то, что происходит вокруг меня, но степень сознания несколько снижена, но не резко, впечатление такое, что половина моего сознания занята видением, а другая тем, что в действительности возникает вокруг. Люди, которые бывали рядом со мной во время таких видений, говорят, что они делятся всего лишь по несколько минут, но представляется, что проходят годы.»

Несомненно, есть черты сходства между этими видениями, которые несомненно вызваны локальным раздражением мозга и той панорамой воспоминаний, которая предстает перед людьми, которых я обследовал. Например, этот человек видел события несомненно жизненные, происходившие в трех измерениях. Далее, эти видения наступали независимо от его воли. Он также сообщает о том, что эти видения протекали с большой скоростью и он подчеркивал нарушение ощущений во время видений.

С другой стороны, имеются также и существенные различия. В противоположность тому, что человек видит в предсмертном опыте, видения памяти возникают не в том порядке, в каком они имели место в жизни и человек не видит их все сразу в едином видении.

Это не возвышенные и не сколько-нибудь значительные события жизни, в приведенном примере пациент подчеркивал тривиальность их. Таким образом, они не имеют значения правосудного или просветительного, в то время как многие пережившие предсмертный опыт указывали на то, что после их «обзорного» видения они могли вспомнить какие-то эпизоды из их жизни гораздо яснее и детальнее, чем до того, наш пациент утверждал, что он не мог вспомнить даже отдельных эпизодов из своих видений.

Для внетелесного опыта имеется и другая неврологическая аналогия в виде так называемых «аутоскопических» (т. е. видение самого себя) галлюцинаций, о которых рассказывается в замечательной статье Лукьяновича, опубликованной в журнале «Архивы неврологии и психиатрии.»

В этих необычных видениях субъект видит проекцию самого себя в собственном зрительном поле. Этот странный «двойник» подражает выражению лица и движениям тела своего оригинала, который совершенно смущен и расстроен от этого неожиданного видения самого себя на некотором расстоянии, обычно прямо перед собой.

Несмотря на то, что такого рода опыт в чем-то аналогичен описанным ранее внетелесным видениям, имеющим место во время предсмертного опыта, различий в этом случае все же значительно больше, чем сходства. Аутоскопический фантом всегда воспринимается как живой, иногда он числится субъектом, даже как нечто более живое и сознательное, чем он сам. Что же касается внетелесного опыта, описанного нами, то тело в таких случаях видится как совершенно безжизненное, просто как труп. Аутоскопический субъект может слышать как его двойник говорит с ним, дает ему наставления, говорит колкости и т. п. В то время как во внетелесном опыте человек видит все свое тело (если только оно не покрыто чем-нибудь, или не скрыто каким-нибудь другим образом), аутоскопический двойник чаще всего виден лишь по грудь, или только одна голова.

По существу, аутоскопические копии гораздо больше напоминают то, что я называл духовным телом, чем физическое тело, которое видят умершие. Несмотря на то, что аутоскопические двойники видны иногда в цвете, гораздо чаще они описываются как нечто неясное и бесцветное. Субъект может видеть свой собственный призрак проходящим сквозь двери или другие физические препятствия без видимых затруднений.

Я привожу здесь случай явный аутоскопической галлюцинации, о которой мне рассказывали. Уникальность ее состоит в том, что она включала одновременно два лица. «Однажды летним вечером, около одиннадцати часов, это было еще за два года до того, как мы поженились, я приехал к ней домой на своей спортивной машине. Я поставил автомобиль на слабо освещенной улице, напротив ее дома. Мы оба были удивлены, когда одновременно обернулись и увидели обнявшиеся призраки нас самих. Они были видны до уровня талии, сидевшими рядом на большом дереве, которое росло на другой стороне улицы прямо против

нас, на расстоянии примерно 100 футов. Призраки были темными, наподобии силуэтов, они были непрозрачны и были точными копиями нас. Мы оба без труда узнали в них нас самих. Они поворачивались вокруг, но не имитировали наших движений, так как мы просто сидели, наблюдая за ними. Они делали примерно следующее. Мой призрак раскрыл книгу и показывал в ней что-то призраку моей жены, после чего она наклонилась, чтобы поближе увидеть то, что было в книге.

Пока мы так сидели, я стал говорить жене о том, что я вижу и что делают наши призраки. То, что я рассказывал, абсолютно совпадало с тем, что видела моя жена. Потом мы поменялись ролями, – она стала рассказывать мне, что она видела и это совершенно совпадало с тем, что видел я. Мы так сидели довольно долго, по крайней мере минут 30, наблюдая за призраками и обсуждая то, что мы видели. Я думаю, что мы могли бы просидеть так всю ночь. Моя жена должна была идти, так что в конце концов мы просто встали и пошли вместе по лестнице, ведущей наверх дома. Когда я вернулся обратно, я снова увидел призраков, и они оставались на том же месте, когда я уезжал.

Не возможно, чтобы это было наше отражение в ветровом стекле машины, так как верх машины был опущен и мы смотрели значительно выше ветрового стекла все время, пока мы их видели. Ни один из нас не пил ни тогда, ни сейчас. И все это произошло за 3 года до того, как мы вообще узнали о существовании ЛМД и других наркотиков такого типа. Мы не были усталыми, хотя было позднее время, мы не спали и это не могло нам сниться. Мы были вполне бодры, встревожены и удивлены тем, что мы наблюдали и обсуждали все это друг с другом». Предположим, аутоскопические галлюцинации в некотором отношении напоминают внетелесный опыт, связанный с предсмертным состоянием. Однако, даже если мы будем рассматривать только черты сходства и полностью оставим в стороне различия, существование аутоскопических галлюцинаций все равно не объясняет природы внетелесных состояний. Причина этого заключается в том, что для наших аутоскопических галлюцинаций не имеется никаких объяснений. Невропатологами и психиатрами предлагались многочисленные и противоречащие друг другу объяснения, так что дискуссия по этому поводу продолжается и общепринятой точки зрения еще не существует. Таким образом, попытка объяснить внетелесные состояния, о которых сообщали обследованные мною пациенты, как вид аутоскопических галлюцинаций означает просто заменить одно загадочное явление другим.

Наконец, имеется еще один момент, о котором стоит упомянуть при обсуждении неврологических объяснений предсмертного опыта. В одном случае я обследовал пациента, у которого были остаточными неврологические нарушения, возникшие после клинической смерти. Нарушение состояло в частичном параличе небольшой группы мышц на одной стороне тела. Несмотря на то, что я очень часто спрашивал у обследованных лиц, не возникло ли у них остаточных нарушений, упомянутый здесь случай был единственным примером неврологического повреждения.

4. Психологические объяснения

Психология еще далеко не достигла той строгости и точности, которая характерна для других современных научных направлений. Психология все еще разделена на соперничающие между собой школы, которые придерживаются различных исходных позиций, методов исследования, а также по-разному понимают основной вопрос о наличии и природе сознания. Соответственно и психологические объяснения предсмертного опыта широко варьируют в зависимости от того, к какому направлению принадлежит тот или иной ученый. Вместо того, чтобы рассматривать все возможные типы психологических объяснений, я остановлюсь только на тех из них, которые чаще всего предлагали при обсуждении данного вопроса и которые представляются мне наиболее серьезными.

Ранее я уже касался двух наиболее часто встречающихся типов психологического объяснения, а именно, что все рассказы о предсмертном опыте либо сознательная ложь, либо бессознательное приукрашение. В настоящей главе я остановлюсь на двух других объяснениях.

1. Исследование последствий изоляции.

Ни на одной из публичных лекций, на которых я рассказывал о моих исследованиях никто не предлагал объяснений предсмертного опыта в терминах результатов последствий изоляции. Между тем, именно в этой молодой и быстро развивающейся области исследования поведения описаны явления, наиболее сходные с теми стадиями предсмертного опыта, о которых рассказывалось выше. Эти явления также наблюдали в лабораторных экспериментах по исследованию последствий изоляции.

При изучении изоляции исследователь ищет ответа на вопрос о том, что происходит с сознанием и организмом человека по тем или иным причинам оказавшийся в одиночестве, либо из-за полного отсутствия контактов с другими людьми, либо в результате каких-то однообразных продолжительных действий.

Такого рода данные были собраны различными путями. Много информации было получено от людей, перенесших опыт изоляции, одиночества при проведении полярных исследований, а также лиц, спасшихся после кораблекрушения. В течение нескольких последних десятилетий последователями делались попытки изучения сходных феноменов в лабораторных условиях. Одна из известных методик состоит в том, что доброволец помещается в танкер, наполненный водой, температура которой равна температуре тела. Это сводит до минимума температурные и гравитационные ощущения. Глаза и уши испытуемого также плотно закрыты, чтобы усилить впечатление от темноты и тишины в танкере. Его руки помещены в специальные трубки, так, что ими невозможно двигать. Таким образом, испытуемый лишен большинства обычных ощущений и движений.

В такого рода условиях или при других обстоятельствах, связанных с одиночеством, некоторые люди переживают необычные психологические явления, которые очень напоминают то, о чем рассказывалось во второй главе.

Одна женщина, которая несколько раз подолгу находилась в одиночестве на полярной станции, рассказывает о панорамных видениях событий своей жизни. Матросы, спасшиеся после кораблекрушения в маленьких лодках, и в течение многих недель странствовавшие в одиночестве, описывают галлюцинации, в которых они видели, как их спасали. Иногда это были сверхестественные существа, напоминающие привидений или духов. Здесь имеется некоторая аналогия со светящимся существом или с видением духов уже умерших людей, о которых рассказывали многие из моих пациентов. Другие стадии предсмертного опыта, которые имеют аналогии с тем, что происходит при изоляции, состоят в следующем. Нарушение чувства времени, ощущение частичного отделения от тела, сопротивление против возвращения к цивилизации и чувство «единства» со вселенной. Кроме того, многие из тех, кто оказался в изоляции в результате кораблекрушения или других подобных событий, говорят, что после пребывания в одиночестве в течение нескольких недель они возвращались к цивилизации с чувством полной переоценки ценностей. Очевидно, что эта перестройка личности сходна с тем, о чем рассказывают многие, пережившие умирание.

Ситуации, при которых переживается предсмертный опыт, во многих отношениях также сходны с опытом и исследованиями изоляции. Пациенты, которые находятся при смерти, часто неподвижны, и их помещают в отдельные больничные палаты, часто в условиях тишины, ослабленного освещения и отсутствия посетителей. Может даже возникнуть вопрос, не являются ли психологические изменения, происходящие при умирании тела, результатом полного блокирования мозга от ощущений внешнего мира. Далее, как уже описывалось выше, многие из пациентов, переживших предсмертный опыт, рассказывали мне о горестном ощущении изоляции, одиночества и оторванности от контактов с людьми, которое угнетало их во время пребывания их вне тела. В действительности, можно ли основываться на том, что имеются пограничные случаи, в отношении которых невозможно сказать, – следует ли их относить к предсмертному опыту или к опыту изоляции. Например, один человек рассказал мне следующее о своем состоянии, которое он переживал, находясь в госпитале во время тяжелой болезни: «Я находился в госпитале и был тяжело болен, и в то же время, когда я там лежал, я видел картины, появлявшиеся передо мной на телевизионном экране. Это были люди. Я видел, как то одно, то другое лицо возникало в пространстве, вдали от меня, потом оно приближалось ко мне,

проходило мимо, и на смену ему появлялось другое. Я совершенно отчетливо осознавал, что я болен и нахожусь в больничной палате, и я с удивлением наблюдал за происходящим. Потом я стал узнавать некоторых из появившихся людей, – это были мои родственники и друзья, но других я не знал. Неожиданно я понял, что все эти люди, которых я узнал, уже умерли».

Каким образом классифицировать данный случай, который имеет сходство как с предсмертным опытом, так и с опытом изоляции? Здесь имеются некоторые аналогии с предсмертным опытом, в течение которого имеет место встреча с душами уже умерших людей. В то же время, описанный случай не содержит явлений, характерных для предсмертного опыта. Интересно, что в одном эксперименте по исследованию изоляции, субъект, помещенный на продолжительное время в камеру, описывает галлюцинации, в которых он видел знаменитых людей, посещавших его. Итак, чем же объяснить описанный случай? Следует ли его отнести к числу тех, которые мы называем предсмертным опытом и, следовательно, он был вызван тяжелым состоянием больного. Или же причина заключается в тех условиях изоляции, в которые по необходимости поместили больного из-за его недуга? Это как раз вероятно и есть тот случай, когда невозможно предложить абсолютно точные критерии, чтобы отнести его к одной из двух рассматриваемых категорий явлений. По-видимому, это всегда будет иметь место в пограничных ситуациях.

Несмотря на некоторое перекрытие, результаты по исследованию изоляции не дают удовлетворительного объяснения предсмертному опыту. Во-первых, разнообразные явления, имеющие место во время изоляции сами по себе не могут быть объяснены ни одной из существующих теорий. Пытаться объяснить предсмертный опыт на основании результатов исследования изоляции также бесполезно, как и объяснение внетелесного опыта на основании аутоскопических галлюцинаций, то есть будет просто замена одной тайны – другой. Так что природу видений, которые имеют место в условиях изоляции, пытаются объяснить с двух совершенно противоположных позиций. Некоторые безо всякого сомнения относят эти видения к разряду «нереальных» и «галлюцинаторных». В то же время, на протяжении всей истории мистики и шаманы искали уединения в безлюдных местах для достижения просветления и откровения. Мнение о том, что духовное возрождение может быть пережито именно в уединении является общим местом религиозных систем многих культур. Об этом же говорят многие религиозные книги, в том числе и Библия.

Несмотря на то, что эта идея в основном чужда современной структуре верований на Западе, имеется еще достаточно много ее приверженцев, даже в нашем собственном обществе. Один из первых и наиболее серьезных исследователей изоляции Джон Лили недавно написал книгу, которая представляет собой духовную автобиографию, озаглавленную «Центр циклона». В этой книге автор убедительно показывает, что опыт, который он пережил в условиях изоляции, был реальным опытом просветления и откровения, а совсем не «фантазия» или «галлюцинация». Интересно также отметить, что он рассказывает о собственном предсмертном опыте, который очень сходен с тем, о котором написано в нашей книге, причем автор относит свой предсмертный опыт к той же категории явлений, что и опыт с изоляцией. Таким образом, мы можем с полным основанием рассматривать изоляцию наряду с галлюциногенными веществами и приближением к смерти как один из путей вхождения в новые измерения сознания.

2. Сны, галлюцинации, иллюзии.

Некоторые, по всей вероятности, считают, что предсмертный опыт всего лишь желанные сновидения, фантазии или галлюцинации, возникновение которых обусловлено различными факторами: в одном случае действием наркотиков, в другом – церебральной анестезией, в третьих – изоляцией и т. п. Иными словами, в этом случае предсмертный опыт рассматривается как иллюзия.

Я думаю, что против этой точки зрения имеется несколько возражений. Во-первых, имеется большое сходство в отношении содержания и протекания событий, о которых рассказывают лица пережившие предсмертный опыт, несмотря на то, что большинство рассказов не соответствуют тому представлению о посмертных событиях, которые

характерны для людей нашей культуры. Кроме того, мы обнаруживаем, что события, переживаемые умирающими, согласно рассказам лиц, которых мы обследовали, необычайно точно совпадают с тем, о чем рассказывается в древних и экзотерических писаниях, совершенно неизвестных нашим пациентам.

Во-вторых, остается несомненным фактом то, что лица, с которыми я беседовал, не являются жертвами психоза. Они мне представляются как эмоционально устойчивые, нормальные люди, участвующие в жизни общества. Они имеют нормальную работу и занимают положение, исключающее безответственность. Они имеют устойчивые семьи и определенный круг родственников и друзей. Почти ни один из тех, с кем мне довелось беседовать, не переживал внетелесного опыта более одного раза в жизни. И, что наиболее существенно, наши информаторы, это все люди, которые могут четко различать опыт, полученный во сне и наяву.

В то же время, все эти люди утверждают, что то, что они пережили, находясь на краю смерти, было не сном, а действительно происходило с ними. Они почти неизменно уверяли меня во время наших бесед, что их опыт был не сном, а совершенно отчетливой реальностью. Наконец, имеется факт, что для многих сообщений о внетелесном состоянии имеются независимые подтверждения. Определенные обязательства перед моими пациентами исключают сообщение имен и идентифицирующих деталей, но я видел и слышал достаточно, чтобы утверждать, что я по-прежнему изумлен и обескуражен. Я считаю, что любой, кто начинает систематически знакомиться с предсмертным опытом, также обнаружит это странное, но несомненное соответствие. По крайней мере, я не сомневаюсь, что любой исследователь обнаружит достаточное число фактов, из которых он сам увидит, насколько предсмертный опыт далек от обычных сновидений и не может не принадлежать к совершенно другой категории явлений.

В заключение я позволю себе заметить, что любые «объяснения» не являются просто абстрактной интеллектуальной системой. Они, кроме того, являются проекцией личности того, кто их предлагает. Люди вступают в эмоциональный союз с канонами научных объяснений, которые они изобретают или принимают. В моих многочисленных лекциях о собранных мною рассказах о предсмертных событиях, мне было предложено множество типов объяснений. Люди для которых было свойственно физиологическое, фармакологическое или неврологическое мышление, рассматривают свою собственную систему взглядов как источник для объяснения того, что интуитивно представляется очевидным, даже в тех случаях, когда факты противоречат предлагаемым объяснениям. Те, кто являются сторонниками теории Фрейда, склонны видеть в светящемся существе проекцию отца данного субъекта, в то время как последователи Юнга видят в нем архитипы коллективного бессознательного, и так до бесконечности. Я хочу снова подчеркнуть, что я не предлагаю каких-либо новых собственных объяснений всего этого, я постарался лишь перечислить причины, из-за которых те объяснения, которые часто предлагают, представляются мне по крайней мере сомнительными. То, что я предлагаю, сводится по- существу к следующему: давайте, по крайней мере, оставим открытой возможность того, что предсмертный опыт представляет собой новое явление и мы еще должны найти новые пути для его объяснения и понимания.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

Работая над этой книгой, я сознавал, что мои цели и задачи весьма легко могут быть поняты неверно. В особенности мне хотелось бы заметить для читателей, мыслящих научными категориями, что я отчетливо понимаю, что то, что я сделал, не представляет собой научного исследования. А моим коллегам-философам я хочу сказать, что я вовсе не испытываю, будто я «показал», что есть жизнь после смерти. Исчерпывающее обсуждение этой проблемы вовлекло бы нас в дискуссию, выходящую за рамки этой книги, так что я ограничусь только несколькими короткими впечатлениями.

В специальных исследованиях, посвященных логике, праву или какой-либо научной

проблеме такие слова как «вывод», «свидетельство» и «доказательство» являются техническими терминами и имеют более точное значение, чем при употреблении их в обычной жизни. В повседневном языке эти же самые слова употребляются куда более свободно. Достаточно даже поверхностного взгляда на многие сенсационные статьи в популярных журналах, чтобы увидеть, что почти любая маловероятная история преподносится читателям, как несомненное «доказательство».

В логике то, что может или не может быть сказано на основании имеющихся предпосылок, не может носить случайного характера. Оно совершенно точно определяется определенными правилами, положениями и законами. Когда кто-то говорит, что он пришел к определенным «выводам», это означает, что любой исследователь, который будет исходить из тех же самых предпосылок, придет к тем же самым выводам, если только он не сделает никакой ошибки.

Это замечание объясняет, почему я отказываюсь делать какие-либо «выводы» из моего исследования и почему я говорю, что не пытаюсь конструировать доказательства очень древнего учения о том, что жизнь продолжается после смерти тела. И все же я знаю, что данные о предсмертном опыте имеют большое значение. Единственное, к чему я стремился при создании этой книги, – это найти некоторый средний путь для их интерпритации, путь, который с одной стороны не отрицает этого опыта на основании того, что для него не имеется логического или научного обоснования, а, с другой стороны, лишен сенсационных восклицаний о том, что «доказано», что есть жизнь после смерти.

В то же время, как мне кажется, следует допустить, что наша неспособность сформулировать такое доказательство связана не с ограничениями, накладываемыми собственно предсмертным опытом. Вероятно, это обусловлено ограничениями, присущими научному логическому мышлению. Не исключено, что в будущем наука и логика будут отличаться от современных. (Следует помнить, что исторически научная методология не представляла собой неизменную статическую систему, а была изменяющимся, динамическим процессом) Итак, я говорил в конце моей книги не о выводах и доказательствах, а о чем-то гораздо менее определенном, – об ощущениях, вопросах, аналогиях, удивительных фактах, нуждающихся в объяснении. По существу, правильнее, наверно, говорить не о выводах, которые я делаю на основании моих исследований, а о том, какое впечатление произвело данное исследование на меня самого. На это я могу ответить следующее. Есть что-то чрезвычайно убедительное в том, что видишь человека, рассказывающего тебе о том, что он пережил, но эту убежденность не так легко передать при написании книги. Для этих людей их предсмертный опыт был совершенно реальным событием, и благодаря моему знакомству с ними этот опыт стал реальным и для меня.

Конечно, я понимаю, что этот довод психологический, а не логический. Логика есть всеобщее достояние, а психологические доводы таковыми не являются. При одних и тех же обстоятельствах одно и то же событие произведет на одного человека одно впечатление, а на другого совершенно иное. Это зависит от мировоззрения человека, его темперамента и т. п. Я не хочу утверждать, что мое отношение к данному исследованию должно быть законом для всех остальных. В таком случае может возникнуть вопрос: «Если интерпритация этого опыта носит столь субъективный характер, то зачем исследовать эти явления!» В ответ на это я могу только еще раз указать на всеобщий интерес людей к вопросу о природе смерти. Поэтому я думаю, что любой свет, который может быть пролит на эту тайну, будет хорош. Освещение этого вопроса необходимо для людей многих профессий и академических исследований. Это необходимо и для врача, которому приходится встречаться со страхом и надеждой умирающего больного, и для священника, помогающего встретить смерть. Это необходимо также и для психологов и психиатров, так как для того чтобы выбирать подходящие и эффективные методы для лечения душевных заболеваний, им необходимо знать, что представляет собой сознание и может ли оно существовать отдельно от тела. Если нет, то в этом случае усилия по разработке методов психологической терапии должны быть направлены исключительно в сторону поиска физических методов – новых лекарств, электротерапии и т. п. Если сознание может существовать отдельно от тела, как нечто,

живущее по своим особым законам, тогда лечение нарушений сознания должно быть совершенно иным.

Однако, здесь затрагиваются вопросы еще более важные, чем чисто академические и медицинские. Сюда относится проблема глубоко личная, ибо от того, что мы узнаем о смерти, зависит то, как мы будем жить. Если опыт, о котором рассказывалось в этой книге, реален, то он находится в безусловной зависимости от того, что каждый из нас делает в этой жизни. И в этом случае совершенно справедливо, что мы не можем достаточно полно понимать эту жизнь, если мы не можем уловить хоть проблеска из того, что лежит за ней.

ОБ АВТОРЕ

Раймонд Моуди женат, имеет двух сыновей. Он активно изучил и преподавал философию, специализируясь в области этики, логики и философии языка.

В дальнейшем, после преподавания философии, он продолжил изучать медицину и решил стать психиатром для того, чтобы преподавать философию медицины в медицинской школе. Именно в это время он исследовал явление продолжения жизни после смерти тела, выступая с лекциями перед студентами и профессиональными медиками. Поскольку серьезные исследования данного явления оказались совершенно новыми, д-р Моуди не знал, что сходные исследования проводятся и другими специалистами. Так, в то время, когда рукопись книги «Жизнь после смерти» была уже в печати, он познакомился с д-ром Элизабет Кублер-Росс, которая проводила аналогичные исследования. Д-р Моуди и д-р Э. Кублер-Росс не встречались до февраля 1976 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Книга Р. Моуди, по всей вероятности, есть одно из тех великих откровений, которые даны людям XX века. Душа большинства наших современников настолько поработана подавляющим своей реальностью видимым миром, что почти утратила способность ощущать, что за величественными картинами природы есть еще некая невидимая реальность, изначальная и вечная. Мы почти перестали чувствовать, что на каждом явлении природы, неоскверненном человеком, лежит печать Божественной благодати. Мы перестали понимать, что древние иконы, фрески и храмы, которыми мы не устаем восхищаться, появились не на пустом месте, а есть свидетельство духовной высоты их создателей, которые видели не только материальное измерение мира, но и его духовную первооснову.

И вот нам, людям XX века, привыкшим доверять лишь «объективным» показаниям приборов, лишь тому, что можно проверить и при аналогичных условиях воспроизвести, открывается опыт потусторонней жизни. Рассказывают о нем люди, которые лет 30 назад ничего не могли бы сообщить нам, так как в то время врачи не могли бы вернуть их к жизни. Эти люди, весьма различные по своим взглядам, характеру и уровню образования, согласно свидетельствуют об одном и том же: жизнь человека не прекращается со смертью тела.

Впечатление такое, будто Бог снисходит к нашему немощному духу и дает нам беспрецедентное свидетельство о реальности духовного мира. В то же время, как и всякое откровение, свидетельства людей, переживших клиническую смерть, остаются только свидетельствами. Их можно принять, но можно и опровергнуть, предложив тысячу всевозможных объяснений. Это не доказательства, так как в сфере духовной жизни «доказательств» вообще не существует. Если бы они были возможны, то свобода нашей воли, свобода выбора между признанием и непризнанием реальности бытия духовного мира, была бы по-существу утрачена.

Для людей верующих смысл этого откровения, пожалуй, совпадает со смыслом слов некоторого человека, о котором рассказывается в Евангелии от Марка (9, 17-24), – «верую Господи ! помоги моему неверию». Наша вера становится лишь еще большей, когда Бог укрепляет наше упование свидетельством своей близости к нам. Быть может, в чем-то эти свидетельства изменяют наше привычное мироощущение, что-то в них даже может

несколько нас шокировать. Но проходит время, и мы начинаем понимать, что поскольку такие данные существуют, то именно мы, христиане, должны первыми не только услышать, но и осознать то, что открывается людям, пережившим клиническую смерть.

Переводчику довелось слышать о подобном же опыте от человека, которого он хорошо знал. Опыт смерти, пережитый этим человеком в начале 60-х годов казался всем, кто о нем знал совершенно уникальным. Тем более интересным было узнать о том, что сходный опыт переживали многие другие люди в другой стране.

Книга Р. Моуди, вероятно, открывает новую страницу в познании человеком самого себя и окружающей реальности. Она яркий пример того, что наука не может входить в противоречия с религиозным восприятием мира. Это мнимое противоречие иногда имело место при рождении новых научных дисциплин. Но проходило время и люди вновь убеждались в справедливости того, что «малое знание уводит от Бога, а большое знание приводит к Нему».

Переводчик приносит глубокую благодарность всем, кто помог получить английский текст книги, перевести его на русский язык и перепечатать.